

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

Том 6

4 • 2024

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив – исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

Электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.P. Bakaeva, Dr. of Sci. (History), Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.G. Iofe, Dr. of Sci. (History), associate professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

G.N. Lanskoy, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

Kh. Norovsambuu, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan Bator, Mongolia

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Э.П. Бакаева, доктор исторических наук, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.Г. Иофе, доктор исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М. Улутбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

- Х. Норовсамбуу*, доктор исторических наук, Институт истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия
- О.В. Павленко*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- Т. Сираи*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ф.Г. Тараторкин*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Ю. Тонаи*, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- М.Ф. Шумейко*, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

CONTENTS

Russian History

<i>V. Kulikov</i> A diplomatic official in Port Arthur	10
<i>O. Kochukova, S. Kochukov</i> “The case of Heinrich”. From the history of the satirical press, censorship and trials in the Russian provinces during the first revolution of 1905–1907. Part 2. Administrative and judicial prosecution against K.E. Heinrich, the publisher of the “Karandash” magazine	30
<i>A. Galimzyanova</i> Launching a campaign against the “Trotskyists” in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Based on the materials from periodicals	48
<i>E. Barysheva</i> “Sportization” of the country in the 1920s – 1930s	60
<i>V. Ivanov</i> Underground patriotic organizations of M.A. Koroban and I.P. Kondratov in Crimea in 1943	76

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

---

<i>Yu. Yumasheva</i> Electronic historical sources and archives. A source expert’s view	94

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

---

<i>V. Kozlov</i> Memorization, forgetting and oblivion of documentary memory	116
<i>S. Umarkanova</i> Forgotten archivists of the UK – the unsung heroes. Hubert Hall, Joan Wake, Ethel Stokes, Lilian Jane Redstone, Eileen Power	136

In the funds of Russian and foreign archives

<i>L. Parieva</i> “Energy, indefatigability and an honest attitude to business are visible everywhere”. Documents on the management of the personal security guard and of the train of ataman G.M. Semenov, the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land (1920)	151

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

<i>В.И. Куликов</i> Дипломатический чиновник в Порт-Артуре	10
<i>О.В. Кочукова, С.А. Кочуков</i> «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Часть 2: Административное и судебное преследование в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха	30
<i>А.Т. Галимзянова</i> Начало кампании борьбы с «троцкистами» в Татарской АССР: по материалам периодической печати	48
<i>Е.В. Барышева</i> «Спортизация» страны в 1920–1930-е гг.	60
<i>В.А. Иванов</i> Подпольно-патриотические организации М.А. Коробаня и И.П. Кондратова в Крыму в 1943 г.	76

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

<i>Ю.Ю. Юмашева</i> Электронные исторические источники и архивы: взгляд источниковеда	94

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

<i>В.П. Козлов</i> Запоминание, забывание и забвение документальной памяти	116
<i>С.Ж. Умарканова</i> Забывшие сотрудники архивной службы Великобритании – «невоспетые герои»: Хуберт Холл, Джоан Вейт, Этель Стоукс, Лилиан Джейн Редстоун, Эйлин Пауэр	136

В фондах отечественных и зарубежных архивов

<i>Л.Р. Париева</i> «Всюду видна энергия, неутомимость и честное отношение к делу»: документы по управлению личной охраной и поездом Главкомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины атамана Г.М. Семенова (1920 г.)	151

УДК 351.88

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-10-29

Дипломатический чиновник в Порт-Артуре

Владимир И. Куликов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kulikov_59@mail.ru*

Аннотация. В статье, основанной на документах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и законодательных актах, исследуются создание, компетенция, состав, деятельность дипломатической части в Порт-Артуре. Она была учреждена в августе 1899 г. и функционировала первоначально при главном начальнике Квантунской области, а с 1903 г. – при наместнике на Дальнем Востоке. В центре внимания автора должность дипломатического чиновника в Порт-Артуре. Он состоял в ведомстве Министерства иностранных дел, но непосредственно подчинялся высшему должностному лицу Квантуна. Дипломатические канцелярии существовали во многих приграничных генерал-губернаторствах империи и занимались обеспечением реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов и наместников, а также решением пограничных вопросов с соседними государствами. На основе сравнительного анализа положения дипломатической части в Порт-Артуре с аналогичными структурами при генерал-губернаторах внутренних окраин России делается вывод, что, хотя они действовали в схожих организационных и правовых рамках, само учреждение должности дипломатического чиновника в эксклаве России являлось новацией в административной практике. Участие России в военных конфликтах на Дальнем Востоке, включение Маньчжурии в сферу ее влияния, образование наместничества в дальневосточном регионе – все это, вместе взятое, оказывало определяющее воздействие на круг предметов ведения, кадровый состав, характер деятельности, объем финансирования дипломатической части в Порт-Артуре. Потеря Ляодунского полуострова и последующее упразднение наместничества привели к расформированию дипломатической канцелярии в Порт-Артуре.

Ключевые слова: история государственного управления, Квантунская область, Дальневосточное наместничество, дипломатический чиновник при генерал-губернаторе, Е.И. Алексеев, И.Я. Коростовец, Г.А. Плансон

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2024 г.;

принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Куликов В.И. Дипломатический чиновник в Порт-Артуре // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 10–29. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-10-29

A diplomatic official in Port Arthur

Vladimir I. Kulikov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kulikov_59@mail.ru*

Abstract. The article, based on the documents from the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire and the legislative acts, examines the creation, competence, composition, and activities of the diplomatic office in Port Arthur. It was established in August 1899 and functioned initially under the chief of the Kwantung region, and since 1903 – under the Governor of the Far East. The author focuses on the position of a diplomatic official in Port Arthur. He belonged to the department of the Ministry of Foreign Affairs, but directly reported to the highest official of Kwantung. Russian diplomatic offices existed in many border governorates of the Empire and were engaged in ensuring the implementation of the foreign policy powers of Governors-General and Governors, as well as in resolving border issues with the neighboring states. Based on a comparative analysis of the status of the Port Arthur diplomatic office with the position of similar structures under the Governors-General of Russia's inner peripheral regions, it is concluded that although they operated within similar organizational and legal frameworks, the very establishment of the post of a diplomatic official in the exclave of Russia was an innovation for administrative practice. Russia's participation in the military conflicts in the Far East, the inclusion of Manchuria in its sphere of influence, the formation of a governorship in the Far Eastern region – all of that combined had a defining impact on the scope of competence, personnel, activity pattern and the funding volume for the diplomatic office in Port Arthur. The loss of the Liaodong Peninsula and the subsequent abolition of the governorship led to the disbandment of the Port Arthur diplomatic chancery.

Keywords: history of public administration, Kwantung region, Far Eastern governorship, diplomatic official under the Governor-General, E.I. Alekseev, I.Ya. Korostovets, G.A. Planson

The article was submitted for publication 10.02.2024;

accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Kulikov, V.I. (2024), "A diplomatic official in Port Arthur", *History and Archives*, vol. 6, no. 4. pp. 10–29, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-10-29

Введение

Огромная протяженность Российской империи и отдаленность от центра ее окраин, прежде всего азиатских, обусловили важную роль приграничных генерал-губернаторов и приравненных к ним лиц в осуществлении внешней политики. Начальники приграничных территорий получили право вступать в сношения с местными властями соседних азиатских стран, что, в свою очередь, предполагало создание механизма реализации их внешнеполитических полномочий. С этой целью при генерал-губернаторах и наместниках учреждалась дипломатическая часть. В организационном отношении она могла представлять собой либо структурное подразделение канцелярии генерал-губернатора, либо учреждение, приравненное к канцелярии, но независимое от нее и подчинявшееся на местном уровне только генерал-губернатору. Возглавлял ее чиновник по дипломатической части, или дипломатический чиновник. Фактически он находился в двойном подчинении – Министерства иностранных дел и генерал-губернатора.

В системе МИД дипломатические чиновники при начальниках приграничных территорий известны с 1820 г., когда при Оренбургском военном губернаторе П.К. Эссене появился особый чиновник для «политических сношений, от МИД определяемый» [Кудрявцева 2018, с. 53]. Непродолжительное время (1822 г.) на должности секретаря по дипломатической части при главноуправляющем Грузии генерале А.П. Ермолове служил писатель и дипломат А.С. Грибоедов [Иконникова 2012, с. 26]. Позже должности чиновников по дипломатической части появляются в других регионах империи – в Царстве Польском, при канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора в Одессе, при рижском военном генерал-губернаторе, при киевском и виленском военных губернаторах и даже при военном генерал-губернаторе в Москве [Кудрявцева 2018, с. 51]. Но все же данный институт был более типичным для азиатских окраин России: в конце XIX – начале XX в. дипломатические чиновники при региональных начальниках служили в Ташкенте, Асхабаде, Хабаровске, Иркутске, а также в Маньчжурии и Порт-Артуре. Если назначение чиновников по дипломатической части во внутренние районы страны считалось обычной управленческой практикой, то учреждение этой должности в Маньчжурии и Порт-Артуре являлось новацией и диктовалось активизацией внешнеполитической деятельности России на Дальнем Востоке.

В последнее время наблюдается заметный рост интереса исследователей к институту дипломатического чиновника. В этом отно-

шении более других изучен дипломатический чиновник при приамурском генерал-губернаторе в Хабаровске [Иконникова 2001; Нестерова 2004; Сорокина 2005; Иконникова 2012; Куликов 2021; Куликов 2023], что отчасти объясняется сосредоточением значительной части документов о его деятельности в одном архивном фонде – фонде № 327 Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Тем не менее приходится констатировать, что институт дипломатического чиновника изучен недостаточно, а главное – неравномерно в территориальном аспекте. Цель настоящей статьи – исследование института дипломатического чиновника в Порт-Артуре: при начальнике Квантунской области, затем при наместнике на Дальнем Востоке. Основными источниками при ее написании послужили документы АВПРИ, прежде всего фондов: 326 (Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке), 143 (Китайский стол) и 327 (Чиновник по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе). Кроме того, были привлечены законодательные акты, включенные в Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), а также воспоминания и дневники лиц, в том числе лиц, замещавших должность чиновника по дипломатической части в Порт-Артуре¹.

Дипломатический чиновник при начальнике Квантунской области

На рубеже XIX–XX вв. центр международной политики постепенно перемещается на Дальний Восток. Вслед за другими великими державами Россия активизирует свою политику в регионе. В марте 1898 г. она добилась у Китая права аренды Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, где учреждалась особая административная единица – Квантунская область. Первоначально областью управляли военные во главе с командующим Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралом Ф.В. Дубасовым [Павлов 2018, с. 96]. Для осуществления контактов с китайскими учреждениями и населением на арендованной Россией территории в распоряжение Дубасова по решению Министерства иностранных дел был прикомандирован коллежский асессор Н.Ф. Колесов [Шаронова 2021, с. 457]. Его включили в состав смешанной русско-китайской комиссии по определению пограничной линии Квантунской области. Наряду с исполнением отдельных дипломатических поручений он занимался переводом на русский язык документов об организации управ-

¹ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922; Плансон Г.А. *Дневник* // ГА РФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 211–213. Часть дневника Плансона за 1904 опубликована – См.: Красный архив. 1930. № 4–5 (41–42).

ления Квантуном до занятия его русскими войсками². Таким образом, уже на этапе становления российской власти на полуострове в Порт-Артуре появляется своеобразный предтеча дипломатического чиновника.

В сентябре 1898 г. начальника Квантуна (а им к этому времени стал бывший военный губернатор Приморской области российский генерал сербского происхождения Д.И. Суботич) подчинили приамурскому генерал-губернатору в Хабаровске, при котором с января 1897 г. официально функционировала отдельная дипломатическая канцелярия с дипломатическим чиновником во главе [Сорокина 2005, с. 232]. Впрочем, отдаленность Порт-Артура от Хабаровска не позволяла полностью отказаться от назначения чиновника МИД в Квантуне. Однако при обсуждении вопроса о его служебном положении между ведомствами возникли серьезные разногласия: кому он непосредственно должен подчиняться – миссии в Пекине (как первоначально предлагал МИД) или начальнику Квантунской области; каков будет круг предметов его ведения – получит ли он право самостоятельных сношений с МИД и его представителями в Китае, или его функционал ограничится исполнением канцелярских обязанностей при начальнике области³.

На Особом совещании, созванном в марте 1899 г. под председательством графа Д.М. Сольского, большинство министров высказались за учреждение в Порт-Артуре должности дипломатического чиновника, подчиненного начальнику Квантунской области (в материалах совещания эта должность именовалась комиссаром по дипломатической части)⁴. 16 августа 1899 г. Николай II подписал Временное положение об управлении Квантунской области. Согласно данному документу, главный начальник области, одновременно являвшийся «командующим войсками области и морскими силами Тихого океана», выводился из подчинения приамурского генерал-губернатора⁵. Через три дня этот пост занял вице-адмирал Евгений Иванович Алексеев. Поскольку за главным начальником Квантуна, как и за генерал-губернаторами приграничных территорий России, сохранили право внешних сношений, при нем учреждалась должность чиновника по дипломатической части. Последний определялся и увольнялся по представлению МИД высочайшими приказами. На дипломатического чиновника возлагалось ведение переписки главного начальника Квантунской области с погранич-

² АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1541. Л. 206, 225.

³ Там же. Д. 1540. Л. 2–3.

⁴ Там же. Д. 1541. Л. 81/15.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. 19. № 17513. С. 949.

ными китайскими властями, с Министерством иностранных дел, а также с российскими дипломатическими и консульскими учреждениями в Китае, Японии и Корее. В аппарате дипломатической части предусматривалась должность драгомана. Дипломатический чиновник и драгоман при нем по закону числились по Министерству иностранных дел⁶. На содержание дипломатической части по смете МИД ежегодно выделялось 13 тыс. 250 руб., что почти в два раза превышало сумму, выделяемую на содержание дипломатической части в соседнем Приамурском генерал-губернаторстве⁷. Дипломатическому чиновнику при главном начальнике Квантунской области присваивался V класс по Табели о рангах (для сравнения укажем, что аналогичной должности при приамурском генерал-губернаторе присваивался только VI класс). Чиновник по дипломатической части в Порт-Артуре, в отличие от дипломатических чиновников внутренних генерал-губернаторств России, по закону включался в состав совета, образуемого при главном начальнике области⁸.

Первым дипломатическим чиновником при главном начальнике Квантунской области стал Иван Яковлевич Коростовец. К моменту назначения в Порт-Артур за его плечами имелся пятнадцатилетний опыт дипломатической деятельности как на Западе, так и на Востоке. Окончив в 1884 г. Александровский лицей и сдав положенный при поступлении в МИД дипломатический экзамен, Коростовец получил назначение в Азиатский департамент. В 1890 г. его переводят в заграничный аппарат министерства: он служит в российских представительствах в Пекине, Рио-де-Жанейро, Лиссабоне, командировается со специальной миссией в Марокко. Коростовец проявил себя не только как дипломат, но и как ученый-китаист: в это время в столичных журналах «Русский Вестник», «Вестник Европы», «Русский архив» появляются его статьи по истории, экономике и культуре Китая. В мае – июне 1899 г. Коростовец как представитель МИД работал в составе комиссии по разработке положения по управлению Квантунской областью и по поручению министерства подготовил записку о статусе чиновника по дипломатической части

---

⁶ Там же. С. 954.

⁷ По штатному расписанию, утвержденному 16 августа 1899 г., чиновник по дипломатической части получал 8000 руб. (из них жалование – 3200 руб., столовые – 3200 руб., квартирные – 1600 руб.), состоявший при нем драгоман – 3750 руб. (жалование – 1500 руб., столовые – 1500 руб., квартирные – 750 руб). Кроме того, на канцелярские расходы, отопление, освещение, наем писцов и сторожей выделялось еще 1500 руб. – см.: ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 19. Ч. 2. С. 136.

⁸ Там же. № 17 513. С. 950.

в Порт-Артуре, в которой обосновывал необходимость предоставления ему более широких полномочий по сравнению с дипломатическими чиновниками при туркестанском и приамурском генерал-губернаторах⁹. Таким образом, И.Я. Коростовец как никто другой подходил к занятию этой должности. В августе 1899 г. последовало его назначение на должность чиновника по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области вице-адмирале Алексееве, и в декабре того же года он прибыл в Порт-Артур [Турилова, Орлов 2015, с. 209–210]. Еще по пути к месту службы Коростовец приступил к комплектованию вверенной ему дипломатической части. Министерство иностранных дел предполагало назначить драгоманом в Порт-Артур студента российской миссии в Пекине титулярного советника Петра Генриховича Тидемана, стажировавшегося в Китае уже более трех лет. Однако сам Тидеман мечтал о занятии должности секретаря в одном из российских консульств на Востоке, о чем он откровенно написал в письме Коростовцу, и, лишь заручившись обещанием российского посланника в Пекине М.Н. Гирса включить его в резерв на занятие в случае открытия вакансии должности секретаря консульства, он дал свое согласие на назначение драгоманом¹⁰. В конце января 1900 г. Тидеман прибыл в Порт-Артур и поступил в распоряжение Коростовца¹¹. Кроме того, в состав управления дипломатической части были приняты по вольному найму два китайских письмоводителя – Шао Сяньцяо и Чжао Сюаньтан¹².

Начальный этап деятельности дипломатической части при начальнике Квантунской области совпал с резким обострением внутривосточной обстановки в Китае. Осенью 1899 г. там вспыхнуло восстание ихэтуаней (боксерское восстание). К маю 1900 г. повстанцы овладели значительной частью Маньчжурии и приступили к подготовке наступления на Пекин. Российское правительство вместе с другими иностранными державами приняло участие в подавлении восстания. В соответствии с приказом вице-адмирала Алексеева, направленного во главе российского экспедиционного корпуса в район, охваченный восстанием, Коростовец и Тидеман были прикомандированы к его походному штабу¹³. При этом Коростовец, после освобождения от повстанцев Тяньцзиня, почти месяц возглавлял тамошнее российское консульство и по поручению

⁹ АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1540. Л. 24–27.

¹⁰ Там же. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 1. Л. 98–99.

¹¹ Там же. Л. 105.

¹² Там же. Л. 241.

¹³ Там же. Л. 64.

Алексеева осуществлял контакты с дипломатами и военными чинами союзных держав, участвовавших в подавлении восстания (так называемый Альянс восьми держав), а Тидеману временно поручили исполнение обязанностей Коростовца по должности дипломатического чиновника¹⁴. Только во второй половине сентября 1900 г. оба дипломата получили разрешение вернуться в Порт-Артур.

Еще в июне 1900 г. было удовлетворено ходатайство МИД, в соответствии с которым в законодательном порядке были внесены изменения в штаты дипломатической части при главном начальнике Квантунской области: должность драгомана, которую занимал Тидеман, преобразовали в должность секретаря-драгомана при чиновнике по дипломатической части¹⁵. Хотя это являлось незначительным повышением статуса должности, оно, по всей видимости, удовлетворило Тидемана. К тому же он дорожил расположением со стороны вице-адмирала Алексеева, высказавшемся за то, чтобы удержать Тидемана в Порт-Артуре. Поэтому, когда в январе 1901 г. стало известно о предстоящем открытии трех вакансий по должности секретаря в российских консульствах в Китае, Тидеман предпочел остаться на службе в Порт-Артуре, но с условием, что ему будет предоставлен отпуск по истечении пятилетнего срока пребывания в Китае¹⁶.

После подавления восстания ихэтуаней русские войска остались на территории Маньчжурии. Ответственность за управление на оккупированной территории была разделена Петербургом между приамурским генерал-губернатором Н.И. Гродековым (Хэйлунцзянская и Гиринская провинции) и вице-адмиралом Алексеевым как главным начальником Квантунской области (Мукденская провинция) [Лукоянов 2008, с. 516]. В октябре 1900 г. в канцелярии дипломатического чиновника в Порт-Артуре было парафировано временное соглашение с представителями мукденского цзянь-цзюня (военного губернатора) о порядке управления провинцией. С российской стороны за вице-адмирала Алексеева документ подписал Коростовец¹⁷. Фактическое установление русской власти в южной Маньчжурии повлекло за собой существенное расширение полномочий дипломатической части в Порт-Артуре: необходимо было защищать интересы российских подданных на новой территории (тем более что в Маньчжурии, кроме Инкоу (Нючжуана), открытого для европейской торговли еще по Тяньцзиньскому договору 1858 г., в это время не было российских консульств), вести значи-

¹⁴ Там же. Л. 80.

¹⁵ Там же. Л. 117.

¹⁶ Там же. Л. 125.

¹⁷ *Коростовец И.Я.* Указ. соч. С. 128–129.

тельно увеличившуюся по объему переписку с китайскими учреждениями, а также сопровождать главного начальника Квантунской области во время его инспекционных поездок по провинции¹⁸.

В марте 1901 г. в законодательном порядке учреждается специальная должность чиновника МИД VI класса в Маньчжурии с местопребыванием в Мукдене¹⁹. По своему функционалу эта должность была близка к консульской, но по дипломатическим соображениям она таковой не именовалась²⁰. Чиновник МИД должен был взять на себя часть полномочий дипломатической части в Порт-Артуре в отношении Мукденской провинции Маньчжурии. Де-юре чиновник МИД в Мукдене находился в двойном подчинении – Министерства иностранных дел и главного начальника Квантунской области, а де-факто он оказался еще и в оперативном подчинении состоявшего при вице-адмирале Алексееве дипломатического чиновника. Назначение на должность чиновника МИД в Мукдене получил коллежский асессор Сергей Александрович Колоколов²¹.

Весной–летом 1901 г. функционирование дипломатической части в Порт-Артуре осложнилось из-за непростой кадровой ситуации. Участие в военной экспедиции в Маньчжурии подорвало здоровье Коростовца, который почти месяц находился на лечении в Японии²², а у Тидемана в мае заканчивался пятилетний срок службы в Китае, и он собирался в положенный ему по закону отпуск. К тому же 1 мая 1901 г. уволился один из китайских письмоводителей – Шао Сяньцяо, которому, впрочем, достаточно быстро нашли замену в лице его соотечественника Тао Юньцуня²³. МИД решил на время отпуска Тидемана командировать в Порт-Артур только что направленного на стажировку в российскую миссию в Пекине выпускника восточного факультета

---

¹⁸ АВПРИ. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 1. Л. 154; *Коростовец И.Я.* Указ. соч. С. 135.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 247. Л.1. Это была уже вторая должность чиновника МИД VI класса в Маньчжурии. Первая подобная должность появилась в Гирине в июне 1899 г. – см.: АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 277. Л. 2.

²⁰ В 1906–1907 гг. все должности чиновников МИД VI класса в Маньчжурии будут преобразованы в российские консульства. Подробнее об этом см.: [Нестерова 2023].

²¹ АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 247. Л. 2–5.

²² Там же. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 1. Л. 161–162.

²³ Там же. Л. 177.

С-Петербургского университета коллежского секретаря Николая Кузьмича Эльтекова²⁴. Гораздо сложнее оказалось найти замену Коростовцу, которому после медицинского обследования был рекомендован длительный отпуск. В военных и дипломатических кругах рассматривалось несколько кандидатур. Вице-адмирал Алексеев предлагал назначить на место Коростовца российского вице-консула в Чифу Виктора Федоровича Гроссе, которого он хорошо знал еще по маньчжурской военной операции. Сам Гроссе, как это видно из его частного письма, адресованного Коростовцу, был готов поменять Чифу на Порт-Артур²⁵. Но против этой комбинации выступил МИД. Там решили временно командировать в Порт-Артур назначенного в Мукден С.А. Колоколова, о чем министр иностранных дел В.Н. Ламздорф 25 июня 1901 г. телеграфировал Алексееву²⁶. Вследствие межведомственных разногласий почти весь 1901 г. характеризовался для дипломатической части своеобразным «безвластием», и во главе ее в качестве временно исполняющих обязанности успели побывать практически все ее должностные лица: П.Г. Тидеман, Н.К. Эльтеков²⁷ и даже находившийся в фактическом подчинении дипломатического чиновника С.А. Колоколов²⁸. Лишь к лету 1902 г. удалось покончить с кадровой чехардой.

В июне 1902 г. должность чиновника по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области занял коллежский советник Георгий (Егор) Антонович Плансон²⁹. В отличие от своего предшественника Коростовца, Плансон до этого назначения служил исключительно в центральном аппарате ведомства – в Азиатском (Первом) Департаменте МИД. К моменту перевода Плансона в Порт-Артур Коростовец, Тидеман и Эльтеков уже получили новые назначения: Коростовец на должность генерального консула в Бушире (Персия), Тидеман – вице-консула в Чифу, а Эльтекова отозвали в распоряжение МИД. Секретарем-драгоманом при новом руководителе дипломатической части был назначен коллежский

---

²⁴ Там же. Л. 128, 132.

²⁵ Там же. Л. 163–164.

²⁶ Там же. Л. 167.

²⁷ Там же Л. 312–331.

²⁸ Там же. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1875. Л. 2, 10.

²⁹ Ежегодник Министерства иностранных дел. 1903. СПб. 1903. С. 339.

В ведомственных изданиях он фигурирует и как Георгий Антонович (см.: Ежегодник Министерства иностранных дел за 1903 г.), и как Егор Антонович (см.: Памятная книжка Квантунской области за 1902–1903 гг.). В служебной переписке к нему также обращаются по-разному – то Георгий Антонович, то Егор Антонович.

секретарь Владимир Васильевич Долбежев³⁰. Пост письмоводителя сохранил за собой Тао Юньцунь³¹.

Самой сложной проблемой для нового руководителя дипломатической части в Порт-Артуре стал вопрос о пребывании русских войск в Маньчжурии. Министерство иностранных дел выступало за прекращение оккупации и вывод войск из Маньчжурии, вице-адмирал Алексеев, напротив, склонялся к аннексии края, хотя и не решался озвучивать это вслух [Лукоянов 2008, с. 404]. Чиновнику по дипломатической части, находившемуся в двойном подчинении – внешнеполитического ведомства и главного начальника Квантунской области, постоянно приходилось лавировать между этими силами и искать компромиссное решение проблемы.

Возглавляя дипломатическую часть в Порт-Артуре, Плансон по делам службы регулярно выезжал в Пекин. Во время одной из таких командировок, совпавшей по времени с началом длительного отпуска российского посланника в Пекине П.Л. Лессара, Министерство иностранных дел возложило на Плансона временное управление миссией в Пекине³². Оставаясь де-юре руководителем дипломатической части в Порт-Артуре Плансон управлял миссией в Пекине до середины мая 1903 г. Совмещение постов способствовало росту авторитета должности чиновника по дипломатической части в Порт-Артуре как среди российских дипломатов, аккредитованных в Китае, так и в военных кругах.

Еще в марте 1902 г. между Россией и Китаем было подписано соглашение о выводе российских войск из Маньчжурии. В качестве условий прекращения оккупации Россия хотела добиться от Китая гарантий о недопущении деятельности иностранцев и их компаний в Маньчжурии. Разработку дополнительных требований к китайскому правительству поручили Плансону, который должен был представить их на согласование в МИД до истечения первой фазы вывода войск из Маньчжурии, т. е. до 26 марта 1903 г. Подготовленный Плансоном документ получил одобрение со стороны министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа и Николая II и лег в основу российской ноты Китаю от 5 апреля 1903 г. [Лукоянов 2008, с. 405]. Столь успешная деятельность Плансона, которому удалось выпол-

---

³⁰ Назначение В.В. Долбежева носило формальный характер, так как по распоряжению МИД он был оставлен в Урге, где служил до этого, и к новому месту службы в Порт-Артур, он так и не прибыл (АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 2236. Л. 6–7).

³¹ Памятная книжка Квантунской области за 1902–1903 гг. Ч. 2: Личный состав правительственных учреждений Квантунской области. Порт-Артур, 1902. С. 16.

³² АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1908. Л. 1–3.

нить ответственное поручение внешнеполитического ведомства, наладить контакты с представителями военных кругов и сохранить деловые служебные отношения с вице-адмиралом Алексеевым, превратили его в основного кандидата на должность руководителя дипломатической канцелярии Дальневосточного наместничества, подготовка к созданию которого летом 1903 г. вступила в решающую фазу.

Чиновник по дипломатической части при наместнике на Дальнем Востоке

Дальневосточное наместничество, включившее в свой состав Приамурское генерал-губернаторство и Квантунскую область, было учреждено высочайшим указом от 30 июля 1903 г. Этим же указом во главе наместничества поставили бывшего главного начальника Квантунской области Е.И. Алексеева, незадолго до этого получившего чин адмирала. «В заведовании наместника областей Дальнего Востока, — отмечалось в указе, — сосредоточить дипломатические сношения по делам сих областей с соседними государствами»³³.

Расширение дипломатических полномочий наместника повлияло на статус дипломатической части в Порт-Артуре. Она была реорганизована в дипломатическую канцелярию при наместнике, что, в свою очередь, потребовало усиления ее личного состава. С соответствующей просьбой Алексеев обратился к министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу, а Плансон — к посланнику в Пекине П.Л. Лессару. Внешнеполитическое ведомство согласилось направить в Порт-Артур в помощь Плансону секретаря консульства в Инкоу (Нючжуане) В.О. Эттингена и студента миссии в Пекине Н.С. Мулюкина³⁴. Однако вскоре возникла непредвиденная ситуация. На 1903 г. пришелся пик русской и китайской миграции на Ляодунский полуостров [Павлов 2018, с. 95], и размещать новых сотрудников дипломатической части было совершенно негде. Эттинген поселился у своих хороших знакомых, приезд Мулюкина даже хотели отсрочить, но потом нашли возможность ежемесячно выделять ему квартирные деньги в размере 50 рублей с отнесением означенного расхода на счет чрезвычайных издержек³⁵. В целях недопущения в будущем подобных ситуаций было принято реше-

---

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 23. № 23 319. С. 876.

³⁴ АВПРИ. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 1. Л. 34–40.

³⁵ Там же. Л. 41–43.

ние о строительстве в Порт-Артуре отдельного дома для дипломатической канцелярии. Однако завершить строительство здания для дипломатического чиновника помешала начавшаяся вскоре война с Японией: из отпущенных на строительство 50 тыс. рублей успели освоить всего около 9 тыс. рублей³⁶.

С созданием наместничества система управления Дальним Востоком значительно усложнилась. Хотя Приамурское генерал-губернаторство как административно-территориальное образование исчезло из официального перечня генерал-губернаторств³⁷, канцелярия генерал-губернатора и дипломатическая часть при генерал-губернаторе в Хабаровске продолжали функционировать. Только теперь дипломатический чиновник в Хабаровске оказался в служебной зависимости от начальника дипломатической канцелярии в Порт-Артуре. Расширилась также сеть представителей внешнеполитического ведомства в Маньчжурии: ко времени учреждения наместничества чиновники МИД были назначены уже во все три ее провинции с местопребыванием в Гирине, Мукдене и Цицикаре³⁸. Следовало уточнить их взаимную служебную иерархию. Кроме того, затягивание оккупации Маньчжурии породило серьезные разногласия между чиновниками МИД и военными комиссарами, особенно острый характер их взаимоотношения приобрели в Гиринской и Мукденской провинциях³⁹. В целях разработки административного механизма для управления Дальним Востоком и упорядочения отношений между гражданскими и военными властями в Маньчжурии в сентябре 1903 г. в Порт-Артуре создавали специальную комиссию. Из всех представителей внешнеполитического ведомства официально в состав комиссии включили только Г.А. Плансона⁴⁰. Впрочем, в Порт-Артур были вызваны чиновники МИД из Мукдена (С.А. Колоколов) и Цицикара (Н.Г. Поппе), а также чиновник по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе в Хабаровске А.Н. Грушецкий, которые приглашались на ее отдельные заседания⁴¹.

В подготовленном комиссией проекте Положения об управлении областями Дальнего Востока был предварительно очерчен круг полномочий дипломатической канцелярии в системе наместнического управления. Помимо передачи в ее ведение переписки намест-

---

³⁶ Там же. Д. 18. Л. 159–161.

³⁷ См.: Ежегодник Министерства иностранных дел. 1904. СПб., 1904. С. 29.

³⁸ АВПРИ. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 2009. Л. 57.

³⁹ Там же. Л. 95.

⁴⁰ Там же. Ф. 327: Чиновник по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 295. Л. 7.

⁴¹ Там же. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1546. Л. 87.

тника с пограничными властями Китая, Японии и Кореи, а также с российскими учреждениями – Министерством иностранных дел и его представителями в этих странах по пограничным делам (традиционный круг предметов ведения дипломатической части при генерал-губернаторе), в канцелярии предполагалось также сосредоточить переписку наместника с высшими властями сопредельных государств⁴². Таких полномочий в сфере внешней политики не было ни у кого из приграничных генерал-губернаторов и состоявших при них дипломатических чиновников. Согласно проекту штата канцелярии, ее должен был возглавить директор, которому присваивался IV класс по Табели о рангах. В пояснительной записке к проекту подчеркивалось, что «директор канцелярии по своему положению приравнивается к директорам канцелярий и департаментов министерств и должен быть лицом достаточно опытным и авторитетным, чтобы передавать указания наместника всем чинам дипломатического ведомства на Дальнем Востоке»⁴³, т. е. он превращался в своеобразного министра иностранных дел при наместнике. На содержание дипломатической канцелярии предполагалось ежегодно выделять фантастическую сумму – 68 150 рублей⁴⁴. Проект вызвал серьезные возражения со стороны центральных ведомств. В одном из отзывов на проект подчеркивалось, что «передача дипломатической канцелярии наместника в полном объеме обязанностей МИД по перечисленным выше делам грозит весьма невыгодными последствиями для политических интересов Империи»⁴⁵. В результате отрицательных заключений со стороны большинства откликнувшихся на проект министерств и ведомств он не был утвержден, работа над окончательным вариантом документа затянулась, и его не удалось принять до начала русско-японской войны.

Война с Японией, разразившаяся в конце января 1904 г., внесла серьезные коррективы в организацию работы дипломатической канцелярии при наместнике. На первом этапе войны командование армией и флотом на Дальнем Востоке было поручено адмиралу Алексееву. Как и во время маньчжурской операции (1900 г.), когда сотрудники дипломатической части были прикомандированы к походному штабу командующего, Алексеев приказом от 7 февраля 1904 г. объявил о создании походной дипломатической канцелярии в составе управляющего (Г.А. Плансон), двух секретарей (Н.К. Эльтеков и Н.П. Вульф), помощника секретаря (Н.С. Мулюкин)

---

⁴² Там же. Л. 189.

⁴³ Там же. Л. 35.

⁴⁴ Там же. Л. 79.

⁴⁵ Там же. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 13. Л. 7.

и письменного переводчика (Чомбаев)⁴⁶. Кроме того, сверх штата в состав канцелярии был включен в качестве драгомана китайского языка Д.И. Щербаков, числившийся по военному ведомству и рекомендованный Алексееву директором пекинского отделения Русско-китайского банка⁴⁷. Министерство иностранных дел предложило пополнить ее состав сотрудниками внешнеполитического ведомства, оказавшимися в то время в Порт-Артуре, – вице-консулом М.М. Геденштромом и отозванным из Хакодате и причисленным к Первому департаменту МИД титулярным советником И.П. Дмитриевым. Но Алексеев, усмотревший в этом банальную попытку внешнеполитического ведомства пристроить своих сотрудников, лишившихся из-за войны постов в Японии, не дал своего согласия⁴⁸. Одновременно с формированием походной дипломатической канцелярии учреждается дипломатическая часть и при командующем маньчжурской армией генерале А.Н. Куропаткине. Она была образована вопреки мнению Алексеева, усмотревшего в этом умаление его роли как наместника и главнокомандующего⁴⁹. Возглавил ее дипломатический чиновник при приамурском генерал-губернаторе А.Н. Грушецкий, которого перевели из Хабаровска в Ляоян (Маньчжурия)⁵⁰.

Так как главная квартира адмирала Алексеева с февраля 1904 г. находилась в Мукдене, то вскоре туда переместилась и его походная дипломатическая канцелярия. Плансон неизменно сопровождал наместника в его поездках по Маньчжурии, в том числе при посещении Порт-Артура⁵¹. С первых дней войны с Японией Плансон организовал регулярное информирование МИД и подчиненных ему учреждений – миссии в Пекине и консульских представительств в Китае о ходе военных действий. 24 марта 1904 г. он предложил расширить эту практику и сообщать краткие достоверные сведения о главнейших событиях с театра военных действий более широкому кругу российских заграничных учреждений, на что было получено разрешение со стороны МИД⁵².

Весной 1904 г. в составе походной дипломатической канцелярии наместника произошли незначительные кадровые изменения. В связи с назначением В.В. Долбежева, который в течение двух лет

---

⁴⁶ Там же. Д. 18. Л. 7.

⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁴⁸ Там же. Л. 6, 11.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 212. Л. 55–56.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 18. Л. 96.

⁵¹ Там же. Д. 20. Л. 26–27, 37.

⁵² Там же. Л. 28.

лишь числился в управлении дипломатического чиновника в Порт-Артуре, консулом в Урумци (Синцзянь), формально занимаемая им должность драгомана японского языка стала вакантной. На нее планировалось назначить бывшего студента российской миссии в Токио В.В. Траутшольда, которого лично знал Алексеев. Соответствующий приказ по МИД был подписан 19 мая, но до места службы Траутшольд не доехал, так как заболел тифом, и на его место был временно назначен прапорщик П. Г. Васкевич⁵³.

Высадка японского десанта на Ляодунском полуострове и начало наступления японских войск в Южной Маньчжурии заставили адмирала Алексеева перенести главную квартиру, а вместе с ней и походную дипломатическую канцелярию из Мукдена в Харбин. В Мукдене после переезда дипломатической канцелярии в Харбин остался чиновник МИД коллежский секретарь П.К. Усатый. В этой связи напомним, что правовой статус чиновников МИД в Маньчжурии не был четко урегулирован при учреждении данной должности, в условиях же военного времени это обстоятельство несло в себе угрозу для их безопасности и даже жизни. В августе 1904 г. ввиду японских успехов деятельность дипломатического чиновника в Мукдене оказалась парализованной: местный военный комиссар его игнорировал, большая часть русских подданных покинула город, китайское население открыто проявляло к нему враждебность. Однако Министерство иностранных дел не спешило отзывать своего представителя, и только благодаря настойчивости Плансона в сентябре 1904 г. Усатый получил разрешение покинуть город и организовать отправку документации мукденского представительства в Харбин⁵⁴. Впрочем, по поручению наместника он несколько раз выезжал в кратковременные командировки в Мукден для отправления обязанностей по своей должности⁵⁵.

Неудачи на фронте (особенно поражение на р. Шахэ) подорвали положение Алексеева. 13 октября 1904 г. Николай II принял решение о его замене на посту главнокомандующего на дальневосточном театре военных действий генералом А.Н. Куропаткиным. Хотя речь пока не шла об упразднении наместничества, было очевидно, что наместничество на Дальнем Востоке вряд ли сохранится в прежнем виде и его ожидают серьезные перемены. Среди структур наместнического управления, которые в первую очередь подлежали реорганизации, оказалась и дипломатическая часть при наместнике. Как уже отмечалось выше, еще при назначении Куропаткина командующим маньчжурской армией при нем учредили самостоя-

---

⁵³ Там же. Д. 18. Л. 53–57.

⁵⁴ Там же. Д. 13. Л. 76–77.

⁵⁵ Там же. Л. 81.

тельную дипломатическую часть (ее возглавлял А.Н. Грушецкий), которая теперь по факту превращалась в походную канцелярию при главнокомандующем. Наличие двух дипломатических канцелярий в новых условиях было излишним, поэтому на следующий день после смены главнокомандующего (14 октября 1904 г.) последовало высочайшее повеление о выделении из состава полевого штаба наместника канцелярии по дипломатической части и преобразовании ее в дипломатическую канцелярию гражданского управления с подчинением Алексееву по званию наместника⁵⁶. Гражданские чины канцелярии – Плансон, Эльтеков, Вульф, Мулюкин остались в ней и продолжали числиться на службе по ведомству Министерства иностранных дел⁵⁷, а прикомандированные к канцелярии в период нахождения ее в составе полевого штаба военные чины – Щербаков и Васкевич приказом по военному ведомству были зачислены в штаб нового главнокомандующего⁵⁸. Вскоре адмирал Алексеев был вызван в Петербург, вместе с ним в столицу отправились Плансон, Эльтеков и Вульф⁵⁹. Из чинов канцелярии в Харбине оставили Мулюкина, возложив на него временное управление ею. Уже 4 ноября 1904 г. Мулюкин получил предписание Плансона готовить делопроизводство и архив дипломатической канцелярии к отправке в Петербург⁶⁰. Формально дипломатическая канцелярия при наместнике продолжала работать и после ее переезда в Петербург, но в ней, после сокращения ее штата в декабре 1904 г., числились лишь два сотрудника – Плансон и Эльтеков, занимавшиеся приведением в порядок обширной переписки канцелярии⁶¹. Де-юре она была расформирована в июне 1905 г. в связи с оставлением адмиралом Алексеевым поста наместника на Дальнем Востоке⁶².

Заключение

Дипломатическая часть в Порт-Артуре была учреждена в августе 1899 г. Сначала она функционировала при начальнике Квантунской области, а после образования в 1903 г. Дальневосточного наместничества – при наместнике на Дальнем Востоке. Подобные структуры существовали во многих приграничных генерал-

---

⁵⁶ Там же. Д. 18. Л. 36.

⁵⁷ Там же. Л. 37.

⁵⁸ Там же. Л. 123, 131.

⁵⁹ Там же. Ф. 143: Китайский стол. Оп. 491. Д. 1908. Л. 30.

⁶⁰ Там же. Ф. 326: Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 18. Л. 121.

⁶¹ Там же. Д. 13. Л. 3.

⁶² ГА РФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 213. Л. 16.

губернаторствах империи и занимались обеспечением реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов и наместников, а также решением пограничных вопросов с соседними государствами. Дипломатическая часть в Порт-Артуре в целом действовала в тех же организационных и правовых рамках, что и дипломатические чиновники при генерал-губернаторах внутренних окраин страны. Тем не менее учреждение данной должности на территории Квантунской области, являвшейся эксклавом России, стало новацией в административной практике. Международно-правовой статус Квантуна как арендованной территории, вовлеченность России в военные конфликты на Дальнем Востоке, постоянные изменения в системе управления регионом – все эти факторы оказали непосредственное влияние на круг предметов ведения, кадровый состав, характер деятельности и объем финансирования дипломатической части в Порт-Артуре и во многом определили ее особенности. Потеря Ляодунского полуострова и последующее упразднение наместничества привели к расформированию дипломатической канцелярии в Порт-Артуре.

Литература

- Иконникова 2012 – *Иконникова Т.Я.* Оформление отношений с консульским корпусом в Приамурском генерал-губернаторстве (1908–1912 гг.) // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 26–34.
- Иконникова 2001 – *Иконникова Т.Я.* С.М. Духовской и учреждение должности дипломатического чиновника при приамурском генерал-губернаторе // Третьи Гродековские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции «Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории». Хабаровск, 2001. Ч. 1. С. 38–41.
- Кудрявцева 2018 – *Кудрявцева Е.П.* Деятельность Оренбургской пограничной комиссии в качестве подразделения российского МИД // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 3. С. 51–55.
- Куликов 2021 – *Куликов В.И.* Дипломатический чиновник при генерал-губернаторе в административной системе Российской империи // История российской государственности: Доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина. М.: РГГУ, 2021. С. 201–208.
- Куликов 2023 – *Куликов В.И.* Формирование механизма реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 47–64.
- Лукоянов 2008 – *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб., 2008. 664 с.

- Нестерова 2023 – *Нестерова Е.И.* Открытие российского генерального консульства в Харбине: предыстория (1906–1907) // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 67–79.
- Нестерова 2004 – *Нестерова Е.И.* Чиновник по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе А.Н. Грушецкий // Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России: IV Гродековские чтения. Хабаровск, 2004. Ч. 1. С. 73–77.
- Павлов 2018 – *Павлов Д.Б.* Китайский Квантун под российской арендой (1898–1905): прецедент модернизационного колониализма? // Российская история. 2018. № 1. С. 85–108.
- Сорокина 2005 – *Сорокина Т.Н.* Должность чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сборник научных статей к 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева / под ред. Н.Г. Суворовой. Омск, 2005. С. 223–260.
- Турилова, Орлов 2015 – *Турилова С.Л., Орлов А.А.* И.Я. Коростовец – российский дипломат, ученый, литератор // Россия и Монголия в первой половине XX в.: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): Сборник научных трудов. Улан-Батор; Иркутск, 2015. С. 208–220.
- Шаронова 2021 – *Шаронова В.Г.* Вклад генерального консула Российской империи в Пекине Н.Ф. Колесова в укрепление российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Вып. 26. М., 2021. С. 449–463.

References

- Ikonnikova, T.Ya. (2012), “Formalizing relations with the consular corps in the Amur General Government (1908-1912)”, *Russia and the Pacific*, no. 1, pp. 26–34.
- Ikonnikova, T.Ya. (2001), “S.M. Dukhovskoy and the establishment of the post of a diplomatic official under the Amur Governor-General”, in *Tret'i Grodekovskie chteniya: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dal'nii Vostok Rossii: istoricheskii opyt i sovremennye problemy zaseleniya i osvoeniya territorii»* [Third Grodekov Conference: Proceedings of the regional scientific and practical conference “The Russian Far East: Historical Experience and Current Issues of Settlement and Development of the Territory”], Khabarovsk, Russia, part 1, pp. 38–41.
- Kudryavtseva, E.P. (2018), “Activity of the Orenburg Border Commission as a division of the Russian Foreign Ministry”, *Izvestiya of the Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 3. pp. 51–55.
- Kulikov, V.I. (2021), “Diplomatic official under the Governor-General in the administrative system of the Russian Empire”, in *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Doklady Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora N.P. Eroshkina* [History of Russian statehood. Reports of the International Scientific Conference commemorating the 100th anniversary of the birth of professor N.P. Eroshkin], RGGU, Moscow, Russia, pp. 201–208.

- Kulikov, V.I. (2023), "Formation of a mechanism for the implementation of the foreign policy powers of Governors-General in Eastern Siberia (second half of the 19th – beginning of the 20th century)", *Science and Art of Management. Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 47–64.
- Lukoyanov, I.V. (2008), «*Ne otstat' ot derzhav...: Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v.*» ["Keep up with the power-states...". Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries], Saint Petersburg, Russia.
- Nesterova, E.I. (2004), "A diplomatic official under the Amur Governor-General A.N. Grushetsky", in *Priamur'e v istoriko-kul'turnom i estestvenno-nauchnom kontekste Rossii. IV Grodekovskie chteniya* [Amur region in the historical, cultural and natural-scientific context of Russia. IV Grodekov Conference], Khabarovsk, part 1, pp. 73–77.
- Nesterova, E.I. (2023), "Opening of the Russian Consulate General in Harbin. Prehistory (1906–1907)", *Istoricheskii kur'er*, vol. 29, no. 3, pp. 67–79.
- Pavlov, D.B. (2018), "Chinese Kwantung under the Russian lease (1898–1905). A precedent for modernizing colonialism?", *Rossiiskaya istoriya*, no. 1, pp. 85–108.
- Sharonova, V.G. (2021), "The contribution of the Consul General of the Russian Empire in Beijing N.F. Kolesov to strengthening Russian-Chinese relations in the late 19th – early 20th centuries", in *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and the present], iss. 26, pp. 449–463.
- Sorokina, T.N. (2005), "The position of diplomatic official under the Amur Governor-General", in Suvorova, N.G., ed., *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii: sbornik nauchnykh statei k 50-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.V. Remneva* [Asian Russia. People and structures of the Empire. Collected scientific articles commemorating the 50th anniversary of the birth of professor A.V. Remnev], Omsk, Russia, pp. 223–260.
- Turilova, S.L. and Orlov, A.A. (2015), "I.Ya. Korostovets – a Russian diplomat, scientist, writer", in *Rossiya i Mongoliya v pervoi polovine XX veka: kontseptual'nye voprosy rossiisko-mongol'skikh otnoshenii (diplomatiya, ekonomika, nauka): sbornik nauchnykh trudov* [Russia and Mongolia in the first half of the 20th century. Conceptual issues of Russian-Mongolian relations (diplomacy, economics, science). Collected Scientific papers], Ulan Bator, Irkutsk, pp. 208–220.

Информация об авторе

Владимир И. Куликов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kulikov_59@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-5394-3747

Information about the author

Vladimir I. Kulikov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kulikov_59@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-5394-3747

«Дело Гейнриха»:
из истории сатирической печати, цензуры
и судебных процессов в российской провинции
в годы первой революции 1905–1907 гг.

Часть 2. Административное и судебное преследование
в отношении издателя журнала «Карандаш»
К.Э. Гейнриха

Ольга В. Кочукова

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия, kochukovasgu@mail.ru*

Сергей А. Кочуков

*Государственный архив Саратовской области,
Саратов, Россия, kochukovasgu1974@yandex.ru*

Аннотация. В статье на примере истории издания журнала «Карандаш» в Саратовской губернии (1906 г.) рассматриваются исторические обстоятельства функционирования сатирической прессы в административном и правовом пространстве российской провинции периода первой революции. Проанализированы структура и содержательные особенности сатирического журнала, издание которого было подчинено задачам радикальной политической агитации. На основании впервые выявленных, ранее не публиковавшихся архивных дел из трех фондов Государственного архива Саратовской области реконструированы перипетии «дела Гейнриха» (судебных процессов, проходивших в 1907–1909 гг. в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха).

Текст статьи включает в себя комментированную публикацию фрагментов архивных документов (служебной переписки инспектора по делам печати, прокурора Саратовской судебной палаты, саратовского губернатора; судебно-процессуальных материалов Саратовской судебной палаты). На материалах «дела Гейнриха» показаны характерные явления и процессы в российском социуме и властных институтах начала XX в.: столкновение различных систем политико-правовых ценностей; несогласованность действий правительственных учреждений, цензуры и судебной системы;

сочетание мягких и оправдательных судебных приговоров с жесткими административными мерами наказаний; общая неэффективность административно-правовых мер в отношении радикальной политической агитации в стране.

Ключевые слова: сатирическая печать, цензура, политические судебные процессы, первая русская революция 1905–1907 гг., Саратовская губерния, К.Э. Гейнрих, П.А. Столыпин, С.С. Татищев, А.А. Миндер, Государственный архив Саратовской области

Статья поступила в редакцию 14 июня 2024 г.;

принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Кочукова О.В., Кочуков С.А. «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 2: Административное и судебное преследование в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 30–47. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-30-47

“The case of Heinrich”.
From the history of the satirical press, censorship
and trials in the Russian provinces during
the first revolution of 1905–1907

Part 2. Administrative and judicial prosecution
against K.E. Heinrich,
the publisher of the “Karandash” magazine

Olga V. Kochukova

*Saratov State University,
Saratov, Russia, kochukovasgu@mail.ru*

Sergei A. Kochukov

*State Archives of the Saratov region,
Saratov, Russia, kochukovsgu1974@yandex.ru*

Abstract. Using the example of the publication history of the “Karandash” magazine in the Saratov province (1906), the article considers the historical circumstances of the functioning of the satirical press in the administrative and legal space of the Russian province during the period of the first revolution. It analyzes the structure and content features of the satirical magazine, the

publication of which was subordinated to the tasks of radical political agitation. By using the newly identified, previously unpublished archival documents from three collections of the State Archives of the Saratov region, it also reconstructs the vicissitudes of the “Heinrich case” (the trials that took place in 1907–1909 against K.E. Heinrich, the publisher of the “Karandash” magazine).

The text of the article includes a commented publication of the archival documents’ fragments (the official correspondence of the press inspector, the prosecutor of the Saratov Judicial Chamber, of the Saratov governor; the judicial procedural materials of the Saratov Judicial Chamber). The materials from the “Heinrich case” show the characteristic phenomena and the processes in the Russian society and the government institutions of the early 20th century: the clash of different systems of political and legal values; inconsistency in actions between the government agencies, the censorship and the judicial system; a combination of lenient and acquittal court sentences with harsh administrative penalties; the general ineffectiveness of the administrative and legal measures against radical political agitation in the country

Keywords: satirical press, censorship, political trials, first Russian revolution of 1905–1907, Saratov province, K.E. Heinrich, P.A. Stolypin, S.S. Tatishchev, A.A. Minder, State Archives of the Saratov region

The article was submitted for publication 14.06.2024;
accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Kochukova, O.V. and Kochukov, S.A. (2024), “ ‘The case of Heinrich’. From the history of the satirical press, censorship and trials in the Russian provinces during the first revolution of 1905–1907. Part 2: Administrative and judicial prosecution against K.E. Heinrich, the publisher of the ‘Karandash’ magazine”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 30–47, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-30-47

Введение

К началу XX в. относится расцвет сатирической журналистики в российской провинции. События первой русской революции 1905–1907 гг. нашли отражение в сатирических журналах, издававшихся в различных городах Российской империи. Среди изданий, выходивших в свет в Саратове, особое место принадлежит еженедельному журналу «Карандаш», основанному в 1906 г. участником социал-демократического движения, германским подданным К.Э. Гейнрихом. Введение в научный оборот материалов сатирической публицистики «Карандаша» представляет интерес в контексте научного исторического знания, так как современные исследователи, не ограничиваясь столичными изданиями, активно обращаются

к провинциальной прессе и предлагают интересный опыт прочтения политической сатиры 1905–1907 гг. [Привалов 2019; Лепилкина 2008]. Кроме того, архивные и опубликованные источники, в которых отразилась издательская и цензурная история журнала «Карандаш», а также материалы административного и судебного преследования в отношении его издателя К.Э. Гейнриха, представляют интерес в контексте изучения цензурной политики [Агапов 2023; Патрушева 2016] и «литературных процессов» или «дел о печати» как составной части политических судебных процессов начала XX в. [Варфоломеев 2015, с. 152–176].

Основными источниками послужили документы из трех фондов ГАСО: канцелярии саратовского губернатора¹; Саратовской судебной палаты², прокурора Саратовской судебной палаты³. Архивные материалы позволяют детально рассмотреть все этапы «дела Гейнриха» в качестве типичного примера судебного процесса «по делам печати» в административном и правовом пространстве российской провинции.

Публикуемая статья представляет собой вторую часть исследования; в первой его части⁴ освещено возникновение издательского проекта К.Э. Гейнриха; проанализировано содержание сатирической публицистик «Карандаша» как печатного органа радикальной политической агитации; показаны обстоятельства и причины цензурных преследований в отношении редакции журнала.

---

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934: Дело об издании в г. Саратове журнала «Карандаш»; Д. 6916: Дело о выпуске в Саратовской губернии различных печатных изданий, о распространении их среди населения, о выдаче разрешений на помещение корреспонденций в местных газетах; Д. 7156: О высылке в порядке Положения о государственной охране К. Гейнриха.

² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2795: Дело о редакторе саратовского журнала «Карандаш» Ф.А. Колесникове, обвиняемом в опубликовании стихотворений антиправительственного содержания; Д. 2771: Дело по обвинению редактора журнала «Карандаш»; Д. 2772: Дело по обвинению редактора-издателя журнала «Карандаш» К. Гейнриха в помещении рисунка с изображением виселицы, на перекладине которой написано слово «самодержавие»; Д. 3213: Дело о рассмотрении апелляционной жалобы прокурора Саратовского окружного суда на приговор того же суда по обвинению редактора журнала «Карандаш».

³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788: Дело об издателе журнала «Карандаш» К.Э. Гейнрихе, обвиняемом в напечатании антиправительственных статей.

⁴ См.: Кочукова О.В., Кочуков С.А. «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 1: Издательская и цензурная история журнала «Карандаш» // История и архивы. 2024. № 3. С. 12–31.

*Один номер журнала,
повлекший два судебных разбирательства
и переписку четырех губернаторов*

Двадцать пятый номер «Карандаша», вышедший в свет 8 октября 1906 г., оказался последним. В нем была продолжена «атака» на П.А. Столыпина. В стихотворении «Гимн Столыпину» утверждалось, что он «в защиту пошел бюрократа кровавой расправы путем, призвал хулигана как брата с собой он на общий погром; расстрелы и казни повсюду он ввел в разоренной стране». В этом же номере было напечатано стихотворение «Набат», содержащее слова:

Разогни свою спину, рабочий,
Разбей свои цепи, замученный брат,
Довольно нужды и страдания.
Настала пора – бей в набат!⁵

Саратовский инспектор по делам печати сообщил прокурору судебной палаты А.А. Миндеру, что в № 25 «Карандаша» напечатаны стихотворения «Современная дубинушка» и «Набат», заключающие в себе дерзостное порицание верховной власти и призыв к учинению бунтовщических деяний⁶. Содержание номера послужило основанием для возбуждения двух судебных разбирательств в отношении его издателя К.Э. Гейнриха. В Саратовской судебной палате было начато дело по обвинению по статьям 128 и 129 Уголовного уложения (за призывы к бунтовщическим деяниям и дерзостное неуважение к верховной власти в помещенных в журнале стихотворениях). В то же время в Саратовском окружном суде начато дело по обвинению в нарушении статьи 5 отдела VIII Указа о временных правилах о повременных изданиях (за помещение в печатном издании заведомо ложных сведений о деятельности правительственного учреждения или должностного лица, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение; речь шла о стихотворении «Гимн Столыпину»).

24 октября 1906 г. издание журнала было приостановлено до вынесения судебных приговоров⁷. Кроме того, не дожидаясь судебных приговоров, решено принять административные меры в отношении издателя журнала. Уже 13 октября 1906 г. саратовский полицмейстер представил рапорт губернатору, в котором сообщал: «12 сего октября на основании 21 статьи Положения о государ-

⁵ Карандаш. 1906. № 25. С. 5.

⁶ ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 4.

ственной охране задержан и заключен в Саратовскую губернскую тюрьму редактор журнала “Карандаш” Константин Эдуардович Гейнрих. Об изложенном с представлением копии постановления моего от 12 сего октября о задержании Гейнриха доношу Вашему сиятельству и прошу о присылке на него Вашего постановления для дальнейшего содержания его в тюрьме»⁸. 16 октября 1906 г. саратовский полицеймейстер предъявил Гейнриху обвинение: «К.Э. Гейнрих обвиняется в преступной пропаганде, осуществляемой путем помещения в руководимом им журнале «Карандаш» статей и рисунков, явно призывающих к революционным действиям»⁹. 17 октября 1906 г. прокурор Саратовского окружного суда А.А. Воронов писал губернатору С.С. Татищеву: «Вследствие донесения саратовского полицеймейстера от 13 сего октября о задержании им в порядке Положения об усиленной охране редактора журнала “Карандаш” К.Э. Гейнриха прошу меня уведомить о последовавшем со стороны Вашего сиятельства распоряжении относительно задержанного»¹⁰. 25 октября С.С. Татищев принял решение относительно участи задержанного издателя. Губернатор признал необходимым воспретить Гейнриху, ввиду его политической неблагонадежности, жительство в пределах Саратовской губернии, на все время объявленного в губернии положения усиленной охраны»¹¹.

1 ноября 1906 г. Гейнрих был официально удален из пределов Саратовской губернии. Местом своего жительства он избрал слободу Покровскую Новоузенского уезда Самарской губернии. Слобода была расположена в максимальной близости к Саратову (на другом берегу реки Волги) и в то же время достаточно далеко от тех центров, к которым она относилась (от уездного города Новоузенска и тем более от губернского города Самары). Это создавало своего рода казус административной практики высылки, поскольку переселение в близкорасположенный к Саратову населенный пункт отвечало формальным требованиям, но было абсурдным с точки зрения здравого смысла. При этом дальнейшие административные действия, связанные с контролем над ограниченным в праве выбора места жительства Гейнрихом, потребовали ведения официальной переписки двух губернаторов, а срок прохождения информации и исполнения распоряжений значительно увеличивался.

Гейнрих пытался продолжать борьбу за право проживать и работать в Саратове. 22 ноября 1906 г. он написал прошение на имя саратовского губернатора С.С. Татищева:

---

⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 7–7 об.

Имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство позволить мне житье в г. Саратове, так как дальнейшее мое пребывание в слободе Покровской невозможно по следующим причинам:

1. Несмотря на все старания, приложенные мною в течение почти месяца, решительно никакой работы я найти не мог, средств же к существованию, кроме личного труда, никаких не имею, обращаться к помощи общества для меня крайне тяжело.

2. Дела арендуемой мною в Саратове мастерской настоятельно требуют моего присутствия. Уже имело место покушение на самоубийство пришедшего в отчаяние моего товарища! Уже мои дети сидели в нетопленной квартире, целыми днями не евши! Уже была попытка грабежа! Я больше не могу отвечать за целостность доверенного мне имущества.

Ваше сиятельство! Наказание, наложенное Вами на меня, при настоящих условиях слишком сурово! Безысходное положение, в которое я поставлен, делает из честных людей – нищих или преступников! И я боюсь, что вскоре вынужден буду, силой обстоятельств, нарушить постановление Вашего сиятельства, и пускай тогда Бог и добрые люди хранят моих сирот. В надеже на гуманность Вашего сиятельства, почтительнейше прошу не лишать меня возможности честно трудиться.

Константин Гейнрих¹².

Издатель сатирического журнала писал текст прошения, следуя скорее канонам журнальной публицистики, нежели правилам составления официальных бумаг; активно использовал восклицательные знаки, видимо, с целью усилить эмоциональное воздействие на высокопоставленного читателя. Но следует иметь в виду, что на момент написания прошения издатель запрещенного журнала уже нарушил постановление губернатора: согласно материалам дела о высылке Гейнриха, он 13 ноября (за 9 дней до написания прошения) самовольно покинул Покровскую слободу и вернулся в Саратов¹³.

29 ноября 1906 г. саратовский губернатор С.С. Татищев отправил отношение самарскому губернатору В.В. Якунину с просьбой объявить Гейнриху, что ходатайство последнего о разрешении вернуться в Саратов признано им «не подлежащим удовлетворению»¹⁴. Но только 18 декабря 1906 г. самарский губернатор мог получить необходимую информацию от новоузенского уездного исправника и составить ответное отношение с сообщением о том, что Гейнрих уже почти месяц назад «самовольно отлучился в г. Саратов и оттуда не возвратился до настоящего времени»¹⁵.

¹² Там же. Л. 13–13 об.

¹³ Там же. Л. 17–17 об.

¹⁴ Там же. Л. 14–14 об.

¹⁵ Там же. Л. 17 об.

За два дня до наступления нового, 1907 г., С.С. Татищев распорядился «немедленно принять энергичные меры к розыску этого лица и удалению его из пределов губернии». 5 января 1907 г. саратовский полицеймейстер доносил губернатору, что Гейнрих разыскан в Саратове и арестован¹⁶. 8 января саратовский губернатор отправил самарскому губернатору секретное сообщение об отправке Гейнриха этапным порядком в Покровскую слободу в распоряжение местной полиции, но в этом же письме задавался вопросом, «не признать ли возможным также воспретить ему жительство и в Самарской губернии»¹⁷. Самарский губернатор быстро отреагировал на заданный вопрос и запретил Гейнриху проживание на вверенной ему территории. Гейнрих избрал в качестве места ссылки город Казань. В конце января С.С. Татищев направил секретное письмо казанскому губернатору М.В. Стрижевскому, в котором кратко излагал историю административной высылки Гейнриха, сообщал о факте его самовольной отлучки, о последовавшем запрете на проживание в Самаре и уведомлял, что «примененные к Гейнриху означенные меры вызваны его преступной пропагандой, которую он упорно осуществлял путем помещения в издававшемся им журнале рисунков и статей, явно призывающих к революционным действиям»¹⁸. Но Гейнрих, с начала января 1907 г. находившийся в саратовской тюрьме, изменил свое мнение о предполагаемом месте жительства во время ссылки, и с аналогичным письмом саратовскому губернатору пришлось обращаться уже к пензенскому губернатору С.В. Александровскому¹⁹.

В то же самое время С.С. Татищев вел переписку с прокурором Саратовской судебной палаты А.А. Миндером относительно того, не встречалось ли препятствий к удалению Гейнриха из Саратовской губернии в связи с привлечением его к судебной ответственности. Миндер 22 января сообщал, что в производстве Саратовской судебной палаты имеется дело по обвинению Гейнриха в преступлениях, предусмотренных 128-й и 129-й статьями Уголовного уложения, назначенное на слушание 8 февраля²⁰.

Саратовская судебная палата 8 февраля 1907 г. признала К.Э. Гейнриха виновным и вынесла приговор о заключении его в тюрьму на три месяца²¹. Но в отношении бывшего издателя сатирического журнала имелось еще второе судебное разбирательство,

¹⁶ Там же. Л. 19–19 об.

¹⁷ Там же. Л. 20 об.

¹⁸ Там же. Л. 25–25 об.

¹⁹ Там же. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 23.

²¹ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788. Л. 13.

возбужденное по статье 5 отдела VIII Временных правил о поврежденных изданиях за напечатание стихотворения «Гимн Столыпину». Саратовский окружной суд вынес оправдательный приговор, но на него была подана апелляционная жалоба прокурором того же суда А.А. Вороновым. В тексте апелляционного протеста сообщалось:

Саратовский окружной суд в судебном заседании 15 января 1907 г., рассмотрев дело по обвинению германского подданного К.Э. Гейнриха в преступлении, предусмотренном ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., определил: руководствуясь п. 1 ст. 771 Устава уголовного суда, считать Гейнриха по суду оправданным.

Мотивом к такому решению, как видно из приговора, изложенного в окончательной форме, послужило соображение суда, что для состава преступления, предусмотренного указанной статьей закона, необходимо, чтобы в помещенном в повременном издании литературном произведении заключались заведомо ложные сведения о деятельности правительственного установления или должностного лица, возбуждающие в населении враждебное к ним отношение, причем под «сведениями», по мнению состава суда, «принято понимать сообщения об известных ясно определенных фактах», чего не усматривается в инкриминируемом Гейнриху стихотворении под названием «Гимн Столыпину», а в нем заключается лишь резкая и, пожалуй, даже оскорбительная критика всей деятельности Столыпина.

Не находя со своей стороны правильным, соответственным точному смыслу закона таковое ограничительное его толкование, и обращаясь к инкриминируемым словам стихотворения, помещенного в издававшемся Гейнрихом журнале «Карандаш», а именно: «Призвал хулигана как будто с собой он на общий погром» и далее: «стоит у трона, бичующий правду с плеча, сам первый поправил он законы», я не могу не усмотреть в приведенных словах сообщения заведомо ложных сведений об определенных фактах деятельности председателя Совета министров Столыпина, а именно: о якобы совершенном им призыве подонков общества к учинению погромов, а равно о допущении им превышения власти.

Ввиду изложенного и руководствуясь 853 ст. Устава уголовного суда, имею честь ходатайствовать перед Саратовской судебной палатой об отмене указанного выше приговора Саратовского окружного суда и об осуждении германского подданного К.Э. Гейнриха по сему делу к указанному в ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. наказанию²².

---

²² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 2–2 об.

16 февраля 1907 г. прокурор Саратовской судебной палаты направил губернатору официальное письмо с уведомлением не только о состоявшемся 8 февраля судебном заседании и вынесенном приговоре о заключении Гейнриха в тюрьму на три месяца, но и о наличии второго, еще не завершенного, судебного разбирательства:

Имею честь уведомить Ваше сиятельство, что бывший редактор издававшегося в Саратове журнала «Карандаш» К.Э. Гейнрих приговором Саратовской судебной палаты от 8 февраля признан виновным в преступлении, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 129 Уголовного уложения и присужден к заключению в тюрьме на три месяца; означенный приговор в законную силу еще не вступил.

Кроме того, о том же Гейнрихе в Саратовском окружном суде имеется дело по обвинению его по п. «В» ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., которое по протесту прокурора названного суда на постановленный о Гейнрихе оправдательный приговор сего числа представляется судом в Саратовскую судебную палату.

По первому из означенных дел мера пресечения в отношении названного Гейнриха – особый надзор полиции.

К изложенному долгом считаю присовокупить, что препятствий к выезду г. Гейнриха в г. Пензу не встречается, при условии учреждения над ним полицейского надзора по избранному им, Гейнрихом, месту жительства.

Прокурор Саратовской судебной палаты А.А. Миндер²³.

В таких обстоятельствах 16 февраля 1907 г. Гейнрих был этапным порядком отправлен в Пензу. Представляется, что единственным логичным объяснением столь поспешной повторной высылки Гейнриха, с учетом уже вынесенного приговора по одному из двух возбужденных в его отношении судебных дел (всего лишь не вступившего на тот момент в законную силу), может быть лишь желание прокурора А.А. Миндера и губернатора С.С. Татищева удалить из пределов Саратовской губернии человека, обвиняемого по особому щепетильному делу, затрагивавшему непосредственно П.А. Столыпина. Действительно, дальнейшее судебное разбирательство по факту публикации стихотворения «Гимн Столыпину» затянулось еще на два года.

Первое слушание затянувшегося дела Гейнриха в Саратовской судебной палате было назначено на 9 апреля 1907 г., и оно было отложено по причине, что не удалось вручить повестку подсудимому, который непонятным образом был потерян из виду²⁴. Председатель

---

²³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 29–30.

²⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 11.

уголовного департамента Саратовской судебной палаты обратился в Пензенское городское полицейское управление с запросом о месте нахождения Гейнриха и только 5 ноября получил неутешительный ответ: «выяснить, куда был водворен германский подданный Гейнрих, за неимением подлинной переписки от 18 февраля сего года, не представляется возможным, место его жительства неизвестно»²⁵. Как впоследствии выяснилось, Гейнрих бежал и все это время скрывался у знакомых в Покровской слободе. Но даже и после того, как выяснился факт его самовольного возвращения в слободу, слушание дела в судебной палате дважды откладывалось по причине невозможности вручения повестки. В то же время было завершено судебное разбирательство в отношении редактора журнала «Карандаш» Н.М. Лапина. По приговору Саратовской судебной палаты от 16 ноября 1907 г. мещанин Н.М. Лапин был признан виновным в преступлении, предусмотренном п. 7 VIII отд. Временных правил о временных изданиях, и приговорен к денежному взысканию в доход казны в размере 300 руб., «а при несостоятельности, к аресту при полиции на 3 месяца». Этим же приговором издание журнала «Карандаш» было «прекращено навсегда»²⁶.

Саратовский губернатор и московская пресса

Между тем дело Гейнриха начиная с осени 1907 г. получило широкую огласку. Причиной стала публикация заметки в газете «Голос Москвы». Заметка представляла собой, по сути, фельетон и была озаглавлена «Приключение редактора», где в сатирическом ключе и с явным искажением последовательности и существа событий излагалась история административной высылки издателя «Карандаша»:

В местных газетах рассказана очень характерная и не лишенная поучительности история. Издавался в Саратове еженедельный сатирический журнал «Карандаш». Редактор-издатель его, гравер типографии губернского правления К.Э. Гейнрих, состоял в то же время и единственным его сотрудником.

Провлачив несколько месяцев свое жалкое и хрупкое существование, «Карандаш» подвергся гонению со стороны местного инспектора по делам печати К.П. Старова. Журнал был закрыт, а против редактора было возбуждено преследование по одному из пунктов «временных» правил о печати.

---

²⁵ Там же. Л. 19.

²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934. Л. 38.

Независимо от того, г. Гейнриха административным порядком выслали за пределы Саратовской губернии. Перебрался он через Волгу в слободу Покровскую, Самарской губернии, отстоящую от Саратова в четырех верстах. Время шло, а дело к слушанию в суде не назначалось, и г. Гейнрих стал беспокоиться.

– Что это значит? Уж не забыли ли обо мне. – Под гнетом таких мыслей злосчастный редактор, взяв палку, отправился в Саратов пешком, благо дело было зимой. Но едва он перешел реку и вступил на саратовскую территорию, как был арестован и отправлен в тюрьму в качестве бродяги.

Сидел Гейнрих в тюрьме вплоть до самого суда. Суд не нашел состава преступления в приписанных Гейнриху деяниях и оправдал его, но администрация из тюрьмы не освободила, а отправила его этапным порядком в слободу Покровскую.

Напрасно г. Гейнрих хлопотал о разрешении выехать в слободу Покровскую на свой счет, его отправили этапным путем, который в Покровскую из Саратова лежит через Пензу и Самару по железной дороге, затем сельским этапом до уездного города Новоузенска и, наконец, уже в слободу Покровскую. Таким путем от Саратова до слободы Покровской более 1,5 тысячи верст и три остановки в тюрьмах – пензенской, саратовской и новоузенской.

Спрашивается, во что обошлась государству перевозка г. Гейнриха из Саратова в слободу Покровскую таким удивительным кружным путем, тогда как зимою извозчик берет здесь 50 коп., а летом на пароме стоит 5 коп., а в лодке 30 коп.

Но какое дело господам чиновникам до того, во что обходятся государству их издевательства. Есть возможность показать свою власть, да еще якобы на законном основании, – ну, вот они и показывают²⁷.

Машинописная копия газетной заметки была отправлена С.С. Татищеву в качестве приложения к секретному письму-запросу из Департамента полиции МВД, содержавшему требование «сообщить подробные сведения по содержанию означенной заметки с указанием, действительно ли Гейнрих был отправлен из Саратова в слободу Покровскую этапным путем через Пензу, Самару и Новоузенск»²⁸. Возмущенный губернатор принужден был писать текст официального опровержения и просьбу в редакцию «Голоса Москвы» напечатать его в газете. Опровержение воспроизводило подробности реальной истории административной высылки Гейнриха, но, несомненно, бюрократический стиль документа невыгодного смотрелся на фоне искрометного стиля фельетона:

---

²⁷ Голос Москвы. 1907. 6 окт.

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 36–37.

В газете «Голос Москвы» 6 сего октября помещена заметка под заглавием «Приключение редактора».

Сообщаемые в этой заметке сведения не отвечают истине, и в действительности дело Гейнриха представляется в следующем виде.

25 октября 1906 г. мною, на основании 4 п. 16 ст. Положения о государственной охране, было воспрещено Гейнриху пребывание в пределах Саратовской губернии, вследствие сего Гейнрих 1 ноября выбыл из г. Саратова и поселился в слободе Покровской Новоузенского уезда Самарской губернии. Однако 13 ноября Гейнрих самовольно возвратился в Саратов и здесь скрывался до 4 января текущего года, когда был арестован; высылка его вновь из губернии была приостановлена до рассмотрения Судебною палатою назначенного к слушанию на 8 февраля дела по обвинению Гейнриха в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 129 Уголовного уложения. Дело это 8 февраля было рассмотрено, Гейнрих признан виновным в означенном преступлении и присужден к трехмесячному тюремному заключению.

К этому времени последовало распоряжение о воспрещении Гейнриху жительства также в Самарской губернии. По объявлении ему об этом, он избрал себе местом жительства сначала г. Казань, но затем изменил свое намерение, заявив, что поселится в Пензе, куда, а отнюдь не в слободу Покровскую, он и был отправлен из Саратова с первым отходившим этапом 16 февраля, по получении сведений об отсутствии препятствий к его высылке со стороны прокурорского надзора. Этапный же способ высылки был применен к Гейнриху ввиду его уклонения от выезда из Саратовской губернии²⁹.

Письмо-отчет губернатора в Департамент полиции МВД в содержательной своей части повторяло текст официального опровержения, составленного для публикации в газете, с тем лишь уточнением, которое определяло Гейнриха «как лицо вредное для общественной безопасности и порядка»³⁰.

Завершение судебного процесса по делу Гейнриха

Затянувшееся «дело Гейнриха», казалось бы, вышло на завершающую стадию к концу 1908 г. 23 декабря состоялось слушание в первом уголовном департаменте Саратовской судебной палаты. Судебный пристав доложил, что подсудимому трижды посылались повестки (через Саратовское полицейское управле-

---

²⁹ Там же. Л. 40–41.

³⁰ Там же. Л. 42.

ние, через пристава слободы Покровской Самарской губернии и через Пензенское полицейское управление), и все три повестки «по неразысканию адресата» возвратились неврученными. По предложению товарища прокурора было решено «признать Гейнриха неразысканным и дело о нем слушанием продолжить» в его отсутствие (в заседание палаты тем не менее явился назначенный подсудимым присяжный поверенный Н.Н. Петров). Слово было предоставлено товарищу прокурора, предлагавшему поддержать апелляционный протест прокурора Саратовского окружного суда А.А. Воронова, и защитнику Н.Н. Петрову, который просил об утверждении приговора окружного суда от 15 января 1907 г., признавшего Гейнриха невиновным. Председательствующий И.Е. Стельмахович объявил прения сторон прекращенными, и палата удалилась в совещательную комнату для вынесения резолюций по поставленным вопросам³¹. Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Виновен ли германский подданный К.Э. Гейнрих, 42 лет, в том, что, состоя редактором и издателем издававшегося в г. Саратове еженедельного журнала “Карандаш”, 8 октября 1906 г. в получившем распространение № 25 этого журнала, в стихотворении “Гимн Столыпину”, с умыслом поместил заведомо ложные о деятельности Председателя Совета министров П.А. Столыпина сведения, возбуждающие в населении враждебное к нему отношение, заключающиеся в словах: “призвал хулигана, как брата, с собой он на общий погром...”, “гнуть выи народа со страхом под гнетом раба-палача...”, “А он, там стоящий у трона, бичующий правду с плеча, сам первый поправил он законы, как деспот... долой палача”?»». Судебная палата единогласно вынесла по поставленному вопросу ответ: «Нет, не виновен»³².

2 января 1909 г. в зале судебных заседаний Саратовской судебной палаты был объявлен приговор, содержащий объяснение мотивов признания подсудимого невиновным: «...в частности, утверждалось, что соображение окружного суда, послужившее основанием для оправдания подсудимого Гейнриха, в окончательном своем выводе представляется правильным и согласным с законом, так как в вышеозначенном стихотворении нет указаний на определенные позорящие обстоятельства служебной деятельности должностного лица или сведений заведомо ложных, а содержится лишь вообще острословие, брань и оскорбление, что по составу и фактическим признакам своим соответствовало бы вполне деянию, предусмотренному в 1040 ст. Уложения о наказаниях, но возбуждение преследования по этой статье уложения

³¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 45–46.

³² Там же. Л. 47.

возможно лишь в порядке 1213 ст. Устава уголовного судопроизводства, то есть по жалобе и требованию самого оскорбленного лица – чего в настоящем случае не было»³³.

Саратовская судебная палата сочла соображения, приведенные в апелляционном протесте прокурора А.А. Воронова, «лишенными законных оснований» и определила: «приговор Саратовского окружного суда от 15 января 1907 г. утвердить, оставив апелляционный протест прокурора этого же суда без последствий»³⁴.

Оправдательный приговор создавал крайне неудобный для престижа высших властных инстанций империи судебный прецедент, затрагивающий к тому же личность П.А. Столыпина, с учетом «разъяснительной» его части, поскольку в ней как будто предполагалось в качестве единственного возможного правового способа взыскания с автора оскорбительных слов разбирательство по жалобе самого оскорбленного лица. Понятно, что судебный процесс по жалобе «оскорбленного» П.А. Столыпина на «оскорбителя» в лице издателя провинциального сатирического журнала мог бы иметь лишь комический и унижительный для председателя Совета министров смысл. Оставить ситуацию без изменений прокурор А.А. Миндер не мог и составил кассационный протест, который 16 января 1909 г. Саратовская судебная палата вместе со всеми материалами дела направила в уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената³⁵.

В начале марта 1909 г. в Саратовскую судебную палату поступил «Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената». В указе, на основании 1034 ст. Уложения о наказаниях, разъяснялась цель законодательства «оградить общественный порядок от посягательства на него посредством публицистических злоупотреблений печати» и указывалось на неправильное, ограничительное толкование смысла статьи о сообщении заведомо ложных сведений в качестве конкретных, строго определенных действий, а не о деятельности должностного лица вообще. Сенат определил обжалованный приговор отправить для нового его рассмотрения в другом составе присутствия в Саратовской судебной палате³⁶.

В новом составе присутствия, под председательством С.И. Курнатовского, Саратовская судебная палата 10 августа 1909 г. единогласно признала Гейнриха виновным в преступлении, предусмотренном 1034 ст. Уложения о наказаниях, в связи с тем, что он

³³ Там же. Л. 49.

³⁴ Там же. Л. 50.

³⁵ Там же. Л. 51.

³⁶ Там же. Л. 53–53 об.

«с умыслом поместил заведомо ложные о деятельности председателя Совета министров П.А. Столыпина сведения, возбуждающие в населении враждебное к нему отношение» и приговорила подсудимого к двум месяцам тюремного заключения³⁷. В приговоре, объявленном 17 августа, объяснялись мотивы вынесенного решения:

Выслушав дело по апелляционному протесту прокурора, Саратовская судебная палата находит, что стихотворение, помещенное в № 25 издававшегося Гейнрихом журнала «Карандаш», заключает в себе сведения о деятельности Председателя Совета министров Столыпина заведомо ложные, так как сведения эти настолько не соответствуют роли и положению лица, о котором идет речь в стихотворении, что без точного указания на определенные факты, имевшие место в действительности, означенные сведения не могут быть сочтены иными, как только заведомо ложными. А так как сведения эти по характеру своему направлены к возбуждению в населении враждебного отношения к названному должностному лицу и очевидно с этой целью получили распространение путем печати, то вышеуказанное деяние Гейнриха является преступлением, предусмотренным 3 ч. 1034 ст. Уложения о наказаниях³⁸.

Заключение

После освобождения из двухмесячного заключения в саратовской тюрьме Константин Гейнрих продолжил революционную деятельность в Астрахани. С началом Первой мировой войны он, как германский подданный, был выслан в Германию. Впоследствии издатель «Карандаша» вернулся уже в Советскую Россию, проживал в Астрахани, находился на партийной работе, вышел на персональную пенсию. Умер К.Э. Гейнрих в 1933 г. [Сысоев, Самаренко 1979, с. 167].

Архивные документы из фондов ГАСО сохранили беспристрастные свидетельства о весьма показательном для эпохи, крайне неоднозначном историческом опыте взаимодействия радикального сатирического издательского проекта с судебной системой и правительственными учреждениями в эпоху первой русской революции. Материалы «дела Гейнриха» иллюстрируют характерные явления и процессы в российском социуме и властных институтах в начале XX в.: столкновение различных систем политико-правовых ценностей; несогласованность действий правительственных учреждений,

---

³⁷ Там же. Л. 74–77.

³⁸ Там же. Л. 78 об.

цензуры и судебной системы; сочетание оправдательных и «мягких» судебных приговоров с жесткостью административных мер наказания за политические преступления, общую неэффективность административно-правовых мер в отношении политической агитации средствами радикальной прессы.

Литература

- Агапов 2023 – Агапов В.Л. Последние цензоры: Владивостокская инспекция по делам печати в 1906–1917 гг. // История и архивы. 2023. № 4. С. 12–35.
- Варфоломеев 2015 – Варфоломеев Ю.В. «Серебряный век» русской адвокатуры: В 4 ч. Ч. 2: «Молодая адвокатура» на политических процессах в России (конец XIX – начало XX в.). Саратов, 2015. 416 с.
- Лепилкина 2008 – Лепилкина О.И. Провинциальная сатирическая пресса в России в начале XX в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 12. С. 85–91.
- Патрушева 2016 – Патрушева Н.Г. Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX в. // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2016. Т. 213. С. 79–84.
- Привалов 2019 – Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908): по периодическим изданиям Петербурга. СПб., 2019. 506 с.
- Сысоев, Самаренко 1979 – Сысоев П., Самаренко В. К.Э. Гейнрих – неутомимый борец против царского самодержавия // Поволжский край / отв. ред. С.А. Соколов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. Вып. 6. С. 154–167.

References

- Agapov, V.L. (2023), "The last censors. Vladivostok Inspectorate for the Press in 1906–1917", *History and Archives*, no. 4, pp. 12–35.
- Lepilkina, O.I. (2008), "Provincial satirical press in Russia at the beginning of the 20th century", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12, pp. 85–91.
- Patrusheva, N.G. (2016), "Censorship institutions of the Russian Empire and the system of punitive censorship at the beginning of the 20th century", *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*, vol. 213, pp. 79–84.
- Privalov, V.D. (2019), *Satiricheskaya pechat' pervoi russkoi revolyutsii (1905–1908): po periodicheskim izdaniyam Peterburga* [Satirical press of the First Russian Revolution (1905–1908) (based on the St. Petersburg periodicals)], Saint Petersburg, Russia.
- Sysoev, P.S. and Samarenko, V.P. (1979), "K.Eh. Heinrich – a tireless fighter against tsarist autocracy", in Sokolov, S.A., ed., *Povolzhskii krai* [Volga region], vol. 6, pp. 154–167.

- Varfolomeev, Yu.V. (2015), «Serebryanyi vek» russkoi advokatury. Chast' 2: «Molodaya advokatura» na politicheskikh protsessakh v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The Silver Age of the Russian lawyers. Part 2. “The young lawyers” in the political trials in Russia (the end of the 19th – beginning of the 20th centuries)], Saratov, Russia.

Информация об авторах

Ольга В. Кочукова, кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, Астраханская, д. 83; kochukovasgu@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

Сергей А. Кочуков, доктор исторических наук, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Кутякова, д. 15; kochukovsgu1974@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457

Information about the authors

Olga V. Kochukova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Saratov State University, Saratov, Russia; 8, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 3410012; kochukovasgu@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

Sergei A. Kochukov, Dr. of Sci. (History), State Archives of the Saratov region, Saratov, Russia; 15, Kutyakova St., Saratov, Russia, 410012; kochukovsgu1974@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457

Начало кампании борьбы с «троцкистами» в Татарской АССР: по материалам периодической печати

Алина Т. Галимзянова

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Казань, Россия, alisabitva@mail.ru*

Аннотация. Внутренняя политика середины 1930-х гг. была связана с борьбой против «контрреволюционной троцкистской оппозиции». В это время в Казани работал профессор истории Н.Н. Эльвов, «сосланный» сюда в 1932 г. после обвинения в «контрабанде троцкизма». В этой связи выбор главной жертвы новой волны политических репрессий был очевиден. Не случайным оказалось и место «антисоветской вылазки»: несмотря на то, что Николай Наумович преподавал во многих вузах Казани, раскручивание его следственного дела началось в Казанском государственном педагогическом институте (КГПИ), который был единственным вузом Поволжья, где осуществлялась подготовка специалистов по истории и обществоведению и были собраны лучшие представители научной интеллигенции, в том числе и дореволюционной школы.

В статье на основании сравнительного анализа материалов областной и центральной периодической печати подробно рассмотрен процесс развертывания политико-идеологической кампании периода массовых репрессий в национальной республике. Автор показал прямую зависимость решений региональной власти от официальной позиции ЦК ВКП(б). В исследовании использованы принципы историзма, объективности и комплексности. Герменевтический метод анализа исторических источников позволил интерпретировать их содержание с учетом политико-идеологических условий действительности, социального положения и возраста участников событий. Представленные результаты могут быть интересны специалистам, занимающимся изучением вопроса развития советской исторической науки в условиях сталинизма.

Ключевые слова: Татарская АССР, борьба с троцкизмом, советские историки, Казанский государственный педагогический институт, Н.Н. Эльвов

Статья поступила в редакцию 20 мая 2024 г.;

принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Для цитирования: Галимзянова А.Т. Начало кампании борьбы с «троцкистами» в Татарской АССР: по материалам периодической печати // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 48–59. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-48-59

Launching a campaign against the “Trotskyists” in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Based on the materials from periodicals

Alina T. Galimzyanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia, alisabitva@mail.ru*

Abstract. The mid-1930s domestic policy was associated with the struggle against the “counter-revolutionary Trotskyist opposition.” At that time, history professor N.N. Elvov worked in Kazan. He was “exiled” there in 1932 after being accused of “smuggling Trotskyism.” In that regard, choosing the main victim of the new wave in political repressions was obvious. The location of the “anti-Soviet attack” also turned out to be no coincidence: despite the fact that Nikolai Naumovich taught at many universities in Kazan, the promotion of his investigative case began at Kazan State Pedagogical Institute, which was the only university in the Volga region where specialists in history and social science were trained, and where they gathered the best representatives of the scientific intelligentsia, including those famous figures from the pre-revolutionary school.

The article, based on a comparative analysis of the materials from the regional and central periodicals, considers in detail the process of unleashing a political and ideological campaign at the time of mass repressions in the national republic. The author demonstrates the direct dependence of the regional authorities’ decisions on the official position of the Central Committee of the All-Russia Bolshevik Communist Party. The research is founded on the principles of historicism, objectivity and complexity. The hermeneutic method of analyzing historical sources made it possible to interpret their content taking into account the political and ideological conditions of the actual reality, the social status and age of the participants in the events. The presented results may be of interest to the specialists studying the development of Soviet historical science under Stalinism.

Keywords: Tatar ASSR, struggle against Trotskyism, Soviet historians, Kazan State Pedagogical Institute, N.N. Elvov

The article was submitted for publication 20.05.2024;
accepted for publication 02.09.2024.

For citation: Galimzyanova, A.T. (2024), "Launching a campaign against the 'Trotskyists' in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Based on the materials from periodicals", *History and Archives*, vol. 6, no. 4. pp. 48–59, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-48-59

Введение

Тема репрессий 1930-х гг. нашла широкое отражение в историографии. Отдельная группа работ посвящена жизнедеятельности педагогической интеллигенции в этот период [Галкина, Туркасова 2005; Дубровский 2018; Камерова 2013; Матвеев 2021; Филимончик 2023; Шилова 2013]. В региональном аспекте проблема сталинских репрессий раскрыта в трудах А.Л. Литвина, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой, А.Ф. Степанова, Б.Ф. Султанбекова, Ф.Н. Багаутдинова [Литвин, Малышева, Сальникова 2021; Багаутдинов 1990]¹. Авторы освещают основные этапы политики террора в Татарии, причины и условия ее реализации, рассматривают судьбы отдельных политзаключенных.

Вместе с тем в краевой литературе отсутствуют труды, раскрывающие политико-идеологические условия развития казанских вузов в годы сталинизма, в то время как Татарская АССР являлась одним из главных научно-образовательных центров страны, где к середине 1930-х гг. было сконцентрировано 24 НИИ и 13 вузов². Детальное установление хронологии ключевых событий, количественных и качественных данных по репрессированным сотрудникам и студентам вузов помогло бы раскрыть масштаб потерь в научной среде республики.

В статье анализируются события, связанные с началом кампании борьбы с троцкизмом в Татарии, которая развернулась в стенах Казанского государственного педагогического института (КГПИ). Старт полномасштабным репрессиям среди представителей гуманитарной науки был дан публикацией в октябре 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» письма И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». В нем звучали обвинения в адрес литераторов и историков, которые якобы

---

¹ См. также: *Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю.* Трагические судьбы: Научно-популярные очерки. Казань: Татарское кн. изд-во, 1996. 285 с.

² *Айнутдинова Л.М.* Академия наук Республики Татарстан: вехи истории (1991–2021 гг.). Казань: Ин-т Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. С. 8.

желали протащить «троцкистскую контрабанду» на страницы советской печати.

КГПИ являлся единственным вузом в Поволжье, где готовили специалистов по истории и обществоведению [Синицын 2023, с. 52], и именно здесь кампания против научной интеллигенции получила широкий размах. Письмо Сталина активно обсуждалось на собраниях института, вскоре последовала травля и увольнение ряда преподавателей старой школы [Бушуева 2021, с. 17]. При этом аресты в начале 1930-х гг. по инерции все еще были направлены на изобличение участников антисоветского подполья, связанного с султангалиевщиной и пантюркизмом. Кампания против «троцкистских двурушников» в республике началась с середины 1930-х гг. и была связана прежде всего с именем Николая Наумовича Эльвова (1901–1937) [Галимзянова 2023, с. 853].

Профессор истории Н.Н. Эльвов, являясь одним из авторов четырехтомной истории ВКП(б) под редакцией Е.М. Ярославского, был обвинен в «контрабанде троцкизма», исключен из партии и в начале 1931 г. отправлен в ссылку в Свердловск. Но в 1932 г. по «путевке ЦК ВКП (б)» был приглашен в Казань, где возглавил кафедру истории СССР в Пединституте и по совместительству вел научно-педагогическую деятельность в других вузах города [Литвин 1994, с. 167]. На должности преподавателя ему удалось проработать всего пару лет: в 1935 г. он был повторно обвинен и арестован.

Антисоветское выступление Рафикова

Как известно, убийство С.М. Кирова явилось поводом для начала кампании по борьбе с троцкистами. Повсеместно на партсобраниях призывали к усилению бдительности. 31 января 1935 г. в КГПИ была проведена теоретическая конференция «О контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группе и ее подонках». С основным докладом выступил студент 2 курса истфака Гребенчиков, который позже в областной прессе был охарактеризован слабоподготовленным и не осветившим основных теоретических проблем. Но основная и решающая критика на страницах периодической печати развернулась вокруг «антисоветского выступления» студента четвертого курса исторического факультета Рафикова³.

---

³ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2; Троцкист Эльвов и казанские либералы // Правда. 1935. 8 февр. С. 2; Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 12 февр. С. 2.

Произошедшее вызвало серьезный резонанс в руководстве республики. 2 февраля состоялось заседание бюро партийного комитета института. На нем присутствовали замсекретаря горкома партии Юнусов, секретарь пролетарского райкома партии Фомичев, работники отдела культуры и пропаганды ленинизма областного комитета партии и Ризванов – редактор областной газеты «Кызыл-Татарстан».

В тот же день вышла статья «Антипартийное выступление в Педагогическом институте», где сообщалось, что заведующий культпропом Казанского горкома партии Шикаев вместо того, чтобы указать парткому на слабую подготовку конференции, предложил вывести одного из учащихся в качестве оппонента докладчику и тем самым «оживить» конференцию⁴. Отмечалось, что весь состав парткома КГПИ с этим предложением согласился, а член парткома Вигалок вместе с преподавателем истории Григорьевым занялись подготовкой студента к провокационному выступлению. Так, студент Рафиков, «выполняя инструкцию Шикаева, произнес с трибуны конференции контрреволюционную речь», в частности изложил платформу зиновьевцев на XIV съезде партии. Вместе с тем в публикации было отмечено, что в прениях коммунисты и комсомольцы выступили с опровержением утверждений Рафикова, но со стороны парткома и парторганизации подобный «вредоносный провокационный метод» не получил никакого отпора, из-за чего конференция на деле превратилась в «трибуну по протаскиванию контрреволюционных взглядов»⁵.

В статье ставился вопрос о возможности дальнейшей работы Шикаева на должности заведующего культпропом, способности парткома КГПИ проводить партийную линию, а Казанский горком ВКП(б) требовал осудить организаторов конференции, использующих антипартийные методы. Также указывалось и на либеральное отношение декана истфака КГПИ и «бывшего троцкиста» Н.Н. Эльвова, отмечалась его «негодная работа» с аспирантами.

3 февраля состоялось очередное заседание Татарского обкома и Казанского горкома ВКП(б), по результатам которого на следующий день было вынесено постановление «О контрреволюционном выступлении в Татарском педагогическом институте члена комсомола Рафикова»⁶. Оно носило скорее формальный характер и опубликовано, чтобы продемонстрировать наличие контроля

---

⁴ Антипартийное выступление в Педагогическом институте // Кызыл Татарстан. 1935. 2 февр. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ О контрреволюционном выступлении в Татарском педагогическом институте члена комсомола Рафикова // Кызыл Татарстан. 1935. 9 февр.

со стороны местных органов власти за антипартийными выступлениями. К такому выводу можно прийти на основании того, что обком проблему «контрреволюционной вылазки» решил весьма снисходительно и постановил: исключить из рядов ВЛКСМ студентов истфака Рафикова и Розакова (бывшего замсекретаря парткома КГПИ, который «участвовал в подготовке контрреволюционного выступления Рафикова» и «добивался от студента Иванова (биофак), чтобы он выступил в защиту зиновьевцев»); перед дирекцией института поставить вопрос об их исключении из ВУЗа; распустить комсомольскую организацию в КГПИ, указать на ошибки комитета ВЛКСМ Бауманского района, организовать проверку деятельности комсомольской организации не только КГПИ, но и по всей республике.

В постановлении бегло упоминалось о выступлении на конференции Н.Н. Эльвова, которое оценивалось партийным руководством как «неудовлетворительное». В адрес педагогического состава КГПИ в целом упреков больше не было. Используя общие формулировки и не предъявляя серьезных обвинений, ОК и ГК, по-видимому, хотели сгладить ситуацию, надеясь, что раскручивающаяся с новой силой репрессивная кампания обойдет их стороной. Важно отметить, что постановление от 4 февраля было опубликовано в областной многотиражке лишь 9 февраля, тем не менее уже 5 февраля в газете «Правде» вышла статья «Антисоветская инсценировка в Казанском институте», где руководство Компартии ТАССР обвинялось в поощрении практики провокационных конференций и «либеральном отношении к главным виновникам вылазки троцкистско-зиновьевской группы»⁷. Следует отметить, что текст публикации в центральном печатном органе ЦК ВКП(б) содержит более экспрессивные высказывания в сравнении со статьей в областной газете «Кызыл-Татарстан»:

Шикаев блуждающим взором смотрел на студентов, профессоров и преподавателей института <...>. Ему было скучно <...>. Наконец, он не выдержал и послал в президиум записку, где написал: «Надо организовать сегодня выступление провокационного характера». Президиум конференции <...> с энтузиазмом принял предложение⁸.

В «Правде» указывалось, что на конференции собралось 800 слушателей, в то время как в областной газете это число было равно 600. Доклад Гребенщикова в центральной периодике описывается

---

⁷ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2.

⁸ Там же.

«куцым», прения – «вялыми, трафаретными». Не сходится в указанных двух газетах оценка отношения собравшихся коммунистов к выступлению Рафикова. В «Правде» подчеркивались «политическая близорукость» и равнодушие студентов:

Надо было ждать, естественно, что присутствующие на конференции коммунисты не дадут говорить оратору и уж во всяком случае разоблачат его. Но этого – увы! – не случилось. Никто <...> за исключением студента Шабанова, не выступил против Рафикова. <...> Члены парткома, гордые удачей инсценировки, лишь в конце собрания, когда половина людей разошлась, сообщили, что выступление Рафикова было «организовано», чтобы «оживить конференцию, проверить бдительность студентов»⁹.

Отдельный абзац был посвящен Николаю Наумовичу:

Особо следует сказать о выступлении известного в свое время троцкистского контрабандиста **Эльвова**¹⁰. Эльвов выступил после Рафикова, но он и не подумал разоблачить пошлую антисоветскую затею, хотя прекрасно знал о готовящейся инсценировке, не раскритиковал контрреволюционную речь Рафикова. Он говорил о разных мелких недочетах в работе института и лишь пару слов о своем прошлом»¹¹.

Фактически данная статья, раскрывающая официальную позицию, станет своего рода сигналом к началу новых чисток в среде научной интеллигенции ТАССР. На нее будут ссылаться в последующих разоблачительных публикациях на страницах областной многотиражки.

Борьба с эльвовщиной

Главным обвиняемым был обозначен Н.Н. Эльвов. 7 февраля его исключили из партии, а 8 февраля в «Правде» вышла статья «Троцкист Эльвов и казанские либералы»¹². К последним относилось партийное руководство Татарии, которое обвинялось в «прикрытии троцкистского контрабандиста». Реакция Татарского обкома была незамедлительной: 9 февраля 1935 г. было принято очередное

---

⁹ Там же.

¹⁰ Так выделено в источнике.

¹¹ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2.

¹² Троцкист Эльвов и казанские либералы // Правда. 1935. 8 февр. С. 2.

постановление, где республиканские органы власти полностью признали свои ошибки и ужесточили наказание организаторов «антисоветского выступления» в стенах пединститута¹³. В результате ряд представителей ОК и ГК были исключены из партии и сняты с должности; сместили и директора Института марксизма-ленинизма, в парторганизации которого состоял Николай Наумович. Региональная директива была частично продублирована в газете «Правда» от 12 февраля и получила одобрение со стороны редакции¹⁴.

10 февраля Н.Н. Эльвов был арестован, а в областной периодике уже вовсю шла его травля. В статьях (авторами которых были и коллеги историка, при этом многие предпочитали публиковаться анонимно) «вскрывались» новые факты, подтверждающие неблагополучие в партийной и комсомольской организациях КГПИ. Полужирным шрифтом выделялись фамилии виновных в «двурушничестве, зажиме самокритики, лиц, льющих воду на мельницу троцкистов». Началась тотальная проверка по всем ВУЗам Казани. Вскоре появились статьи о дирекции Финансово-экономического института¹⁵, о директоре Татарской школы № 13 Тагирове¹⁶, о дирекции КГПИ¹⁷, о профессоре философии КГУ¹⁸, о дирекции Педагогического техникума¹⁹, о руководстве Центрального музея²⁰.

Цель была достигнута, маховик репрессий заработал с новой силой. В то время пока НКВД вели аресты и допросы «свидетелей», в учебных заведениях ширилась кампания «раскаяний» и «призна-

---

¹³ О корреспонденции в «Правде» – «Антисоветская инсценировка в пединституте» и «Троцкист Эльвов и казанские либералы». Постановление объединенного бюро Татобкома и Казанского горкома ВКП(б) от 9 февраля 1935 г. // Красная Татария. 1935. 11 февр. С. 1.

¹⁴ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 12 февр. С. 2.

¹⁵ О троцкистской контрабанде преподавателя института совправа Коробова // Красная Татария. 1935. 9 февр. С. 1; *Соколов В.* Покровители Эльвова // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁶ *Владимирский В.* Султангалиевец в роли преподавателя // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁷ *Куликов Н.* Беспощадно выкорчевывать троцкистско-зиновьевское наследство! // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁸ *Алексеев И.* Двурушнику Ищенко не место в партии // Красная Татария. 1935. 11 февр.

¹⁹ *Гафуров С., Тарасов А.* Партийная организация Педагогического техникума не в полной мере раскрыла контрреволюционную личность Эльвова // Кызыл Татарстан. 1935. 11 февр.

²⁰ *Гафуров С., Тарасов А., Фирсов И.* Вредительская работа в музее // Красная Татария. 1935. 21 февр.

ний ошибок». Вспоминая эти годы, Е. Гинзбург написала: «Залы и аудитории превратились в исповедальни, ... поток раскаяний ширился с каждым днем» [Гинзбург 2018, с. 19]. Каждый, кто хоть как-то был знаком с Н.Н. Эльвовым, должен был признать, что не смог разглядеть вражескую личность и вовремя разоблачить его контрреволюционную деятельность.

В Пединституте усиливалась атмосфера подозрительности и вражды. На фоне расцвета системы доноительства в студенческой среде привычным стало «информировать» парторганизации и иные высшие органы о «политических ошибках» своих преподавателей, что нарушало традиционную систему взаимоотношений учащихся и педагогов. Ярким примером служит отрывок из газетной статьи, где студент Гребенщиков, о котором упоминалось выше, жалуется на зажим самокритики:

Когда мы Эльвову указали на его недостатки, на троцкистские ошибки <...> он обрушился на нас, требовал прекратить «поход» против научных работников. Эльвов решил учинить с нами настоящую расправу. Было собрано факультетское совещание, на котором Эльвов выступил с громкой речью, стучал кулаками по столу, кричал, что никаких заявлений о непригодности того или иного работника он принимать не будет²¹.

Понятно, что в условиях острого дефицита научно-педагогических кадров в республике декан факультета Н.Н. Эльвов пытался таким образом сохранить рабочую атмосферу в коллективе и спасти коллег. Однако потерь избежать не удалось: уже к концу марта было объявлено о необходимости усиления бдительности в контроле за 30 «классово чуждыми элементами», нашедшими себе место в институте на преподавательских постах, и около 50 человек среди студенчества²². Очень часто студенты, придя на занятие, узнавали об аресте своих педагогов либо одноклассников.

Заключение

Таким образом, анализ материалов периодической печати показал, что начало борьбе с троцкизмом в Татарской АССР было положено публикацией в газете «Правда», где ядром контрреволю-

---

²¹ Куликов Н. Беспощадно выкорчевывать троцкистско-зиновьевское наследство! // Красная Татария. 1935. 10 февр.

²² Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П1146. Оп. 1. Д. 67. Л. 12 об.

ционной оппозиции был обозначен Н.Н. Эльвов. В свою очередь, в областной газете, придерживаясь позиции центрального органа периодической печати, издавались разоблачительные статьи не только в адрес Николая Наумовича, но и тех, кто так или иначе был связан с его именем. Эти публикации являлись своего рода триггером для последующих обвинительных процессов против научно-образовательной интеллигенции Татарии.

Литература

- Багаутдинов 1990 – *Багаутдинов Ф.Н.* По закону 1934 г. [Репрессии в Татарии]. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 133 с.
- Бушуева 2021 – *Бушуева Л.А.* «Наследие ликвидированного ФОНа»: кадровый состав гуманитарных отделений Восточного педагогического института (1920-е гг.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. Т. 41. № 1. С. 12–18.
- Галимзянова 2023 – *Галимзянова А.Т.* Казанский педагогический институт в годы «Большого террора»: По письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парт-организацию 1938 г. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 849–860.
- Галкина, Туркасова 2005 – *Галкина Т.В., Туркасова Н.А.* Репрессии 1930-х гг. в Томском государственном педагогическом институте: профессорско-преподавательский состав // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: Материалы международной конференции / редкол.: В.П. Бойко, Л.М. Плетнева, Т.И. Зайцева. Томск, 2005. С. 200–206.
- Гинзбург 2018 – *Гинзбург Е.С.* Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. М.: ФТМ, 2018. 704 с.
- Дубровский 2018 – *Дубровский А.М.* Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. М.: ЦИОГНИС, 2018. 280 с.
- Камерова 2013 – *Камерова Н.В.* Политика партии большевиков по отношению к исторической науке и кадрам историков в РСФСР – СССР в 1917–1938 гг. Краснодар: Новация, 2013. 175 с.
- Литвин, Мальшева, Сальникова 2021 – *Литвин А.А., Мальшева С.Ю., Сальникова А.А.* Бремя выбора: Историки Казанского университета в первые советские десятилетия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2021. 156 с.
- Литвин 1994 – *Литвин А.Л.* Без права на мысль (Историки в эпоху Большого террора: очерки судеб). Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 191 с.
- Матвеев 2021 – *Матвеев О.В.* Социально-экономическое отделение и исторический факультет Краснодарского педагогического института в 1930-е гг. // Голос минувшего. 2021. № 3. С. 34–60.
- Синицын 2023 – *Синицын О.В.* Исторический факультет Казанского государственного педагогического института/университета (1934–2011): тенденции становления, развития и взаимосвязи с вузами России // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 52–62.

- Степанов 1999 – *Степанов А.Ф.* Расстрел по лимиту: Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань: Новое знание, 1999. 312 с.
- Филимончик 2023 – *Филимончик С.Н.* Деятельность Карельского государственного педагогического института в 1930-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 151–155.
- Шилова 2013 – *Шилова И.С.* Политические репрессии против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 – конце 1930-х гг.: по материалам Пермского региона: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013. 288 с.

References

- Bagautdinov, F.N. (1990), *Po zakonu 1934 g. [Repressii v Tatarii]* [According to the law of 1934. <Repressions in Tatarstan>], Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kazan, USSR.
- Bushueva, L.A. (2021), “ ‘Heritage of the liquidated FON’, The Humanities departments’ staff of the Eastern Pedagogical Institute (the 1920s)”, *Izvestiya obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete*, vol. 41, no. 1, pp. 12–18.
- Galimzyanova, A.T. (2023), “Kazan Pedagogical Institute in the days of the Great Terror: Kh. Gimadi’s letters to the Central Committee of the AUCP (b) and the Party organization (1938)”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 849–860, DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860.
- Galkina, T.V. and Turkasova, N.A. (2005), “Repressions of the 1930s at Tomsk State Pedagogical Institute. The teaching staff”, in Boiko, V.P., Pletneva, L.M. and Zaitseva, T.I., eds., *Pervye istoricheskie chteniya Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [The 1st History Conference of Tomsk State Pedagogical University. Proceedings of the International Conference], Tomsk, Russia, pp. 200–206.
- Ginzburg, E.S. (2018), *Krutoi marshrut: Khronika vremen kul'ta lichnosti* [Steep route. Chronicle of the personality cult times], FTM, Moscow, Russia.
- Dubrovskii, A.M. (2018), *Istoriki v 1930-kh gg.: sud'by i vospriyatie zhizni* [Historians in the 1930s. The destinies and perceptions of life], TsIOGNIS, Moscow, Russia.
- Kameroва, N.V. (2013), *Politika partii bol'shevikov po otnosheniyu k istoricheskoi nauke i kadram istorikov v RSFSR – SSSR v 1917–1938 gg.* [The Bolshevik Party policy in relation to historical science and historians in the RSFSR-USSR in 1917–1938], Novatsiya, Krasnodar, Russia.
- Litvin, A.A., Malysheva, S.Yu. and Sal'nikova, A.A. (2021), *Bremya vybora: Istoriki Kazanskogo universiteta v pervye sovetskie desyatiletiya* [Burden of choice. Historians of Kazan University in the first Soviet decades], Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, Kazan, Russia.
- Litvin, A.L. (1994), *Bez prava na mysl' (Istoriki v epokhu Bol'shogo terrora: ocherki sudeb)* [Without the right to think. (Historians in the era of the Great Terror. Essays on destinies)], Kazan: Tatar Publishing House, Kazan, Russia.

- Matveev, O.V. (2021), "The socio-economic department and the history faculty of Krasnodar Pedagogical Institute in the 1930s", *Golos minuvshogo*, no. 3, pp. 34–60.
- Sinit'syn, O.V. (2023), "History faculty of Kazan State Pedagogical Institute/University (1934–2011). The trends of formation, development and interrelation with the Russian institutes of higher education", *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 13, no. 1, pp. 52–62.
- Stepanov, A.F. (1999), *Rasstrel po limitu: Iz istorii politicheskikh repressii v TASSR v gody «ezhovshchiny»* [Execution according to the limit. From the history of the political repressions in the TASSR during the years of 'Yezhovshchina' (Yezhov terror)], Novoe znanie, Kazan, Russia.
- Filimonchik, S.N. (2023), "Activities of Karelian State Pedagogical Institute in the 1930s", *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 13, no. 1, pp. 151–155.
- Shilova, I.S. (2013), *Politicheskie repressii protiv tekhnicheskoi i pedagogicheskoi intelligentsii v kontse 1920 – kontse 1930-kh gg.: po materialam Permskogo regiona* [Political repressions against the technical and pedagogical intelligentsia in the late 1920s – late 1930s. Based on the materials from the Perm region. Ph.D. dissertation (History), Tyumen, Russia.

Информация об авторе

Алина Т. Галимзянова, кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, д. 7А; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522

Information about the author

Alina T. Galimzyanova, Cand. of Sci. (History), Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; 7A, Baturin St., Kazan, Russia, 420111; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522

«Спортизация» страны в 1920–1930-е гг.

Елена В. Барышева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, barysheva.ev@gmail.com*

Аннотация. Советская власть в системе физического воспитания главной целью видела воспитание всесторонне развитых строителей коммунизма, обладающих высокими моральными качествами и физическим совершенством. Физическое воспитание стало делом государственной важности и решало задачи политического воспитания, подготовки к эффективной трудовой деятельности, создавало условия для формирования чувства коллективизма, способствовало организованному отдыху трудящихся. Массовое распространение физкультуры, в первую очередь среди молодежи, влияло на здоровье населения и укоренение здоровых привычек и правил гигиены.

Активную роль в пропаганде здорового образа жизни и значения физкультуры и спорта сыграли комсомольские организации. Рассматривался этот вопрос и на теоретическом уровне: как в плане борьбы за здоровье молодых строителей коммунизма, так и за «автоматизацию» работы на промышленных предприятиях. Физические упражнения способствовали формированию навыков слаженной, четкой производственной работы. Много внимания вопросу научной организации труда и роли в ней физической культуры уделялось в Центральном институте труда и лично его основателем и директором А.К. Гастевым. Принципы ритмической деятельности были разработаны и применялись в театральной практике В.Э. Мейерхольдом.

Массовая «спортизация» страны была реализована в создании спортивных организаций, проведении физкультурных парадов и спартакиад. Немаловажное значение придавалось и созданию условий для занятий физической культурой и спортом: по всей стране строились спортивные площадки, дома физкультуры, стадионы. В настоящей статье предпринята попытка показать размах строительства спортивных сооружений в 1920–1930-е гг. и рассмотреть наиболее интересные, с точки зрения автора, проекты стадионов, как реализованные, так и оставшиеся только на бумаге.

Исследование построено на архивных материалах и публикациях советских архитекторов – современников описываемых событий.

Ключевые слова: спортизация в 1920–1930-е гг., массовость, физическая культура, физическое воспитание, спорт, стадионы, комсомол

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2024 г.;
принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Для цитирования: Барышева Е.В. «Спортизация» страны в 1920–1930-е гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 60–75. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-60-75

“Sportization” of the country in the 1920s – 1930s

Elena V. Barysheva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, barysheva.ev@gmail.com*

Abstract. The main goal of the Soviet power in the system of physical education was the upbringing of comprehensively developed builders of Communism who possessed high moral qualities and physical perfection. Physical education became a matter of national importance and solved the tasks of political education, preparation for effective work, created the conditions for the formation of a sense of collectivism, promoted workers’ organized rest. Mass spread of physical training, especially among young people, influenced the public health and the establishment of healthy habits and hygiene.

Komsomol organizations played an active part in promoting healthy lifestyle and advocating the importance of physical education and sport. The issue was also discussed theoretically – both in terms of fighting for the health of young constructors of communism and for the “automation” of work in industrial enterprises. Physical exercises helped to develop the skills of coherent, clear production work. The Central Institute of Labour and its founder and director A.K. Gastev paid much attention to the scientific organization of work and the role of physical culture in it. The principles of rhythmic activity were developed and applied in theatrical practice by V.E. Meyerhold.

Mass “sportization” of the country was implemented through the founding of sports organizations, holding physical culture parades and contests. Considerable importance was also given to the creation of favourable conditions for physical activity and sports: by building throughout the whole country, sports grounds, fitness houses, stadiums. The present article is an attempt to show the scope of the construction of sports facilities in the 1920s – 1930s and to consider the most interesting, from the point of view of the author, stadium projects – those that were implemented or just left on paper.

The research is based on the archival sources and the publications of the Soviet architects – the contemporaries to the events discussed.

Keywords: “sportization” in the 1920s – 1930s, mass character, physical culture, physical education, sport, stadiums, Komsomol

The article was submitted for publication 13.04.2024;
accepted for publication 02.09.2024.

For citation: Barysheva, E.V. (2024), “ ‘Sportization’ of the country in the 1920s – 1930s”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 60–75, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-60-75

Советское физкультурно-спортивное движение в историографии

К советскому физкультурному движению историки обращаются не так часто. В то же время различные аспекты истории развития советского спорта и физкультуры нашли отражение как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Советские историки спорта сделали много в изучении основных этапов становления советского спорта и физкультурного движения, достижений и побед советских спортсменов [Дементр 1987]. В постсоветский период эта тема получила свое развитие [Суник 2010]. Зарубежных исследователей в большей мере интересовал зрелищный, состязательный спорт в СССР [Эдельман 2008] и его отражение в визуальной культуре [О’Махоуни 2010] и международные связи советского спорта в 1930-е гг. [Keys 2003]. Современные ученые отмечают, что спорт в первые годы советской власти рассматривался не столько как развлечение, сколько как эффективный инструмент идеологической работы [Хорошева 2017; Барышева 2014; Копысов 2024]. Технические вопросы строительства стадионов рассматривались в основном в работах архитектурного профиля [Зверинцев 1938; Архитектура стадионов 2018; Козлов 2018; Козлов 2019]. Л.И. Лубышева, Ш.З. Хуббиев, Д.Б. Селюкин [Лубышева 2020] научно обосновали феномен спортизации как «фактор вовлечения населения в массовую спортивную подготовку».

Государственная политика в области физкультуры и спорта

Советское физкультурно-спортивное движение рассматривалось партийными и государственными деятелями с позиции оздоровления и рекреации населения. Но оно также решало задачу воспитания и организации, причем не только отдыха, но и трудовой деятельности. Н. И. Подвойский, размышляя о судьбе физкультур-

ного движения в СССР, отмечал, что «к разрешению вопроса о правильной постановке дела спорта и гимнастики в СССР нас толкают не только задачи культурного и политического строительства, но, пожалуй, еще в большей степени то положение спорта и гимнастики в западноевропейских странах, которое заставляет нас парировать наступление буржуазии этим фронтом»¹. В стенографической записке в ЦК он ставит задачу «выработать присущие нашей экономической и политической обстановке массовые методы спортизации рабочих и крестьян для того, чтобы оторвать от буржуазного лагеря заманенных туда широких рабочих масс»² и подчеркивает, что «спортивно-гимнастическое движение есть общественное движение, которое, выполняя функцию оздоровления и развития человеческих сил, ...является прекрасным фактором воспитания, организации и подготовки широких масс, и прежде всего молодежи для производственной, военной и всякой иной общественной деятельности»³.

Советская власть с первых лет ставила своей задачей подготовить молодежь, которая в том числе не так давно переехала из деревень в промышленные города к работе на производстве. Решить эту задачу, по замыслу большевистских руководителей, могли занятия физкультурой и спортом. Спорт служил средством социализации. Помимо рекреационной функции спорт, становится фактором национальной безопасности и экономической производительности.

Для советской власти физкультура стала действенным механизмом политической мобилизации и социального единения, о чем свидетельствует декрет советской власти «О физическом воспитании молодого поколения» (октябрь 1920 г.). В нем физкультура позиционировалась как необходимый элемент в процессе создания «нового человека» и строительства социалистического общества, идеологии молодого советского общества ставили задачу рационального и эффективного труда рабочих и крестьян. Дать навыки правильной организации производства и воспитать новое, социалистическое отношение к труду призвана была физкультура. Правильно подобранные физические упражнения и занятия спортом способствовали повышению производительности труда. Они создавали атмосферу коллективизма, развивали выносливость, упорство в достижении поставленных целей, формировали здоровый образ жизни без вредных привычек (алкоголь, курение, проституция). Наконец, физкультура и спорт, особенно на свежем воздухе, должны были способ-

¹ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 25.

² Там же. Л. 29.

³ Там же. Л. 76.

ствовать положительным эмоциям, которые рассматривались как необходимый фактор для «радостного труда».

Физкультурное движение постоянно находилось в поле зрения РКП(б). В январе 1925 г. этот вопрос обсуждался на Пленуме ЦК РКП(б), который принял решение о важности физического здоровья комсомольского актива и его пропаганде. В июле того же года на оргбюро ЦК РКП(б) была принята важная для развития советского физкультурного движения резолюция «О задачах партии в области физической культуры». Физкультурное движение подразумевало, согласно этому документу, физическое воспитание и массовое оздоровление трудящихся, культурную и просветительскую работу, повышение производительности труда, военную подготовку, объединение трудящихся масс вокруг партии и общественных организаций.

Среди средств реализации программы развития физкультуры и спорта, помимо непосредственных физических упражнений, были и личная гигиена, и правильный режим труда и отдыха. Немаловажной была резолюция и в определении принципов организации физкультурного движения. Нарком здравоохранения Н.А. Семашко, выступая в 1925 г. на совещании советов физкультуры, заявлял: «Мы стремимся создавать твердых борцов за социалистическое Отечество. Наши задачи: евгеническая (физоздоровление) и политическая. Их необходимо гармонично увязать». Он указывал, что к 1925 г. в стране насчитывалось уже 3305 кружков, среди которых 32% – «женского молодняка». При этом были подготовлены и аттестованы 2026 инструкторов физической культуры⁴.

Разработки теоретических принципов физического совершенствования человека

Современники эпохи конструирования «нового человека» в социалистическом обществе также приняли активное участие в разработке теоретических принципов создания будущего человека.

А.А. Зикмунд – основатель общества «Муравей», был автором ряда научно-методических работ, в том числе монографии «Основы советской физической культуры» (1926 г.), в которых он разрабатывал целостную систему физической культуры. Он обосновал основной принцип существования физкультуры и спорта как «воздействие на природу трудящихся масс с целью повышения их жизнедеятельности и увеличения продуктивности труда и подго-

---

⁴ Вечерняя Москва. 1925. 21 февр.

товки к обороне страны»⁵. Система физической культуры состояла из того, что Зикмунд называет «средствами», и непосредственно элементов системы. К средствам он отнес «гигиену труда и быта, т. е. постоянное, сознательное, заботливое отношение к организму, путем активного осуществления требований личной, общественной и профессиональной гигиены; естественные силы природы, т. е. всестороннее использование солнца, воздуха, воды для оздоровления и закаливания; физические упражнения, т. е. рациональное психо-физическое развитие и тренировку нервно-мышечного аппарата для подготовки трудящихся к жизни и к борьбе за существование»⁶. Таким образом, непосредственно сама система советской физкультуры Зикмунда состояла из:

«1) Государственной охраны труда и здоровья (санитарных мероприятий);

2) личного режима и правильной смены труда и отдыха, и питания;

3) применения солнечных воздушных, водяных процедур и использования других природных факторов оздоровления;

4) целесообразно устроенной системы физических упражнений»⁷.

При этом под физическими упражнениями подразумевались и разнообразные игры, и гимнастика, и спортивные мероприятия, а также «трудовые навыки». Он подчеркивал, что особенность советской физкультуры заключалась не в соревновательности и рекордсменстве (которые он отвергал), а как физические упражнения, которые «прежде всего отвечают экономическому строю, социальны, общедоступны, общепользны и кратчайшим путем достигают цели, которую преследует советская физкультура»⁸.

Среди сторонников идеи использования физкультуры и спорта для создания «нового человека» был и известный авангардный театральный режиссер В.Э. Мейерхольд. В его концепции ритмической деятельности гимнастика и другие формы спорта являются доступными и обязательными для идеального строителя будущего общества⁹. Он полагал, что работа в непрерывном ритме не только сделает работу человека в будущем обществе, но и будет восприниматься не как обязанность, а как удовольствие. В.Э. Мейерхольд не только теоретически обосновал, но и актив-

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 811. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Мейерхольд В.Э. Актер будущего и биомеханика // Мейерхольд В.Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. М.: Искусство, 1968. Т. 2. С. 486–489.

но применял принципы ритмической деятельности в своей театральной практике¹⁰.

Идею автоматизации труда человека и роль в этом процессе физической культуры развивал А.К. Гастев, теоретик научной организации труда, директор Центрального института труда (1921–1940 гг.). Теоретические разработки как самого Гастева, так и возглавляемого им института также были направлены на поиски наиболее эффективных средств подготовки высококвалифицированных рабочих и рациональных подходов к организации труда. Доведение всех трудовых функций до автоматизма рассматривалось как обязательное условие для создания «нового человека».

Создание такой «совершенной машины» делало трудовую деятельность эффективной и продуктивной¹¹. Предложенная им идея биопсихологической техники должна была значительно повысить эффективность движений и эмоций. Как отмечает российский философ В. Подорога, ключевым концептом этой идеи была культурная «установка», понимаемая как «напряженное внимание, ...силу воли, упорядочивающую дисциплину, работу, организацию» [Подорога 2010]. Такой подход предусматривал и физическую подготовку рабочего. Он полагал, что «двигательная культура человека должна быть отработана до автоматизма: «Автоматизм низших форм движений», является обязательной предпосылкой свободы для высших, духовных движений человека»¹². Требования к организации труда на производстве предусматривали обязательные физические занятия, так как считалось, что достичь совершенства можно лишь при условии обладания спортивными навыками: «где движения сильны, ловки, и в то же время воздушно легки, механически артистичны»¹³. Он приравнивает спорт к «элементарной грамотности» и разрабатывает основы двигательной и физической культуры, ловкость и умение экономно расходовать свои силы в движении. Чтобы спорт стал обязательным для каждого молодого человека страны, «десятитысячные толпы должны смотреть на выставки тела, энергии, ловкости и мужества»¹⁴.

Пропаганде спорта служили физкультурные парады, кинематограф, скульптурные композиции и живописные полотна ведущих

---

¹⁰ Подробнее см.: *Барышева Е.В.* Идеи «автоматизации» и развития гармоничной личности в СССР // IV Гастевские чтения: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 12–17.

¹¹ *Гастев А.К.* Трудовые установки / под ред. Ю.А. Гастева, Е.А. Петрова. М., 1972. С. 45.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 61.

советских художников А. Дейнеки, Ю. Пименова, А. Самохвалова, Г. Клуциса, С. Луппова, Эль Лисицкого, скульпторов М. Манизера, А. Якирсона, И. Шадра и Р. Иодко.

Идея автоматизма получила распространение в том числе среди идеологов создания Международного Красного стадиона, которые заявляли, что «каждый пролетарий должен придать своему организму, как машине, наилучшие качества: развить силу, устойчивость в борьбе с внешними условиями, ловкость, выносливость в работе и наряду с этим развить характер, силу воли и ряд других психофизических качеств. А весь коллектив в целом должен быть гармонией красоты и силы»¹⁵.

Комсомол и физкультурное движение

Комсомольские организации стали основными пропагандистами здорового образа жизни и создания «нового человека». Они призывали относиться к физкультуре не только как к физическим упражнениям. «Одними упражнениями правильного, всестороннего физического развития не достигнешь (а это развитие – главная цель физкультуры). Физические упражнения есть вспомогательное средство оздоровления и развития организма. И они не принесут нужной пользы, если физкультурник не сможет сверх того правильно организовать свой труд и отдых в обычной жизни, т. е. выполнять хотя бы самые простые правила гигиены в труде и быту (соблюдение чистоты, правильное питание, нормальный образ жизни и пр.) – во-первых, и правильно использовать природные условия (воду, воздух, солнце и пр.) – во-вторых»¹⁶.

Устав международного объединения пролетарских организаций физической культуры (Красного Спортинтерна) провозглашал идею физического воспитания трудящихся в интересах классовой борьбы. Организации физкультуры должны были стать массовыми организациями и охватывать все слои пролетариата, создавая «сильных телом и душой революционных классовых бойцов»¹⁷. Пропаганда физкультуры предусматривалась на всех предприятиях города и в деревне.

Именно на «плечах новых людей будут вынесены все требования начавшейся мировой пролетарской революции»¹⁸.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 104.

¹⁶ Розенко Д., Ревакин В. Кружок физкультуры и ячейка комсомола. М.; Л., 1927. С. 3.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 60.

¹⁸ Там же. Л. 104.

Пропагандисты обосновывали положение, что занимающийся физкультурой более трудоспособен, его труд успешнее, он меньше утомляется, более жизнерадостен, а это особенно необходимо для поднятия производительности труда и наиболее активного участия в социалистическом строительстве¹⁹. В резолюции ЦК ВКП(б) по вопросу о физкультуре 1925 г. отмечалось, что физическая культура становится «неотъемлемой частью общеполитического и культурного воспитания образования и оздоровления масс»²⁰. При этом указывалось, что для некоторых видов физкультуры нужны специальные инструменты (спортивный инвентарь), площадки и т. д.

Стадионы как символы массовой спортизации

Для массовой спортизации страны необходимы были условия для занятия физкультурой и спортом. В начале 1920-х гг. во многих городах стараниями комсомольских активистов появились и активно распространялись кружки общества пролетарской физической культуры «Муравей». В Москве таких кружков было 180, в них занималось более 10 тысяч юношей и девушек, что свидетельствует о массовом увлечении молодежи спортом. Это были кружки, в которых происходило первое знакомство со спортом, получали первые спортивные навыки. Физкультурные ячейки создавались и на заводах АМО, Михельсона, на фабрике «Трехгорная мануфактура». Эти спортивные площадки были маленькими и плохо оборудованными. Стадион в Москве, существовавший еще в дореволюционный период, был рассчитан на 3 тыс. зрителей²¹, что не соответствовало росту числа физкультурных организаций и физкультурников. Для занятий физкультурой приспособлялись старые здания. Как свидетельствует архитектор Н. Колли, «в 1923 г. в Москве передаются в эксплуатацию стадион на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, стадион «Юных пионеров», «КОР», «Искра», стадионы химиков, сахарников»²² и др. Все больше ассигнований выделялось на строительство спортивных сооружений. Уже в первые годы советской власти начинается строительство спортивных сооружений. К 1931 г. в стране

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Задачи партии в области физической культуры // Известия физической культуры. 1925. 30 июля. № 13–14. С. 2.

²¹ Колли Н. Спортивные сооружения. М., 1948. С. 53.

²² Там же.

насчитывалось 2882 спортивных площадок и стадионов, а в 1955 г. их число возросло до 4558²³.

В начале 1930-х гг. физкультурное движение вышло на новый уровень своего развития благодаря введению комплекса ГТО.

Строительство новых спортивных площадок и стадионов получает большое распространение и при заводах и фабриках. Однако уникальным становится опыт строительства стадиона общественной организацией. Таким стадионом призван был стать Международный Красный стадион в Москве на Воробьевых горах. Вот как описывался его замысел: «Среди рабочей молодежи, с огненным сердцем революции родилась идея создания Международного Красного стадиона – станции оздоровления рабочего класса – грандиозного памятника Великой Октябрьской Революции»²⁴. В эскизах к конкурсному проекту на строительство стадиона в 1922 г. провозглашалось, что стадион должен был быть построен в «в стиле, отражающем мятеж человечества после 25 октября» 1917 г., чтобы «отразить всю силу, разнообразие, величие и красоту мятежа»²⁵. Для этой цели использовались «скульптуры из мрамора, гранита и бронзы, орнаменты, барельефы, кариатиды и атланты должны были чередоваться с красивой гладью облицовки зданий; эмблемы и примитивы красивыми пятнами вписывались в стены набережной и устои моста»²⁶. Московское пролетарское спортивное общество «Динамо», учитывая, с одной стороны, потребность масс Москвы в большом спортивном стадионе и, с другой стороны, желая обеспечить своих членов оборудованными, согласно современным требованиям, помещениями, площадками для систематических занятий физкультурой и спортом, задалось целью построить спортивный городок, центром которого явился бы стадион большой вместимости. Стадион был построен в излюбленном москвичами месте прогулок – Петровском парке, у Ленинградского шоссе вместимостью до 25 тыс. чел. На трибунах было расположено 17 500 мест для сидения, остальная часть публики размещалась на специально отведенных местах для стояния²⁷. Активному строительству стадионов способствовало

---

²³ Мильштейн О.А. Физическая культура и спорт на службе страны и укрепления здоровья советского народа в период строительства и победы социализма (1917–1937 гг.) // Очерки по истории физической культуры. М., 1967. С. 32.

²⁴ ГА РФ. Ф. 4346. Оп.1. Д. 36. Л. 104.

²⁵ Там же. Л. 38, 38 об.

²⁶ Там же. Д. 4. Л. 34.

²⁷ Чериковер Л.З. Спорт-городок и стадион «Динамо» // Строительство Москвы. 1928. № 10. С. 11–14.

решение о проведении Всесоюзной спартакиады в августе 1928 г. Этот крупнейший спортивный праздник, в котором приняло участие более 7 тыс. человек, был посвящен 10-летию Советской власти и первому пятилетнему плану развития народного хозяйства. К его финалу был подготовлен стадион «Динамо» в Москве, трибуны которого вмещали более 40 тыс. зрителей (авторы проекта архитекторы А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер и инженер-конструктор Энтин)²⁸. Это было первое технически грамотно спроектированное сооружение.

В 1935 г. стадион был реконструирован и по вместимости трибун превосходил на то время олимпийские стадионы в Стокгольме, Париже, Амстердаме и др. – 65 тыс. мест²⁹. Территория стадиона значительно увеличилась с 8 до 36 га. С 1940 г. на стадионе «Динамо» устраивались Всесоюзные физкультурные парады в честь дня физкультурников, во время которых спортивная молодежь страны демонстрировала свое мастерство десяткам тысяч восхищенных зрителей, в том числе руководителям партии и правительства.

Еще один замысел создания Всесоюзного физкультурного комбината был приурочен к мировой Спартакиаде 1933 г. в Москве, которая знаменовала окончание пятилетки. Решение о его строительстве была принято Постановлением президиума ЦИК Союза ССР. Над проектами работали четыре архитектурные бригады. «Стадиону пятилетки» был отведен район Измайловского зверинца³⁰. Важнейшими моментами в составлении проекта Всесоюзного физкультурного комбината являлись: основное спортивное ядро, митинговое поле и место массовых действий, архитектурно-художественная выразительность³¹. По одному из проектов, «берег пруда обработан уступами со скульптурным ансамблем на темы: «1905 г.», «Февраль», «Октябрь», «Социализм»³².

Интерес представляет проектное решение «архитекторов-физкультурников». Бригада архитекторов Н. Колли, В. Вольфензона и М. Полонского решала трибуны и основное ядро в виде двух самостоятельных площадей, соединенных незамкнутой формой нижней торцевой части трибуны амфитеатра. Предусматривалось строительство специальной дороги шириной 10 метров вдоль беговой дорожки. По ней планировалось прохождение танков, автомобилей,

---

²⁸ Там же.

²⁹ Колли Н. Указ. раб. С. 6–8.

³⁰ Заплетин Н. Всесоюзный физкультурный комбинат // Строительство Москвы. 1932. № 4. С. 12.

³¹ Там же.

³² Там же.

тракторов, конницы и т. д.³³ Выход из демонстрационной дороги для шествий был возможен с северной торцевой части трибуны и через специальный широкий (24 метра) проход со спуском по широкой лестнице на дорогу³⁴. От митингового поля к востоку была спроектирована специальная дорожка, которая заканчивалась военным павильоном и тиром³⁵. Спецификой стадиона было его предназначение для проведения спортивных и массовых демонстраций, вот почему трибуны его были расположены далеко от центра поля (в отличие от обычных стадионов).

В это же время реконструируется стадион спортивного общества «Динамо» в Ленинграде (авторы проекта архитекторы О.Л. Лялин и Я.О. Свирский). В 1929–1934 гг. создается уникальное по своей выразительности здание Дома физкультуры спортивного городка «Динамо» в Свердловске. Композиция здания, расположенного на берегу пруда, была выполнена в виде корабля с мачтами, кормой и килем. В 1930–1934 гг. по проекту профессора архитектуры В.А. Осмак и архитектора Н.Д. Манучаровой был построен стадион спортивного общества «Динамо» в Киеве³⁶. В столице Грузии – Тбилиси на левом берегу Куры в 1937 г. закончена постройка обширного стадиона имени Л.П. Берия спортивного общества «Динамо» (15–20 тыс. зрителей) архитектора А.Г. Курдиани, в 1937 г. – в Одессе, в 1938 г. – в Днепропетровске.

Архитектор Н. Колли, описывая историю строительства стадионов, отмечал, что при проектировании и строительстве спортивных сооружений перед советской архитектурой были поставлены серьезные творческие задачи отобразить и выразить средствами архитектурной композиции, архитектурными формами, сочетанием природных условий, пейзажа с архитектурой массовость, народность, подлинную демократичность советского спорта и советского физкультурного движения, бодрость, жизнерадостность, целеустремленность и волю к победе, высокий патриотизм советских физкультурников³⁷.

В 1928–1929 гг. в Ленинграде по проекту мастерской архитектора А.С. Никольского на Кировском острове был построен стадион «Красный спортинтерн» вместительностью 2250 человек. Вдоль западной стороны его спортивного ядра были установлены железобетонные трибуны. В той же архитектурной мастерской был создан проект стадиона «Красный путиловец» в Ленинграде на 3400 мест.

---

³³ Там же.

³⁴ *Заплетин Н.* Указ. раб. С. 15.

³⁵ Там же. С. 16.

³⁶ Там же. С. 4.

³⁷ Там же. С. 5.

Архитектор Н. Колли приводит сведения о строительстве стадиона имени Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) (архитектора М.М. Синявера), стадиона «Красный треугольник» на 20 тыс. мест для сидения на трибунах (архитектора А.С. Никольского), стадиона «Медик» – на 4000 мест. Он также упоминает об открытии спортплощадок коммунальников, кожевников, Балтийского завода, спортивных залов и других физкультурных комплексов. В 1930-е гг. в Ленинграде по проекту архитектора И.Г. Лангбарда был сооружен стадион имени Ленина с деревянными трибунами на 30 тыс. посетителей. В Харькове в эти годы строится стадион металлостов, в Киеве – «Красный стадион», в Краматорске – стадион «Авангард» (1937 г.)³⁸.

Высоко оценили архитекторы построенный в Черкизово (Москва) А.Я. Васильевым и Г.Г. Вегманом в 1936–1937 гг. небольшой клубный стадион «Сталинец». На стадионе были спроектированы «футбольное поле, легкоатлетический сектор, спортпавильон, 4 теннисных корта, баскетбольная и волейбольная площадки и трибуны на 15 тыс. мест для сидения»³⁹. Позднее там был построен «Дом физической культуры с павильонами для катка, открытым бассейном для плавания, школьно-пионерским сектором и рядом спортивных площадок»⁴⁰. В основу архитектурного проекта была положена идея слияния с садово-парковым пейзажем.

Архитекторы-физкультурники выработали целый ряд специфических требований к строительству спортивных сооружений. Так, А.С. Никольский на основании постройки нескольких небольших стадионов в Ленинграде (с трибунами на 10–15 тысяч мест), изучения литературного материала, «нашего и заграничного», непосредственного наблюдения «за поведением массы – организованной и неорганизованной (парады, гуляния) в качестве зрителя и непосредственного участника» выявил «много пробелов в установках и нормативную отсталость, чем в большинстве случаев и объясняется несостоятельность традиционных приемов архитектурных решений». В результате исследований и наблюдений он пришел к выводу, что «основная установка наших зрелищных мероприятий – их массовость». Отмечая разницу «в понимании массовости у нас и за границей», он утверждает, что массовость – это в первую очередь организованность. При этом она меньше необходима на массовых гуляниях и больших массовых празднествах и больше на парадах, демонстрациях, в театрах и на стадионах. Архитектор видит лучшую организацию масс в военной, в основе которой положена «органи-

³⁸ Колли Н. Указ. раб. С. 55.

³⁹ Там же. С. 60.

⁴⁰ Там же.

ческая» секционность, «не разбивающая целое на обособленные, не зависящие друг от друга части (уничтожение массовости), а создающая целое, посеctionно организованное»⁴¹.

Особое внимание уделялось и архитектуре малых форм. Было решено, что украшение спортивных сооружений парковой скульптурой сделает стадионы более привлекательными для посетителей. На примере московского Парка культуры и отдыха и стадиона «Сталинец» в Москве демонстрировалось значение скульптуры для архитектуры спортивного парка («Девушка с веслом» Р.Р. Иодко, «Купальщица» В.Д. Сергеева и др.). Рекомендовалось обращать внимание и на архитектуру электрических фонарей для освещения.

Заключение

Несмотря на всю сложность обстановки в стране, был заложен прочный базовый фундамент, который привел к небывалой массовости развития физкультурного движения в СССР.

Государство предпринимало большие усилия для развития физической культуры, разрабатывала теоретические основы, методические и практические рекомендации по обучению советской молодежи навыкам физкультуры и спорта, которые служили не только для оздоровления и решали вопросы гигиены и дисциплины, но и внедряли научные методы организации труда, стимулировали повышение эффективности труда, развивали сплоченность и коллективизм. Воспитание нового, социалистического отношения к труду через физкультуру и спорт способствовало укреплению политической власти и экономической состоятельности советской страны.

Литература

-
- Архитектура 2018 – Архитектура стадионов = Stadium architecture. М.: Кучково поле, 2018. 311 с.
- Барышева 2014 – *Барышева Е.В.* «Режиссеры, организующие массы»: Из истории общества строителей Международного Красного стадиона (1920–1933) // Труды Историко-архивного института. М.: РГГУ, 2014. Т. 40. С. 68–80.
- Деметр 1987 – *Деметр Г.С.* Физическая культура в социалистическом обществе. М.: Знание, 1987. 96 с.

---

⁴¹ *Никольский А.С.* Из работ моей мастерской // Академия архитектуры. 1934. № 1–2. С. 93.

- Зверинцев 2038 – *Зверинцев С.П.* Архитектура спортивных сооружений / под ред. Н. Я. Колли. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938. 256 с.
- Козлов 2018 – *Козлов Д.В.* Стадионы Ленинграда: 1920–1950-е гг.: История и архитектура. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 127 с.
- Козлов 2019 – *Козлов Д.В.* Александр Никольский и архитектура стадионов. СПб.: Коло, 2019. 164 с.
- Копысов 2024 – *Копысов Н.Б.* Советская политика в области «спорта высоких достижений» в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 102–116.
- Лубышева 2020 – *Лубышева Л.И., Хуббиев Ш.З., Селюкин Д.Б.* Спортизация как фактор вовлечения населения в массовую спортивную подготовку // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. С. 102–103.
- О'Махоуни 2010 – *О'Махоуни М.* Спорт в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 296 с.
- Подорога 2010 – *Подорога В.* Homo ex machine: Авангард и его машины: Эстетика новой формы // Логос. 2010. № 1 (74). С. 22–50.
- Сунник 2010 – *Сунник А.* Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.
- Хорошева 2017 – *Хорошева А.В.* Физическая культура в советской повседневности в 1920–1930-е гг. // Культура и власть в СССР: 1920–1950-е гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 541–550.
- Эдельман 2008 – *Эдельман Р.* Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт: АИРО-XXI, 2008. 400 с.
- Keys 2003 – *Keys B.* Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s // Journal of Contemporary History. 2003. Vol. 38. No. 3. P. 413–434.

References

- Arhitektura stadionov = Stadium architecture* (2018), Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Barysheva, E.V. (2014), “‘Directors organizing the masses’. From the history of the society of builders of the International Red Stadium (1920–1933)”, in *Trudy istoriko-arhivnogo instituta* [Proceedings of the Institute for History and Archives], vol. 40, pp. 68–80.
- Demetr, G.S. (1987), *Fizicheskaya kul'tura v sotsialisticheskom obshchestve* [Physical Culture in a Socialist Society], Znanie, Moscow, USSR.
- Zverintsev, S.P. (1938), *Arkhitektura sportivnykh sooruzhenii* [Architecture of sports facilities], *Izdatel'stvo Vsesoyuznoi akademii arkhitektury*, Moscow, USSR.
- Kozlov, D.V. (2018), *Stadiony Leningrada: 1920–1950-e gg.: Istoriya i arkhitektura* [Stadiums of Leningrad. 1920–1950s. History and architecture], *Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge*, Saint Peterburg, Russia.
- Kozlov, D.V. (2019), *Aleksandr Nikol'skii i arkhitektura stadionov* [Alexander Nikolsky and the architecture of stadiums], *Kolo*, Saint Peterburg, Russia.

- Kopysov, N.B. (2024), “Soviet policy on ‘high-performance sports’ in the 1920s and 1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 102–116.
- Lubysheva, L.I., Khubbiyev, Sh.Z. and Selyukin, D.B. (2020), “Sportization as a factor in involving the population in mass sports training”, *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, no. 3, pp. 102–103.
- O'Makhouni, M. (2010), *Sport v SSSR* [Sport in the USSR], Novoye literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia.
- Podoroga, V. (2010), “Homo ex machine. Avant-garde and its machines. Aesthetics of a new form”, *Logos*, vol. 74, no. 1, pp. 22–50.
- Sunik, A. (2010), *Ocherki otechestvennoi istoriografii istorii fizicheskoi kul'tury i sporta* [Essays on the national historiography of the history of physical culture and sports]. Sovetskii sport, Moscow, Russia.
- Khorosheva, A.V. (2017), “Physical culture in Soviet everyday life in the 1920–1930s”, in *Kul'tura i vlast' v SSSR: 1920–1950-e gg.* [Culture and power in the USSR: 1920–1950's], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 541–550.
- Edelman, R. (2008), *Ser'eznaya zabava: Istoriya zrelishchnogo sporta v SSSR* [Serious fun. History of spectator sports in the USSR], Sovetskii sport, AIRO-XXI, Moscow, Russia.
- Keys, B. (2003), “Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s”, *Journal of Contemporary History*, vol. 38, no. 3, pp. 413–434.

Информация об авторе

Елена В. Барышева, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; barysheva.ev@gmail.com
ORCID ID 0009-0007-5853-6456

Information about the author

Elena V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; barysheva.ev@gmail.com
ORCID ID 0009-0007-5853-6456

УДК 94(47)''1941/1945''

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-76-93

Подпольно-патриотические организации М.А. Коробаня и И.П. Кондратова в Крыму в 1943 г.

Вячеслав А. Иванов

*Крымский университет культуры, искусств и туризма,
Симферополь, Россия, slavik1855@gmail.com*

Аннотация. На основании впервые вводимых в научный оборот источников из архивных и музейных фондов Республики Крым рассматривается становление и деятельность подпольно-патриотических организаций города Симферополя, Симферопольского, Красно-Перекопского, Ак-Шейхского (Раздольненского) и Лариндорфского (Первомайского) районов Крыма. Целью статьи является вопрос о функционировании подпольных организаций и групп Крымского полуострова, практически неизвестных в отечественной историографии. Научная новизна исследования заключается в том, что оно в значительной степени опирается на неопубликованные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым, архива города Севастополя, муниципального архива Раздольненского района Республики Крым, Феодосийского музея древностей, Красноперекопского краеведческого музея. Тщательный анализ исторических документов позволил автору доказать, что подпольщики-антифашисты, возглавляемые М.А. Коробанем (Коробанем, Карабанем) и И.П. Кондратовым в 1942–1943 гг., осуществляли активную разведывательно-диверсионную деятельность на территории оккупированного Крыма, проводили агитационно-пропагандистскую работу, организовали сбор оружия, боеприпасов, освобождали советских граждан и военнопленных, смогли установить тесные контакты с партизанским движением Крыма, а также органами государственной безопасности. Все перечисленные выше факторы сыграли важную роль в освобождении Крыма от гитлеровских захватчиков весной 1944 г.

Ключевые слова: подпольно-патриотическая организация, партизаны, М.А. Коробань, И.П. Кондратов, «Крымчаки»

Статья поступила в редакцию 3 марта 2024 г.;
принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Иванов В.А. Подпольно-патриотические организации М.А. Коробаня и И.П. Кондратова в Крыму в 1943 г. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–93. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-76-93

Underground patriotic organizations of M.A. Koroban and I.P. Kondratov in Crimea in 1943

Vyacheslav A. Ivanov

*Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russia, slavik1855@gmail.com*

Abstract. Based on the sources from the archival and museum fonds of the Republic of Crimea introduced into scientific circulation for the first time, the article considers the formation and development of the underground patriotic organizations of the city of Simferopol, of the Simferopol, Krasno-Perekopsky, Ak-Sheikhsky (Razdolnensky) and Larindorf (Pervomaisky) regions of Crimea. The focus of the article is directed to the issue of the functioning of the Crimean underground organizations and groups, practically unknown in Russian historiography. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is largely based on the unpublished materials stored in the fonds of the State Archives of the Republic of Crimea, the Archives of the City of Sevastopol, the Municipal Archives of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea, the Feodosiya Museum of Antiquities, the Krasnoperekopsky Local History Museum. A thorough analysis of historical documents allowed the author to prove that the underground anti-fascists, led by M.A. Koroban (Koraban, Karaban) and I.P. Kondratov, carried out active reconnaissance and sabotage activities on the territory of occupied Crimea, organized the collection of weapons and ammunition, released Soviet citizens and prisoners of war from the Nazi captivity, and were able to establish close contacts with the Crimean partisan movement, as well as with the state security agencies. All of the factors listed above played an important role in the liberation of Crimea from the Nazi invaders in the spring of 1944.

Keywords: underground patriotic organization, partisans, M.A. Koroban, I.P. Kondratov, “Krymchaks”

The article was submitted for publication 03.03.2024;
accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Ivanov, V.A. (2024), “Underground patriotic organizations of M.A. Koroban and I.P. Kondratov in Crimea in 1943”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 76–93, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-76-93

Введение

Специальные военные операции советских органов госбезопасности, осуществляемые совместно с подпольно-патриотическими организациями на территории Крымского полуострова в 1942–1944 гг., до сих пор являются недостаточно изученными. Как констатировал в 2017 гг. российский историк А.Ю. Попов, «в отечественной и зарубежной историографии нет специально посвященных этой проблеме исследований. В изданных в СССР работах тема «подполья» имеется в их названии, однако в содержании в большей мере говорится о партизанской борьбе. ... В этой литературе можно почерпнуть информацию только о подполье партийном и о неизвестных патриотах, которые тоже боролись с оккупантами» [Попов 2017].

Приведенное утверждение актуально и для проблемы совместной борьбы подпольного Сопротивления и органов НКВД–НКГБ–ГРУ. Такая ситуация сложилась по следующим причинам:

– во-первых, вплоть до начала 1990-х гг. у исследователей не было доступа к архивам Крымского обкома компартии Украины и ведомственных организаций Крымской области Украинской ССР – КГБ и МВД. В свет вышли работы, которые лишь эпизодически освещали деятельность крымского подполья. В первую очередь это воспоминания участников сопротивления (А. Косухина¹, В. Бабия², Я. Морозова, В. Долетова³, И. Козлова⁴, Г.С. Бабичева⁵). Позже были изданы работа Н.И. Макарова⁶ и два сборника под

---

¹ Косухин А.Ф. Наша организация // Красный Крым. 1944. 27 авг. № 119 (5893). С. 3.

² Бабий В. Две операции // Красный Крым. 1944. 27 авг. № 119 (5893). С. 3.

³ Морозов Я., Долетов В. Сила правдивого слова // Красный Крым. 1944. 27 авг. № 119 (5893). С. 3.

⁴ Козлов И.А. В крымском подполье. Симферополь, 1947; Вперед, комсомольское племя! Сборник материалов для комсомольцев-агитаторов и беседчиков / сост. Г. Ивановский, М. Бабушкин Е. Иванов, Б. Серман, Д. Холендро. Симферополь, 1948. 140 с.

⁵ Бабичев Г.С. Поколение отважных: Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне. Симферополь, 1958. 200 с.; *Он же*. Эстафета поколений: очерк о боевых и трудовых подвигах комсомольцев и молодежи Крыма (1917–1971 гг.). Симферополь, 1973. 272 с.

⁶ Макаров Н.И. Непокоренная земля российская. М., 1976. 319 с.; Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.) / отв. ред. А.Ф. Юденков и др. М., 1976. 325 с.

редакцией И.С. Чирвы⁷, основанные на недоступных для большинства ученых архивных материалах ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ныне РГАСПИ. – *В. И.*), в частности фонда 69⁸. Основное внимание в них уделялось подпольной работе в западных и центральных регионах Советского Союза;

– во-вторых, совместные операции патриотов-антифашистов и органов госбезопасности в исторической литературе специально не изучались. В середине 1970-х годов эту тему стал разрабатывать первомайский краевед А.К. Куликов, написавший ряд интересных очерков для районной газеты «Вперед»⁹, а также книгу «Степей горячее дыхание»¹⁰, где было освещено сотрудничество подпольщиков группы М.А. Коробаня (Карабаня, Корабаня. – так подается в различных источниках, как правильно, установить сегодня весьма затруднительно. – *В. И.*), И.П. Кондратова со спецгруппами «Крымчаки» и «Соколы» в 1943 г. Однако из-за засекреченности исторических материалов завершить научное исследование автору не удалось. Только в 2017 г. А.К. Куликов смог обнародовать некоторые из данных, но не дал четкого ответа на вопрос: как были связаны подпольщики с советской разведкой;

– в-третьих, после распада СССР отношение научного сообщества к советским органам госбезопасности в независимой Украине приобрело откровенно негативный характер. Вся деятельность структур НКВД–НКГБ подавалась исключительно как карательная, а сопротивление как «искусственно созданное советской пропагандистской машиной вранье», существовавшие разве, что на бумаге. Это привело к тому, что вклад подпольщиков

---

⁷ Чирва И.С. Крымское подполье 1941–1944 гг. // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник / под ред. И.С. Чирвы. Симферополь, 1963. С. 204–261; Очерки истории Крымской областной партийной организации / отв. ред. Н.В. Багров. Симферополь, 1981. 376 с.

⁸ Партийное подполье: Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Н.И. Макаров и др. М., 1983. 352 с.

⁹ Куликов А. Через годы, через расстояния // Вперед. 1975. 17 апр. № 47 (3982). С. 4; Он же. Страницы истории Первомайской подпольной организации // Вперед. 1975. 9 мая – 17 июня. № 57 (3992) – № 77 (4012). Ч. 1–8. С. 4; Он же. Память священна // Вперед. 1985. 11 июня. № 70 (5428). С. 4; Он же. В доме на окраине: Из истории Первомайской подпольной организации // Вперед. 1985. 1 окт. № 118 (5506). С. 4.

¹⁰ Куликов А. Степей горячее дыхание. История Первомайского района. Симферополь: ГКП РК «Изд-во тип. “Таврида”», 2017. 472 с.

и сотрудников госбезопасности в антифашистскую борьбу замалчивался¹¹;

– в-четвертых, несмотря на то что в Симферополе, Феодосии и Керчи в украинский период при университетах и музеях создавались центры по изучению и популяризации военной истории Крыма, отдельные исследования, посвященные теме подполья, отсутствовали. В работах крымских авторов В.М. Брошеван [Брошеван 2005], Е.Б. Мельничука [Мельничук 2008], А.В. Мальгина [Мальгин 2009], В.Е. Полякова [Поляков 2013], опубликованных в 2008 и 2013 гг., внимание по-прежнему акцентировалось на проблеме партизанского движения в Крыму, а не на борьбе подпольных организаций и органов госбезопасности;

– и, в-пятых, после воссоединения Крыма с Россией появился ряд научных публикаций, темой которых стало изучение сотрудничества отечественных органов госбезопасности с местными патриотами в 1941–1944 гг. Так, о совместной борьбе народных мстителей и государственных структур упоминают В.М. Брошеван¹², Е.М. Гаршина [Брошеван, Гаршина 2017]; В.Е. Поляков [Поляков 2020], О.В. Романько [Романько 2014], В.В. Бобков, Н.В. Довгел [Бобков, Довгел 2024], В.А. Константинов, М.Б. Кизилов¹³ и А.П. Криворучко¹⁴. Спротивленню в Крыму в годы Великой Отечественной войны посвящены публикации С.Н. Ткаченко, С.А. Терехова и А.Ю. Бутовского [Ткаченко 2020; Ткаченко 2021; Ткаченко, Терехов, Бутовский 2018; Ткаченко, Терехов, Бутовский 2021; Ткаченко 2023]¹⁵. Однако в них имеются неточности и ошибки, касающиеся

---

¹¹ *Турба М.М.* Досвід та особливості партизанських дій у Криму 1941–1944 рр. (Соціально-політичний аспект): автореф. дис. ... канд. політ. наук. Одеса, 1998. 17 с.; *Горбуров Є.Г.* Рух опору і націоналістичне підпілля на півдні України та Криму в період окупації, 1941–1944 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2003. 18 с.

¹² *Брошеван В.М.* Не вернулся из глубокой разведки: историко-документальное исследование судьбы Виктора Коробкова из г. Феодосии – подпольщика и партизана в годы Великой Отечественной войны. Симферополь: ООО «Тарпан», 2020. 159 с.

¹³ *Константинов В.А., Кизилев М.Б., Бобков В.В.* «Красный»: История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 412 с.

¹⁴ *Криворучко А.П.* Крымская партизанская страда: Жизнь генерал-майора Ф.И. Федоренко, достойная подражания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2023. 472 с.

¹⁵ См. также: *Ткаченко С.Н., Терехов С.А., Бутовский А.Ю.* Органы государственной безопасности в партизанско-подпольном движении Крыма в 1941–1944 гг.: учебно-методическое пособие. Симферополь: ИП Бровка А.А., 2019. 132 с.

контактов советских разведчиков НКВД–НКГБ с подпольщиками Степного Крыма. Кроме того, значительная часть историографического и источниковедческого материала, хранящаяся в Симферополе, Феодосии, Первомайске, Краснопереконске, в работах указанных авторов отсутствует, что не позволяет проанализировать все аспекты сотрудничества антифашистов с советскими разведчиками. Ряд вопросов, в частности о противостоянии советских антифашистов нацистским и румынским спецслужбам на территории Крыма, рассматривал также севастопольский краевед А.В. Неменко. Однако его книги носят в большей степени популярный, чем научно-исследовательский характер [Неменко 2020]. В современных отечественных исторических журналах тематика крымского подполья до сих пор не представлена. Внимание исследователей в основном обращено на деятельность «народных мстителей», действовавших в Северо-Западном, Центральном, Центральном-Черноземном регионах, а также Северо-Кавказском крае РСФСР [Красноженова, Колотушкин 2021];

– в-шестых, даже после воссоединения в 2014 г. Крыма с Россией в информационном пространстве продолжают ретранслироваться псевдоисторические мифы, связанные с деятельностью подпольного Сопротивления. Так, летом 2023 г. Управление ФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю передало в Государственный архив Республики Крым (ГАРК) копии рассекреченных документов, относящихся к периоду нацистской оккупации полуострова в 1941–1944 гг.¹⁶ Утверждалось, что «значительная часть этих материалов рассказывает о попытках создания в Крыму ячеек украинских националистических организаций, формах и методах распространения ими своей идеологии среди местного населения, а также об участии националистов в репрессивной политике оккупантов»¹⁷.

Среди указанных в данных документах лиц (В. Шарафана (заместителя председателя коллаборационистского Украинского национального комитета), И. Тихонович (директора украинской школы в Симферополе), С. Курдыбанского (заведующего отделом торговли Симферопольской горуправы), М. Ларжевского (главы ОУН(б) в Крыму) якобы фигурировал и М. Коробань (Карабань,

---

¹⁶ Армаш Н. ФСБ рассекретила архивы украинских националистов в Крыму, из-за которых гибли мирные жители // Комсомольская правда. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27519/4782568/> (дата обращения 28.02.2024).

¹⁷ Олег Валентинович Романько. Официальная страница российской социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/romanko1976?from=search> (дата обращения 28.02.2024).

Корабань, старший инженер в Wiko Крыма). Однако представители УФСБ тщательно не проверили информацию о сотрудничестве М.А. Коробаня с нацистами и его «членстве в ОУН (б)» в фондах ГАРК, муниципальных архивов и музеев Крыма, где хранятся не учтенные ими отчеты, справки, протоколы, анкеты подпольно-патриотической организации М.А. Коробаня, красноречиво свидетельствующие о ее существовании и активной антифашистской деятельности. Факт предательства М.А. Коробаня не подвергает сомнению и ведущий специалист по истории Второй мировой войны – профессор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского О.В. Романько.

В этой связи вспоминается участник подпольной организации «Молодая гвардия» – В.И. Третьякевич, которого оклеветал бывший следователь нацистской оккупационной полиции М.Е. Кулешов, заявивший, что молодогвардеец не выдержал пыток и предал подпольщиков¹⁸. Такое «свидетельство» имело серьезные и долговременные последствия. Только в 1959 г. удалось установить, что настоящим предателем являлся Г. Почепцов, расстрелянный в 1943 г., а семья В. И. Третьякевича до начала 1960-х гг. подвергалась осуждению и психологическому давлению со стороны местного населения.

Возникает вопрос, мог ли М.А. Коробань – активный участник подпольного сопротивления, супруга которого была зверски замучена гитлеровцами в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный», быть предателем? Одной из задач данной публикации является реабилитация М.А. Коробаня, незаслуженно обвиненного в предательстве и сотрудничестве с врагом.

Историк А.Ю. Попов, давая определение понятию «сопротивление на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны», указывает на два важных компонента: «партизанское движение – прямое вооруженное сопротивление врагу, а также партийно-патриотическое подполье в населенных пунктах советских спецслужб в форме резидентур» [Попов 2017]. Он рекомендует добавить и третью составляющую: самоорганизованные подпольно-политические организации и группы, в которых действовали как идейно мотивированные члены ВКП(б) и ВЛКСМ, так и сочувствовавшие граждане, не связанные с партийными структурами, Красной Армией или органами госбезопасности.

В настоящее время автор данной статьи работает над диссертаци-

---

¹⁸ Гордеев А.Ф. Подвиг во имя жизни. Днепропетровск: Центр экономического образования, 2000. 104 с. URL: <https://thefireofthewar.ru/1418/index.php/mg/knigi/podvig-vo-imya-zhizni-a-f-gordeev> (дата обращения 28.02.2024).

ционным исследованием, посвященным подпольному Сопротивлению на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны. В своих публикациях он рассматривает деятельность малоизученных подпольно-патриотических организаций и групп, среди деятелей которых наиболее известным был соратник М.А. Коробаня – П.В. Смирнов [Иванов 2022; Иванов 2023].

Настоящая публикация призвана дать ответ на вопрос о том, каким образом осуществлялась борьба против гитлеровских захватчиков в Крыму и кем были люди, пожертвовавшие собственными жизнями за его освобождение.

Основная часть

М.А. Коробань (Карабань, Корабань) родился в 1903 г. (рис. 1). Получив профессию инженера-механизатора, накануне Великой Отечественной войны он стал заместителем главного инженера Наркомзема Крыма, был кандидатом в члены ВКП(б)¹⁹. Его подпольно-патриотическая группа организована в апреле 1942 г. при Управлении МТС и просуществовала до сентября – октября 1943 г. [Иванов 2022, с. 63]. Она использовала следующие методы борьбы: организацию акций саботажа, препятствование восстановлению работы МТС; разведывательную работу, включающую в себя наблюдение за передвижением вражеских войск и их дислоцированием, копирование и кража секретной документации из нацистской администрации (эту миссию выполняла супруга М. А. Коробаня²⁰; освобождение из вражеского плена советских военнослужащих (в частности, лагеря военнопленных «Картофельный городок») и их легализация в качестве работников в селах²¹ [Иванов 2022, с. 64–65].

В 1942 г. благодаря деятельности подпольной организации был освобожден из плена и отправлен на сельскохозяйственные работы член ВКП(б) Павел Полторацкий (Полторецкий). Он был завербован М.А. Коробанем, снабжен листовками и отправлен в одно из сел, где ему удалось завербовать Н. Д. Игнатова, А. Михайлова,

¹⁹ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 120. Л. 1, 17–17 об.

²⁰ МБУК РК ФМД. Ф. 1. Д. 8: Материалы по партизанско-подпольному движению. Архив Мантейфеля А.Н. (переписка, воспоминания, справки). 1. Группа Барышева (Симферополь). 2. «Ляки». 3. «Серго», спецгруппа «Соколы». – Отчет подпольно-патриотической группы, возглавляемой Смирновым Петром Владимировичем, проживающим в г. Симферополе по ул. Лермонтова № 17. 20 марта 1982 г. Л. 1.

²¹ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 120. Л. 1, 58а.

Рис. 1. Советские разведчики Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД «Соколы» В. Вайншток («Вова», «Володя Длинный»), В. Буря («Смирнов», «Володя Большой») вместе с руководителем одной из групп Симферопольского подполья М.А. Коробанем (Карабанем, Корабанем) и другими товарищами на традиционной встрече партизан и подпольщиков Крыма.

Из фондов Красноперекопского краеведческого музея.

Публикуется впервые

Беловецкого, Н.Н. Пригарина [Иванов 2022, с. 64–65]. Последние утверждали, что в их родном селе Джурчи Лариндорфского (Первомайского) района и селе Воинка Красно-Перекопского района действуют подпольно-патриотические организации, ищущие связи с Большой землей. Именно с их помощью М.А. Коробаню удалось установить контакты с патриотами с. Воинки Красно-Перекопского района²².

П.В. Смирнов являлся куратором подпольных групп Симферополя и Симферопольского района. В условиях строгой конспирации он работал непосредственно только с руководителями подгрупп и нужных ему агентов. Его встречи проходили в другом районе и на другой квартире, на одной из них он встречался с М. А. Коробанем, Д. Шелковым, Жуковой-Луновой²³.

²² Там же. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 6.

²³ Там же. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

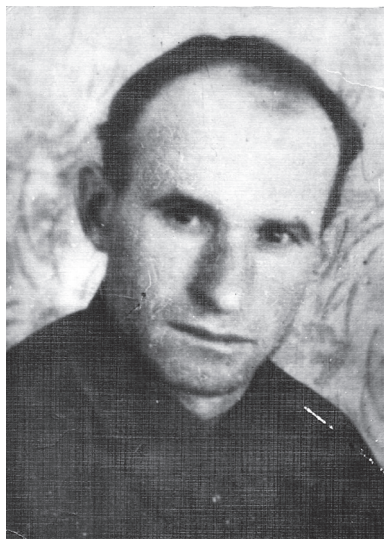

Рис. 2. И.П. Кондратов («Старик») – стрелок 1-го мотострелкового полка Отдельного мотострелкового батальона особого назначения войск НКВД «Крымчаки», руководитель Воинской подпольной организации.
Из фондов Краснопереконского краеведческого музея

Супруга М.А. Коробаня Мария Афанасьевна была арестована 26 ноября 1943 г. После допросов и пыток она была расстреляна гитлеровцами в конце 1943 г. По сведениям сотрудников мемориального комплекса «Концлагерь “Красный”» (отдел Центрального музея Тавриды), это произошло на территории бывшего совхоза «Красный», где в годы оккупации функционировал «лагерь смерти»²⁴.

В 1943 г. с «Большой земли» прислали Ивана Петровича Кондратова (кличка «Старик»)²⁵ (рис. 2), который активизировал деятельность подпольщиков Красно-Перекопского района. Он был заброшен в Крым в составе разведывательно-диверсионной группы НКВД «Крымчаки». Помимо И.П. Кондратова, в ее состав входили Михаил Шуцкий (Башкирия), Кахар Адашев (Узбекистан), Георгий

²⁴ Архив Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь “Красный”» (далее – АМ КК. ЭБД). Электронная база данных о погибших узниках: Карabanь Мария Афанасьевна. 1916–1943 гг.; ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238. Л. 59.

²⁵ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 131. Л. 6, 13; Давыдкин И.Х. На грани возможного: Повесть о чекистах-разведчиках. Симферополь, 1983. С. 19–20, 100–105, 234–235.

Коган (Москва), Темиршах Гайнанов (Казань)²⁶. Перед группой стояли следующие задачи: легализация в отдаленных сельских поселениях Северного Крыма; создание разветвленно-агентурной сети из местных патриотов²⁷; внедрение своих агентов под видом активных коллаборационистов в ряды полиции и других структур оккупационной администрации (отметим, что И.П. Кондратову это удалось: антифашисты А.К. Линиченко и А.З. Кружко были приняты в местную полицию²⁸); сбор разведанных, оружия, боеприпасов и амуниции для дальнейшей передачи партизанам в Зуйские леса²⁹.

Созданная агентом НКВД И.П. Кондратовым антифашистская подпольно-патриотическая организация стремительно росла и уже к началу 1943 г. насчитывала в своих рядах более 70 человек. Структура подпольной организации выглядела следующим образом: одна часть группы подпольщиков дислоцировалась непосредственно в с. Воинка; вторая часть размещалась в сельскохозяйственной общине «Восход» под руководством ее старосты М.М. Кратько.

Внедрение резидентуры в административные органы врага можно продемонстрировать на примере работы группы «Крымчаки». Ее командир И.П. Кондратов 5 ноября 1942 г. прибыл в с. Воинка. Он поставил перед собой задачу войти в доверие к старосте села и, заручившись его рекомендацией, устроиться на работу к оккупантам³⁰. Доводы, которые были приведены в качестве доказательств лояльности новой власти, были весомыми. Кондратов сетовал: «Из Красной Армии убежал. Обидели меня Советы, без вины осудили...» По словам исследователя советских спецслужб Н. Болтина, прикрытием разведчика служило то, что в 1933 г. он был осужден на три года исправительно-трудовых работ за недостачу средств в почтовом отделении с. Воинка, которым тогда заведовал³¹.

И.П. Кондратов привлек к антифашистской организации своих братьев Тимофея и Григория, которые на тайной встрече дали клятву бороться с фашистами. В ней говорилось:

«Я, гражданин СССР Кондратов Т.П., вступая в ряды партизанского отряда, торжественно клянусь:

---

²⁶ *Гайнанов Т.* Неугасимы в памяти моей // Фрунзевец. 1968. 9 мая. № 56 (3777). С. 4; *Болтин Н.* «Соколы» летят в Крым // Курортная газета. 1967. 20 дек. № 252 (6690). С. 2; *Смольговская Р.* Корреспондент «05» // Крымская правда. 1967. 20 дек. № 296 (13 254). С. 3.

²⁷ *Болтин Н.* Указ. раб. С. 2; *Смольговская Р.* Указ. раб. С. 3.

²⁸ *Болтин Н.* Указ. раб.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

1. Быть честным, смелым и справедливым и выполнять задания НКВД СССР.

2. Быть беспощадным к немецким захватчикам, к немецким шпионам, трусам и предателям Советской Родины.

3. Все полученные мною задания от НКВД СССР клянусь выполнять честно, аккуратно, безукоризненно. Если я нарушу эту клятву, пусть покарает меня суровая рука советского патриота. Кровь за кровь! Смерть за смерть!»³².

В с. Воинка Красно-Перекопского района была создана довольно крепкая антифашистская организация, которая входила в сеть подпольных организаций (в первую очередь Лариндорфского (ныне Первомайского) района), связанных со штабами ряда советских воинских частей, находившихся на подступах к Крыму³³.

Одно из ведущих мест в организации занимал разведчик Т.Г. Гайнанов (иначе Гейнанов. – *В. И.*). Для осуществления своей работы ему приходилось добираться в г. Симферополь. В городе он сумел установить контакты с М.А. Карабаном, М.Н. Морозовым, В.А. Поклоновым и другими антифашистами, определив совместные меры ведения общей борьбы против немецко-румынских захватчиков. Кроме того, в Симферополе Т.Г. Гайнанов (Гейнанов) сумел проникнуть в казармы солдат словацкой «Рыхлой» («Быстрой») дивизии. Многих бойцов этого подразделения, настроенных антигитлеровски, патриоты привели в крымские леса к партизанам. Из перешедших на советскую сторону словаков было создано боеспособное подразделение³⁴.

В с. Тарханы (ныне с. Вишневка Красноперекопского района Республики Крым. – *Прим. авт.*) с подпольем был тесно связан Григорий Онуфриевич Сикилинда (известен также под кличкой «Батя». – *В. И.*). Будучи старостой села, Г.О. Сикилинда многое сделал для нужд местных антифашистов. В частности, ему удалось спасти десятки советских воинов, бежавших из немецкого плена, распределив их по окрестным селам района; переправить бывших военнопленных в крымские леса к партизанам, предварительно снабдив их фальшивыми документами; изготовить поддельные справки, по которым подпольщики Красно-Перекопского района имели возможность передвигаться по полуострову, что позволяло держать связь с партизанами.

---

³² Там же.

³³ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 83. Л. 46–47; Д. 87. Л. 15–18; *Михайлов М.* Помощь подпольщикам // Курортная газета. 1969. 29 апр. № 84 (7039). С. 2; *Чирва И.С.* Указ. соч. С. 253–256; *Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. / відп. ред. П.Т. Тронько. Т. 12: Кримська область. Київ, 1974. С. 487, 552.*

³⁴ *Михайлов М.* Указ. раб.

По совету И.П. Кондратова («Старика») Г.О. Сикилинда сумел убедить гитлеровцев из военной комендатуры в с. Воинка в том, что держать запасы зерна там небезопасно (приближались части Красной Армии, и нацисты готовились к эвакуации из Крыма. – В. И.). Он аргументировал это тем, что склады с запасами могут стать мишенью для ударов советской бомбардировочной авиации. Немцы поверили и отправили подводы с хлебом в с. Ашхаданку (ныне с. Красноармейское Республики Крым. – В. И.). В итоге из-за распутицы, в условиях начавшегося стремительного наступления частей РККА в ноябре 1943 г. хлебные запасы попали в руки советских воинов, занявших плацдарм южнее Сиваша. Остальные запасы хлеба получили местные жители после освобождения Красно-Перекопского района весной 1944 г.

Когда 8 апреля 1944 г. началась Крымская стратегическая наступательная операция, Г.О. Сикилинда смог встретиться с разведчиками 51-й армии 4-го Украинского фронта и передать им подробные сведения о дислокации вражеских подразделений и постов на Перекопском перешейке. Антифашистам удалось собрать и отправить 98 мужчин и юношей из окрестных сел добровольцами в ряды Красной Армии. Они выразили желание скорее войти в воинские соединения, освобождавшие Крымский полуостров от нацистов³⁵.

Заключение

Таким образом, в настоящей статье рассмотрен вопрос становления двух крупнейших подпольно-патриотических организаций, действующих в Симферополе, Симферопольском, Красно-Перекопском и Лариндорфском (Первомайском) районах Крыма. Во главе этих организаций стояли целеустремленные и прагматичные руководители М. А. Коробань (Карабань, Корабань) и И. П. Кондратов. Основными задачами подпольщиков являлись:

- агитационно-пропагандистская деятельность;
- сбор развединформации и передача ее на Большую землю (включающие в себя наблюдение за перемещением вражеских частей);
- снабжение партизан Крыма продовольствием;
- сбор оружия, боеприпасов;
- освобождение советских граждан и военнопленных из гитлеровской неволи.

На наш взгляд, подпольщики в целом справились с поставленными задачами. Летом 1943 г. патриотов ждала судьбоносная встре-

---

³⁵ Там же.

ча – установление контактов со спецгруппой ОМСБОН НКВД «Соколы» и дальнейшее тесное сотрудничество с советскими органами госбезопасности в совместной борьбе против нацистских оккупантов.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность директору Феодосийского музея древностей А.А. Родионову и главному хранителю музейных предметов А.Ю. Елизаровой; директору Первомайского районного исторического народного музея Н.Л. Ефремчук; директору Красноперекопского краеведческого музея И.А. Сушко, заместителю директора Н.П. Хоминой, заместителю директора по научной работе и фондам В.Н. Постниковой, специалисту по учету музейных предметов В.Н. Петренко; директору Центрального музея Тавриды А.В. Мальгину; заведующему мемориальным комплексом «Концлагерь “Красный”» С.Н. Жученко, младшему научному сотруднику В.Р. Щербаковой; директору ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым» Ю.А. Денисенко, заведующему архивохранилищем отдела сохранности, государственного учета и научно-справочного аппарата В.В. Рогачёву, главному археографу И.И. Горбиковой, главному археографу отдела специальных фондов М.С. Крушнитской, архивисту 1-й категории отдела специальных фондов Е.А. Федорчук, хранителю фондов отдела обеспечения сохранности, государственного учета и научно-справочного аппарата Р.В. Никишину; директору архива города Севастополя И.В. Краснонос за возможность ознакомиться с уникальными источниками по истории советских органов госбезопасности и партизанско-подпольного движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны, а также кандидату исторических наук, доценту кафедры «История и культурология» Донского государственного технического университета О.И. Рудой за ценные рекомендации при работе над данной статьей.

Acknowledgments.

The author expresses deep gratitude to the director of the Feodosiya Museum of Antiquities A.A. Rodionov and the chief curator of museum objects A.Yu. Elizarova; the director of the Pervomaisky district Historical Folk Museum N.L. Efremchuk; the director of the Krasnoperekopsky Museum of Local Lore I.A. Sushko, deputy director N.P. Khomina, deputy director for scientific work and fonds V.N. Postnikova, a specialist in to the accounting of museum objects V.N. Petrenko; to the director of the Central Museum of Tavrida A.V. Malgin; to the head of the memorial complex «Krasny concentration camp» S.N. Zhuchenko, junior researcher V.R. Shcherbakova; director of the State Institution of the Republic of Crimea Yu.A. Denisenko, head of the archive of the Department of preservation, state records and scientific reference apparatus V.V. Rogachev, chief archaeographer I. I. Gorbikova,

chief archaeographer of the Department of special fonds M. S. Krushnitskaya, archivist of the 1st category of the Department of special fonds E.A. Fedorchuk, to the curator of funds of the Department of safety, state records and scientific reference apparatus R.V. Nikishin; to the director of the archive of the city of Sevastopol I.V. Krasnonosov for the opportunity to get acquainted with unique sources on the history of Soviet state security agencies and the partisan underground movement in Crimea during the Great Patriotic War, as well as to O.I. Rudaya, Candidate of Sciences in History, associate professor of the Department of History and Cultural Studies at the Don State Technical University, for valuable recommendations when working on the article.

Литература

- Бобков, Довгелъ 2024 – *Бобков В.В., Довгелъ Н. В.* ...Исполнив роли главные свои: История театральной подпольно-патриотической группы «Сокол» / под общ. ред. В.А. Константинова. Симферополь: ИТ «Ариал», 2024. 352 с.
- Брошеван 2005 – *Брошеван В.М.* Чекисты в партизанских отрядах Крыма, 1941–1944 гг.: Историко-документальный очерк. Симферополь: ЦНТЭИ, 2005. 76 с.
- Брошеван, Гаршина 2017 – *Брошеван В.М., Гаршина Е.В.* Правда о Валентине Гаршине и его группе в подполье Симферополя. 1943–1944 гг. Симферополь: ООО «Тарпан», 2017. 102 с.
- Иванов 2022 – *Иванов В.А.* «Тайная война в крымской столице»: деятельность подпольно-патриотической организации П.В. Смирнова в оккупированном Симферополе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 2. С. 62–70.
- Иванов 2023 – *Иванов В.А.* Становление подпольного движения в Северном Крыму (1941–1943 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2023. Т. 15. № 1. С. 23–30.
- Красноженова, Колотушкин 2021 – *Красноженова Е.Е., Колотушкин В.Г.* Продовольственное обеспечение партизанских отрядов в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 49–70.
- Мальгин 2009 – *Мальгин А.В.* Партизанское движение в Крыму и «татарский вопрос»: 1941–1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2009. 188 с.
- Мельничук 2008 – *Мельничук Е.Б.* Партизанское движение в Крыму: «Накануне». Львов: Гриф Фонд, 2008. Кн. 1. 163 с.
- Неменко 2020 – *Неменко А.В.* Крымские партизаны и оккупация Крыма в 1941–1944 годах: (по материалам советских и трофейных документов). Севастополь: Альбатрос, 2020. 455 с.
- Поляков 2013 – *Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму: 1941–1944 гг. Симферополь: АРИАЛ, 2013. 488 с.
- Поляков 2020 – *Поляков В.Е.* Партизаны и деньги: Финансирование и продовольственное снабжение партизанского движения в Крыму (1941–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2020. № 1 (63). С. 6–23.

- Попов 2017 – Попов А.Ю. Партизанская и подпольная борьба: сходства и различия // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. 2017. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10438160%40fsbSmi.html> (дата обращения 06.07.2023).
- Романько 2014 – Романько О.В. Крым в период нацистской оккупации: Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение, 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2014. 414 с.
- Ткаченко, Терехов, Бутовский 2018 – Ткаченко С.Н., Терехов С.А., Бутовский А.Ю. «По линии 4-го отдела...»: Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941–1944 гг.). М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 408 с.
- Ткаченко 2020 – Ткаченко С.Н. Становление крымского подполья в конце 1941 – первой половине 1942 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 203–213.
- Ткаченко 2021 – Ткаченко С.Н. «Спецзадание-42»: К вопросу развертывания крымского подполья летом 1942 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 142–150.
- Ткаченко, Терехов, Бутовский 2021 – Ткаченко С.Н., Терехов С.А., Бутовский А.Ю. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны. М.: Родина, 2021. 512 с.
- Ткаченко 2023 – Ткаченко С.Н. Движение сопротивления оккупантам на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны: Военно-исторический очерк. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2023. 180 с.

References

- Bobkov, V.V. and Dovgel, N.V. (2024), ...*Ispolniv roli glavnye svoi: Istoriya teatral'noi podpol'no-patrioticheskoi gruppy «Sokol»* [...Having played their main roles. History of the underground patriotic theatrical group “Sokol (Falcon)”, IT “Ariel”, Simferopol, Russia.
- Broshevan, V.M. (2005), *Chekisty v partizanskikh otryadakh Kryma, 1941–1944 gg.: Istoriko-dokumental'nyi ocherk* [Security officers in the partisan detachments of Crimea, 1941–1944: A historical and documentary essay], TsNTEI, Simferopol, Ukraine.
- Broshevan, V.M. and Garshina, E.V. (2017), *Pravda o Valentine Garshine i ego grupe v podpol'e Simferopolya. 1943–1944 gg.* [The truth about Valentin Garshin and his group in the underground of Simferopol. 1943–1944], Tarpan LLC, Simferopol, Russia.
- Ivanov, V.A. (2022), “ ‘The secret war in the Crimean capital’. Activities of the underground patriotic organization of Pyotr Smirnov in occupied Simferopol”, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 44, no. 2, pp. 62–70.

- Ivanov, V.A. (2023). "Formation of the underground movement in Northern Crimea (1941–1943), *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, vol. 15, no. 1, pp. 23–30.
- Krasnozhennova, E.E. and Kolotushkin, V.G. (2021), "Food supply for partisan detachments in the Leningrad region (1941–1944), *The New Historical Bulletin*, vol. 68, no. 2, pp. 49–70.
- Malgin, A.V. (2009), *Partizanskoe dvizhenie v Krymu i «tatarskii vopros»: 1941–1944 gg.* [Partisan movement in Crimea and the "Tatar issue". 1941–1944], SONAT, Simferopol, Ukraine.
- Mel'nichuk, E.B. (2008), *Partizanskoe dvizhenie v Krymu: «Nakanune»* [Partisan movement in Crimea. "The eve"], book 1, Grif Fond, Lvov, Ukraine.
- Nemenko, A.V. (2020), *Krymskie partizany i okkupatsiya Kryma v 1941–1944 godakh: (po materialam sovetskikh i trofeinykh dokumentov)* [Crimean partisans and the occupation of Crimea in 1941–1944 (based on Soviet and captured documents)], Albatross, Sevastopol, Russia.
- Polyakov, V.E. (2013), *Partizanskoe dvizhenie v Krymu: 1941–1944 gg.* [Partisan movement in Crimea 1941–1944], ARIAL, Simferopol, Ukraine.
- Polyakov, V.E. (2020), "Partisans and money. Financing and food supply of the partisan movement in Crimea (1941–1944)", *The New Historical Bulletin*, vol. 63, no. 1, pp. 6–23.
- Popov, A.Yu. (2017), "Partisan and underground struggle. Similarities and differences", *Website «Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Security Service], available at: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10438160%40fsbSmi.html> (Accessed 6 July 2023).
- Roman'ko, O.V. (2014), *Krym v period natsistskoi okkupatsii: Natsional'nye otnosheniya, kollaboratsionizm i partizanskoe dvizhenie, 1941–1944* [Crimea during the Nazi occupation. National relations, collaborationism and partisan movement. 1941–1944], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Tkachenko, S.N., Terehov, S.A. and Butovskii, A.Yu. (2018), *«Po linii 4-go otdela...»: Chekisty v podpol'no-partizanskom dvizhenii Kryma (1941–1944 gg.)* ["Through the 4th department ...". Security officers in the underground partisan movement of Crimea (1941–1944)], Nestor-Istoria, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Tkachenko, S.N. (2020), "Formation of the Crimean underground at the end of 1941 – the first half of 1942", *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], vol. 6 (72), no. 2, pp. 203–213.
- Tkachenko, S.N. (2021), " 'Special assignment-42'. On the deployment of the Crimean underground in the summer of 1942", *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], vol. 7 (73), no. 2, pp. 142–150.
- Tkachenko, S.N., Terehov, S.A. and Butovskii, A.Yu. (2021), *«Sozdat' nevyynosimye usloviya dlya okkupantov»: dvizhenie soprotivleniya v Krymu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* ["To create unbearable conditions for the invaders".

The resistance movement in Crimea during the Great Patriotic War], Rodina, Moscow, Russia.

Tkachenko, S.N. (2023), *Dvizhenie soprotivleniya okkupantam na territorii Kryma v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Voенно-istoricheskii ocherk* [The movement of resistance to the invaders on the territory of Crimea during the Great Patriotic War. A military history essay], IP Brovko A.A., Simferopol, Russia.

Информация об авторе

Вячеслав А. Иванов, кандидат исторических наук, доцент, Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия; Россия, Симферополь, ул. Киевская, д. 39; slavik1855@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0994-3817

Information about the author

Vyacheslav A. Ivanov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russia; 39, Kievskaya St., Simferopol, Russia, 295017; slavik1855@gmail.com

ORCID ID:0000-0003-0994-3817

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

УДК 930.25:004

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-94-115

Электронные исторические источники и архивы: взгляд источниковеда

Юлия Ю. Юмашева

ООО «ДИМИ-ЦЕНТР», Москва, Россия, JuliaYu@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной темы современного архивоведения и источниковедения – определению электронных исторических источников (ЭИИ), их особенностям и хранилищам (архивам), которые осуществляют комплектование, описание, обеспечение хранения и возможность использования ЭИИ в долгосрочной перспективе. В преамбуле автор формулирует определение ЭИИ и перечисляет их ключевые характеристики, отличающие данный тип источников от аналоговых исторических источников. При этом автор подчеркивает, что само понятие ЭИИ значительно шире, чем понятия «электронный документ» и «электронный архивный документ», и может быть распространено на любые объекты, созданные в цифровой среде. В основной части статьи в исторической ретроспективе рассматривается возникновение и развитие специализированных хранилищ, отделов архивов, музеев и библиотек, сохраняющих электронное (цифровое и оцифрованное) наследие. Автор констатирует, что к настоящему времени сформировались три вида архивов ЭИИ: архивы машиночитаемых данных, архивы машиночитаемых (электронных) документов и веб-архивы. Каждому виду дается краткая характеристика, приводятся примеры функционирующих в настоящее время или уже реорганизованных зарубежных и отечественных хранилищ ЭИИ. В заключение делается вывод о том, что долгосрочное архивное хранение и использование электронных исторических источников в качестве источниковой базы исторических исследований потребует серьезной модификации методологии архивоведения и источниковедения и изменения профессиональных требований к архивистам и историкам-исследователям.

Ключевые слова: электронный исторический источник, электронный документ, электронный архивный документ, архивы машиночитаемых данных, архивы электронных документов, веб-архивы

Статья поступила в редакцию 4 марта 2024 г.;

принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Юмашева Ю.Ю. Электронные исторические источники и архивы: взгляд источниковеда // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 94–115. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-94-115

Electronic historical sources and archives. A source expert's view

Yulia Yu. Yumasheva

“DIMI-CENTER”, Co. Ltd., Moscow, Russia, Juliayu@yandex.ru

Abstract. The article deals with the consideration of an urgent topic of modern archival science and source studies – the definition of electronic historical sources (hereinafter – EHS), their features and repositories (archives), which carry out the acquisition, description, storage and the possibility of using EHS in the long term. In the preamble, the author formulates the definition of EHS and lists their key characteristics that distinguish this type of sources from the analog historical sources. At the same time, the author emphasizes that the very concept of EHS is much broader than the concepts of “an electronic document” and “an electronic archival document”, and can be extended to any objects created in a digital environment. In the main part of the article, in historical retrospect, the emergence and development of specialized repositories, departments of archives, museums and libraries keeping electronic (digital and digitized) heritage are considered. The author states that by now three types of EHS archives have been formed: archives of machine-readable data, archives of machine-readable (electronic) documents and web archives. Each type is provided with a brief description, and there also are examples of currently functioning or already re-organized foreign and national EHS repositories. In conclusion, it is resolved that a long-term archival storage and use of electronic historical sources as a source base for historical research will require a serious modification of the methodology of archival science and source studies and necessitate adequate changes in the professional requirements for archivists and research historians.

Keywords: electronic historical source, electronic document, electronic archival document, archives of machine-readable data, archives of electronic documents, web archives

The article was submitted for publication 04.03.2024;

accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Yumasheva, Yu.Yu. (2024), “Electronic historical sources and archives. A source expert's view”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 94–115, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-94-115

Введение

Компьютерная революция второй половины XX – начала XXI в. положила начало возникновению больших объемов и разнообразия цифровой (born-digital) и оцифрованной информации, которая с течением времени закономерно эволюционирует от средства выполнения оперативных социальных функций до объектов архивного хранения и, чуть позже, до потенциально востребованных электронных исторических источников (далее – ЭИИ).

На протяжении последних десятилетий источниковеды неоднократно поднимали вопросы о необходимости выработки определения, описания физической сущности и разработки классификации ЭИИ [Злобин 1999; Боровкова 2014]. Одна из последних попыток подойти к решению этих задач с позиций системного и информационного подходов была предпринята недавно [Юмашева 2023] и предлагала следующее определение ЭИИ: «электронный (цифровой) исторический источник – материальный носитель исторической информации, *возникшей и существующей в электронной (цифровой) среде*, как продукт определенных общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности».

Анализируя это определение, следует подчеркнуть, что понятие ЭИИ значительно шире принятых в документоведении и архивоведении понятий «машиночитаемый/электронный документ» и «электронный архивный документ» и соответствует традиционным представлениям источниковедения о типологическом и видовом разнообразии исторических источников, к которым относятся не только письменные, но и изобразительные, вещественные и фонические источники [Ковальченко 2003, с. 135–136]. Очевидно, любой из упомянутых типов исторических источников, во-первых, может быть создан в цифровой среде (т. е. быть изначально цифровым – born-digital) или представлять собой электронную копию аналогового источника; а во-вторых, «проживает» те же этапы жизненного цикла и трансформации, которые описаны архивистами для письменных источников (документов) [Козлов 2013; Голиков 2009; Савин 1997].

ЭИИ имеют ряд ключевых отличий от традиционных (аналоговых) исторических источников, к которым относятся:

- создание человеком, т. е. ЭИИ всегда – продукт целенаправленной человеческой деятельности;
- существование только в электронной среде;
- частная изменяемость в активной фазе жизненного цикла до передачи на архивное хранение (характерно для делопроизводственных источников);

- потенциальное существование разных версий одного и того же ЭИИ одновременно;
- потенциальная незащищенность ЭИИ от внесения изменений на любом из этапов жизненного цикла;
- потенциальная возможность представления одного и того же ЭИИ в разных информационных средах, предназначенных для разных способов восприятия информации человеком (зрение, слух);
- изменение состава элементов ЭИИ (носитель + информация + метаданные) по сравнению с традиционными историческими источниками (носитель + информация). В некоторых типах и видах традиционных исторических источников (например, письменные, делопроизводственная, актовая документация) метаданные являются неотъемлемой частью содержания (контента). В ЭИИ – метаданные, как правило, существуют у всех типов и видов источников и при этом физически обособлены от контента;
- отсутствие жесткой связи между конкретным материальным носителем, информацией (содержанием) и метаданными, обусловленное стремительно развивающимися информационными технологиями, быстрой сменой аппаратно-программных платформ;
- требование переноса информации (миграции) с устаревших носителей на новые, а также замены программного обеспечения на современные версии и конвертации файлов ЭИИ в актуальные форматы, как в процессе оперативного использования (бытования), так и в условиях архивного хранения¹. Фактически данное требование означает зависимость существования ЭИИ от осуществления определенных манипуляций над носителем и информацией ЭИИ, которые (манипуляции) могут привести к изменению или утрате информации. Одновременно происходит дополнение и изменение метаданных, в которых фиксируются сведения о произведенных действиях;
- представление (визуализация, воспроизведение, предъявление) и восприятие ЭИИ исследователем не непосредственно, а только с помощью аппаратно-программных средств;
- возможность изменения представления ЭИИ на воспроизводящих устройствах, зависящее от технических параметров этих устройств, что приводит к изменению восприятия информации;
- возможность «размножения» ЭИИ и его потенциального представления одновременно на неограниченном количестве воспроизводящих устройств для неограниченного количества пользователей;

---

¹ ГОСТ Р ИСО 13008–2015: Информация и документация: Процессы конверсии и миграции электронных документов.

- работа исследователя с копией, репликой, дубликатом, а не с подлинником ЭИИ, к тому же подверженной потенциальным изменениям в силу указанных выше причин;
- и наконец, широкие возможности применения информационных методов и технологий к любым типам, группам и видам ЭИИ для извлечения и преобразования их информации в целях научного анализа и синтеза.

Виды хранилищ электронных исторических источников

Специфика электронных исторических источников привела к радикальному изменению практики архивного хранения и возникновению новых видов хранилищ, специализирующихся на отборе, хранении, обеспечении сохранности и возможности доступа к электронной информации в долгосрочной перспективе, а также (иногда) на предоставлении специфических услуг и инструментов для ее анализа.

Организационные формы современных хранилищ ЭИИ могут быть различными (государственные и частные организации, НКО и т. п.), а функции архивного хранения выполняют как специализированные архивы, так и иные учреждения, реализующие задачи сохранения цифрового и документального наследия (в терминах ЮНЕСКО)² – музеи, библиотеки и т. п.

К настоящему времени сложилась система из трех видов хранилищ ЭИИ (условно – архивов). К ним относятся:

- архивы машиночитаемых данных,
- архивы машиночитаемых (электронных) документов,
- web-архивы (веб-архивы).

Каждый из перечисленных видов архивов, хранящих ЭИИ, имеет собственную специфику, в том числе:

- хранит определенные виды и разновидности ЭИИ;
- использует специфические методы обеспечения сохранности, целостности и достоверности ЭИИ;
- предлагает определенные способы доступа и проведения научной критики ЭИИ, которые в совокупности оказывают влияние на методы источниковедческого анализа.

---

² Charter on the preservation of the digital heritage // UNESCO. 2009. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000179529.page=2> (дата обращения 23.02.2024); Recommendation concerning the preservation of, and access to, documentary heritage including in digital form // UNESCO. 2016. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244675> (дата обращения 23.02.2024).

Переходя к краткой характеристике каждого вида, отметим, что, несмотря на разницу хранимых объектов, основные архивные процедуры по обеспечению сохранности ЭИИ в них совпадают и подразумевают:

- 1) обеспечение физической сохранности и целостности ЭИИ;
- 2) обеспечение условий для считывания информации в долгосрочной перспективе;
- 3) обеспечение условий для воспроизведения ЭИИ в виде, воспринимаемом человеком.

Архивы машиночитаемых данных

Первый вид – *архивы машиночитаемых данных (МЧДанных)* условно можно разделить на две группы.

К первой относятся архивы, хранящие базы/наборы данных (метаисточники), появившиеся в результате осуществления научных исследований.

Традиционно первым архивом исследовательских машиночитаемых данных считается Архив Роперовского центра по социальным наукам в США, основанный в 1947 г.³ (Roper Center for Public Opinion Research). Процесс создания подобных архивов получил дополнительный импульс в связи с деятельностью в 1950–1960-е гг. Международного совета по социальным наукам⁴.

К числу наиболее известных архивов МЧДанных относятся:

- Центральный архив социальных исследований в Кельне⁵;
- Межуниверситетский консорциум баз и банков данных по политическим и социальным исследованиям⁶ (Анн-Арбор, Мичиганский университет, США);

---

³ Roper Center for Public Opinion Research. URL: <https://ropercenter.cornell.edu> (дата обращения 23.02.2024).

⁴ International Council for Science, ISSC. С 2018 г. – International Science Council (ISC). URL: <https://council.science/> (дата обращения 23.02.2024).

⁵ Zentralarchiv für Empirische Sozialforschung, ZA. URL: <https://www.gesis.org/institut/abteilungen/datenarchiv-fuer-sozialwissenschaften> (дата обращения 23.02.2024).

⁶ Inter-university Consortium for Political and Social Research, ICPSR. Ann-Arbor, USA. URL: <https://www.icpsr.umich.edu/web/pages/> (дата обращения 23.02.2024).

– Голландский архив данных социальных наук – Архив Штейнмеца⁷;

– Архив Британского Совета по экономическим и социальным наукам⁸ и др.

В 2000–2010 гг. судьба исследовательских архивов МЧДанных стала развиваться по двум траекториям. Первая связана с появлением идеологии открытых данных и данных, предоставляемых на основе принципов FAIR (Findability, Accessibility, Interoperability, Reusability – обнаружения, доступности, совместимости и вторичного использования). В результате распространения принципов FAIR многие архивы, хранящие наборы исследовательских данных, сохранив свою организационную самостоятельность, были включены в международные и национальные реестры архивов данных.

Вторая траектория развития выразилась в том, что многие зарубежные архивы машиночитаемых данных, исчерпавшие свой функционал в виде самостоятельных организаций, были упразднены, а их коллекции переданы в сформированные подразделения архивов электронных документов, функционирующие в государственных архивах.

В СССР и РФ в 1980-е – начале 1990-х гг. активно обсуждался вопрос о создании национального Консорциума по базам данных в исторических исследованиях. В 1990 г. Консорциум был создан [Соколов 1990] и начал свою работу под председательством академика И.Д. Ковальченко. Информационную основу Консорциума составляли машиночитаемые источники по отечественной истории – массивы данных, созданные историками-исследователями на основе перевода в цифровой вид содержания массовых исторических источников [Гарскова 2018, с. 89]. В феврале 1992 г. Консорциум по базам данных был преобразован в Банк данных по российской истории (БДРИ), однако деятельность Банка в связи с отсутствием финансирования к концу 1990-х гг. была прекращена.

Ко второй группе архивов МЧДанных следует отнести учреждения, которые хранят базы (наборы) данных, созданные в процессе реализации функций государственного статистического учета (в ходе проведения переписей населения, получения отчетности в рамках хозяйственной деятельности (экономика, промышленность, сельскохозяйственное производство, социальный сектор и пр.).

---

⁷ Dutch Social Science Data Archive – Steinmetz Archive, STAR; преобразован в Голландский национальный экспертный центр и хранилище данных исследований – DANS. URL: <https://dans.knaw.nl/en/about/> (дата обращения 23.02.2024).

⁸ ESRC – Economic and Social Science Research Council, UK Data Archive. URL: <https://www.data-archive.ac.uk/> (дата обращения 23.02.2024).

Первым подобным архивом был основанный в Великобритании в 1963 г. National Digital Archive of Datasets, функционировавший в составе Компьютерного центра Лондонского университета до 2010 г.⁹ К настоящему времени большинство подобных архивов прекратили свое существование, передав исторические коллекции в государственные архивы, где они включены на общих основаниях в состав собраний всех типов и видов электронных документов, а их описания (метаданные) – в общие электронные каталоги.

Первый опыт комплектования специализированных отделов государственных архивов СССР машиночитаемыми данными относится к 1982 – началу 1990-х гг., когда в ЦГАНХ СССР было организовано специализированное архивохранилище, в которое в 1983 г. сотрудники архива осуществили первый экспериментальный отбор МЧДанных, созданных в двух ведомствах: в Главном информационно-вычислительном центре Госкомитета СССР по внешнеэкономическим связям и в Министерстве приборостроения средств автоматизации и систем управления.

К сожалению, в связи с отсутствием финансирования в конце 1980 – начале 1990-х гг. архивохранилище МЧДанных ЦГАНХ прекратило свою деятельность.

Современная государственная статистика (данные) представляется, как правило, на сайтах соответствующих государственных структур, на государственных порталах открытых данных или в Единой информационной платформе национальной системы управления данными РФ¹⁰, наделенной функциями архива.

Архивы машиночитаемых (электронных) документов

Этот вид хранилищ ЭИИ отличается сложной структурой и комбинированным составом коллекций. К нему относятся:

- специализированные архивы (отделы в архивах), формирующие коллекции электронных аудиовизуальных документов и НТД;
- госархивы общего профиля, хранящие электронную делопроизводственную (управленческую) документацию, создаваемую в системах электронного документооборота и не имеющую первоначального «бумажного» носителя (т. е. born-digital record),

---

⁹ National Digital Archive of Datasets. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/+https://www.nationalarchives.gov.uk/webarchive/archiving-datasets.htm> (дата обращения 23.02.2024).

¹⁰ ЕИП НСУД. URL: <https://nsud.gosuslugi.ru> (дата обращения 23.02.2024).

а также электронный фонд пользования, состоящий из электронных копий архивных документов на бумажном и иных традиционных носителях;

– хранилища электронных исторических источников, созданные в музеях и библиотеках, где формируются коллекции «цифровых двойников» музейных предметов, NFT-объектов, книжно-журнальных изданий, существующих только в цифровой форме, и т. п.

Первые в мире машиночитаемые документы, поступившие в государственные архивы (США), были созданы в 1947 г. в специально разработанных системах, именуемых САД – computer-aided design (системы автоматизированного проектирования – САПР), и являлись научно-технической документацией, состоящей из инженерных расчетов и чертежей.

К началу 1960-х гг. в технологически развитых странах был накоплен такой массив машиночитаемой (электронной, существующей только в цифровой форме, born-digital) документации разных видов и назначения, что V Международный конгресс архивистов (1964 г.) вынужден был рассматривать вопрос о подходах к организации ее хранения, а в 1972 г. на VII Конгрессе обсуждать принципы отбора машиночитаемых документов на государственное архивное хранение и возможность создания специализированных архивов для долгосрочного хранения электронных документов.

С конца 1960-х гг. за рубежом на государственном уровне началось планомерное создание архивов (или специализированных подразделений государственных архивов) машиночитаемых документов¹¹.

В СССР с начала 1970-х гг. депозитарное хранение МЧДокументов обеспечивали вычислительные центры Госплана СССР и ЦСУ СССР [Виноградов, Гельман-Виноградов, Черешня 1984], ведомственные архивы министерств, а также научно-исследовательских институтов Академии наук СССР, Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ), Всесоюзный научно-исследовательский институт межотраслевой информации (ВИМИ), Всесоюзный научно-исследовательский институт телевидения и радиовещания (ВНИИТР) и др.

В состав ГАФ СССР в качестве объектов постоянного архивного хранения МЧДокументы («машинно-ориентированные (меха-

---

¹¹ Зарубежный опыт управления электронными документами и организации их хранения: Аналитический обзор / В.Ф. Янковая, А.Ю. Чуковенков, В.Б. Прозорова; М.В. Ларин (рук. авт. коллектива); Росархив, ВНИИДАД. М., 2014. 387 с.

нографические) документы») впервые введены п. 9 «Положения о Государственном архивном фонде СССР» 1980 г.¹²

Вместе с тем до настоящего времени согласно нормативным актам Росархива¹³ на постоянное хранение принимается только часть электронной делопроизводственной документации¹⁴. Место и режимы хранения других видов ЭИИ в РФ определены лишь частично: обязательные экземпляры печатных изданий в электронной форме принимают на хранение РГБ, РНБ, ГПНТБ¹⁵; Регистрацию ПО и БД, Ведение Реестра ПО и БД – Роспатент¹⁶, государственную регистрацию обязательных федеральных экземпляров электронных изданий и негосударственную регистрацию сетевых электронных изданий осуществляет «Информрегистр»¹⁷).

Создание архивов (специализированных отделов архивов) электронных документов в РФ началось с формирования архивов электронной аудиовизуальной документации [Юмашева 2020].

Хронологически первым архивом был созданный в 1996 г. в Чувашской республике Центр электронной документации (г. Чебоксары), переживший несколько реорганизаций и объеди-

---

¹² Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР: пост. СМ СССР от 04.04.1980 № 274 // СП СССР. 1980. № 10. Ст. 71; 1985. № 4. Ст. 18.

¹³ Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения / Росархив, 2020. URL: <https://rusarchives.ru/met-rekomendacii/perechen-tipovyh-upravlencheskih-arhivnyh-dokumentov-obrazuyushchihsya-v-processe-deyatelnosti-gosudarstvennyh-organov> (дата обращения 23.02.2024).

¹⁴ Отчет о научно-исследовательской работе по теме «1.2. «Комплектование государственных и муниципальных архивов электронными документами» // ВНИИДАД, 2022. URL: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.2_otchet.pdf (дата обращения 23.02.2024).

¹⁵ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения 23.02.2024).

¹⁶ Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, ст. 5.8. (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 № 218) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127617/?ysclid=lu3t632t65826193154 (дата обращения 23.02.2024).

¹⁷ НТЦ «Информрегистр» // URL: <http://infoereg.ru> (дата обращения 23.02.2024).

ненный в 2010-х гг. с Государственной киностудией «Чувашкино» [Кузнецов 2010].

Следующая попытка была предпринята Мосгорархивом (ныне Главархивом Москвы), создавшим в 2002 г. Центральный архив документов на электронных носителях Москвы (ЦАДЭНМ) [Тихонов 2005]. Первоначально архиву вменялось в обязанность хранение всех известных на тот момент разновидностей электронных документов и данных (включая тематические коллекции интернет-ресурсов – в частности, интернет-публикации о захвате заложников в Москве в Центре на Дубровке на спектакле «Норд-Ост» в октябре 2002 г. [Рощина, Тимофеева 2004]). Впоследствии в связи с реорганизацией, архив сосредоточился на хранении электронных аудио-визуальных документов (фото, видео и т. п.).

В 2000-х гг. в нескольких субъектах Российской Федерации (Республика Калмыкия, Республика Татарстан, Псковская область и т. п.) создавались аналогичные архивные структуры, однако к рубежу 2020-х гг. все они вошли в состав государственных региональных архивов.

Вопрос о приеме на постоянное хранение делопроизводительной (управленческой) электронной документации в архивной сфере ставился с середины 1990-х гг. К настоящему времени эта проблема имеет обширную историографию [Михайлов 1998; Ларин 2016] и отмечена большим количеством дискуссий¹⁸ по вопросам требований к системам архивного хранения электронных документов¹⁹ [Тихонов 2004; Кузнецов 2011; Суровцева 2018], верификации и попыток пересмотра основных положений архивной теории в связи со спецификой архивной работы с электронными делопроизводственными документами [Тихонов 2015; Киселев 2020], анализа зарубежного опыта приема и организации хранения ЭД – функционирования специализированных элек-

---

¹⁸ Круглый стол ВНИИДАД 25.05.2022 «Проблемы комплектования электронными архивными документами государственных и муниципальных архивов» // YouTube-канал ВНИИДАД. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hZDITdoQWKc> (дата обращения 23.02.2024).

¹⁹ Проект Рекомендаций по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах // Росархив, ВНИИДАД. М., 2013. 49 с. URL: <https://archives.gov.ru/documents/projects/recomendation-gosarchive-electronny-document.shtml> (дата обращения 23.02.2024); Функциональные требования к информационным системам архивов электронных документов организаций / ВНИИДАД; рук. темы Ю.Ю. Юмашева. М., 2014. 165 с. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД № 262.

тронных архивов или отделов и служб, ориентированных на решение этой задачи [Суровцева 2017; Павкина 2018] и др.

Продолжительный методологический этап завершился утверждением Концепции создания государственной информационной системы «Платформа “Центр хранения электронных документов”» и разработкой программной платформы ЦХЭД²⁰ (URL: <https://eadsc.ru/>) силами НИИ «Восход». Как отмечалось в докладе Руководителя Росархива А.Н. Артизова, «создание [Платформы «Центр хранения электронных документов»] (ЦХЭД) позволит организовать практическую работу с электронными документами, образующимися в деятельности федеральных органов исполнительной власти и подлежащими передаче в строящийся в г. Обнинске (Калужская обл.) архивный комплекс ГА РФ»²¹, который должен быть введен в эксплуатацию в ближайшие годы [Олейников 2022].

Деятельность библиотек и музеев по сохранению *ЭИИ-объектов* цифрового (born-digital) наследия не является столь же активной, как у архивов, но все же заслуживает рассмотрения. Так, наиболее типичными born-digital объектами, поступающими на хранение в библиотеки, являются книги и журналы, издаваемые электронными издательствами. Как правило, эти ЭИИ передаются в согласованных с библиотеками форматах и впоследствии без труда конвертируются в необходимые форматы [Derrot, Moreux, Reecht, Oury 2022].

Одновременно многие библиотеки формируют собственные коллекции born-digital документов («рукописей», цифровых аудио-записей – радиоархивы, архивы устной истории), хранение которых, как правило, осуществляется на оригинальных носителях и в оригинальных форматах и сопровождается большим объемом документирования (метаданных) [Levy 2022]. Для обеспечения доступа к аудиоархивам разрабатывается специализированное программное обеспечение, а для доступа к цифровым «рукописям» в читальных залах используются программы эмуляции, позволяющие воспроизводить документы на экране монитора в максимально приближенном к подлиннику виде, а также предустановленный инструментарий, представляющий собой исторические версии

---

²⁰ Постановление Правительства РФ от 2 марта 2022 г. № 279 «О государственной информационной системе «Платформа “Центр хранения электронных документов”» // ИПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/403607384/> (дата обращения 23.02.2024).

²¹ Доклад Руководителя Росархива А.Н. Артизова на расширенном заседании Коллегии Росархива 16 февраля 2023 г. // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <http://archives.gov.ru/press/16-02-2023-kollegiya.shtml> (дата обращения 23.02.2024).

программного обеспечения²². Например, в Библиотеке Конгресса США доступ к электронным документам организован с помощью платформы, разработанной в рамках проекта «Born Digital Access Now»²³. В Британской библиотеке с 2019 г. осуществляется проект “Flashback” («Воспоминание»), целью которого является формирование коллекции цифровых ресурсов на физически обособленных дисках с последующим представлением их контента в читальном зале²⁴ с помощью собственного специализированного программного обеспечения²⁵. В Австралии в 2022 г. начато создание компьютерной сети эмуляции, позволяющей обеспечивать доступ к изначально цифровым объектам, включенным в собрания архивов, библиотек и музеев – The Australian Emulation Network: Accessing Born Digital Cultural Collections (Австралийская сеть эмуляции: доступ к изначально цифровым коллекциям) [Swalwell 2022; Coufal 2022].

Музеи как за рубежом, так и в России более консервативны в вопросах формирования коллекций цифровых объектов – коллекционированием и хранением цифровых произведений в основном занимаются галереи современного искусства и инициативные проекты²⁶ (в том числе виртуальные).

Вместе с тем в «Единых правилах организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (2020 г.) имеется перечень цифровых объектов («медиафайлов»)²⁷, которые могут быть включены в эксперимен-

---

²² Tools for Access and Analysis – Accessing Born-Digital Manuscript Material – Research Guides at Library of Congress. URL: <https://guides.loc.gov/born-digital-access/access-and-analysis> (дата обращения 23.02.2024).

²³ Born Digital Access Now // Library of Congress. URL: <https://blogs.loc.gov/thesignal/2020/07/introducing-2020-staff-innovators/?locId=blogmss> (дата обращения 23.02.2024).

²⁴ Flashback // The British Library. URL: <https://www.bl.uk/projects/flashback> (дата обращения 23.02.2024).

²⁵ The Integrated Preservation Suite (IPS) // The British Library. URL: <https://www.bl.uk/projects/integrated-preservation-suite> (дата обращения 23.02.2024).

²⁶ Seattle NFT Museum. URL: <https://www.seattlenftmuseum.com/> – первый в мире музей NFT-искусства (дата обращения 23.02.2024).

²⁷ Приложение № 1 «Рекомендации по учету, хранению и классификации предметов медиаискусства, относящихся к экспериментальному фонду музея» к «Единым правилам организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (утв. приказом Министерства культуры РФ от 23.07.2020 г. № 827). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/> (дата обращения 23.02.2024).

тальный фонд музея, а в разделе «XXXIII. Хранение цифровых музейных предметов» описывается процесс их музеефикации – «создание комплекса данных, включающих в себя как содержание предмета, так и информацию о структуре и формате содержания, обеспечивающего долговременное воспроизведение предмета».

Веб-архивы

Наконец, третий вид архивов, хранящих ЭИИ, – сетевые информационные ресурсы Интернета (СИР) – *веб-архивы* – возник в середине 1990-х гг. Термин «веб-архив» (архив информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет) не имеет на сегодняшний день однозначного определения. Согласно Техническому отчету ISO – «веб-архив – это набор ресурсов, полученных с течением времени из Интернета, включающий одну или несколько коллекций»²⁸.

Очевидно, что веб-архив должен выполнять те же функции, что и обычные архивные учреждения, но объектами комплектования, описания, учета, хранения и использования в нем являются СИР, к которым могут быть отнесены: веб-страницы (страницы сайтов), сайты, порталы, базы данных/электронные каталоги(библиотеки)/репозитории, кадастры, регистры, страницы в социальных сетях, блоги, почтовые сервисы, интернет-торговые площадки/магазины, медиаплатформы (аудиовизуальные сервисы – YouTube, RuTube и др.), облачные хранилища, поисковые системы и т. п., представленные онлайн.

Ключевыми проблемами создания и функционирования веб-архивов являются:

– определение масштабов архивирования²⁹, т. е. охвата сетевых ресурсов: всемирный/национальный/региональный/тематический/«спасательный» (архивирование ресурса, который может исчезнуть из сети) веб-архив;

---

²⁸ ISO/TR 14873:2013(en), Information and documentation – Statistics and quality issues for web archiving. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:tr:14873:ed-1:v1:en> (дата обращения 23.02.2024).

²⁹ Термин «архивирование» в российском архивоведении и архивной практике не применяется. Он заимствован из информатики и библиотечного дела (ГОСТ Р 7.0.95–2015. СИБИД: Электронные документы: Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики). Однако в практике сохранения сетевых ресурсов этот термин является общепринятым для обозначения процессов комплектования и долгосрочного хранения веб-ресурсов в специализированных архивах.

- решение правовых вопросов (внесение изменений в национальное законодательство об архивном, библиотечном деле, авторском праве и т. п., если веб-архив имеет статус государственного);
- разработка методологии процесса архивирования веб-ресурсов [Brügger 2005; Ball 2010], в том числе: определение критериев отбора, механизмов проведения экспертизы ценности СИР (если таковая проводится [Афанасьева 2005; Рысков 2004]), сроков и методов создания копий, объемов архивирования элементов СИР, принципов хранения собранной информации, ее систематизации и описания и т. п.;

- практическая реализация методологии, включая разработку специализированного программного обеспечения сбора офлайн-копий и его внедрение, определение формата хранения офлайн-копий и схемы их описания (метаданных); создание надежных и безопасных хранилищ электронной информации, решение задачи сохранности и воспроизводимости СИР в процессе долгосрочного хранения, а также проблем обеспечения доступа к сформированным коллекциям.

Особенности СИР определяют главные отличия веб-архивов и требования к ним, которые считаются базовыми:

- создание архивных офлайн-копий³⁰ (снапшотов) продолжающих свое существование СИР в соответствии с выбранными критериями периодичности;

- *хранение комплекта офлайн-копий одного и того же СИР, созданных на всем протяжении его существования в сети и/или «финализирующих» активную фазу его жизненного цикла в сети;*

- обеспечение информационной целостности, неизменяемости и полной функциональности каждой офлайн-копии в комплекте;

- точная хронологическая идентификации созданных копий, т. е. «привязка» к моменту создания;

- документирование процесса сбора собранных копий (формирование метаданных).

Достижение перечисленных требований – сложный комплекс юридических, технических, технологических задач, решение которых не всегда возможно в рамках одного государства. Поэтому система архивирования сетевых информационных ресурсов как логическая структура в окончательном виде не сложилась ни в одной из стран мира и представляет на сегодняшний день достаточно пеструю картину, а методология веб-архивирования находится в стадии постоянной разработки и модернизации.

---

³⁰ Офлайн-копия – сохраненная локально версия веб-страницы, которую можно просматривать без подключения к Интернету. Снапшот (от англ. Snapshot – «моментальный снимок») – здесь: полный снимок текущего состояния СИР.

Большую роль в координации усилий разных стран по веб-архивированию играет Международный консорциум по сохранению Интернета³¹ – неправительственное объединение организаций, занимающихся веб-архивированием, нацеленным на долгосрочное хранение СИР. Консорциум был основан в июле 2003 г., в конце 2022 г. его членами были 52 организации (в основном библиотеки и архивы). Организация проводит ежегодные конференции, обучающие семинары, разрабатывает методические рекомендации и программные средства, позволяющие решать сложные вопросы архивирования СИР, включая создание архивов блогосферы, социальных сетей, электронной почты и мессенджеров.

Самым известным веб-архивом является некоммерческая организация Internet Archive и ее сервис WayBack Machine³², функционирующая в США и сохраняющая интернет-страницы, сайты, порталы и т. п. по всему миру. Не менее значительную архивную коллекцию порталов, сайтов, личных страниц, блогов и записей в социальных сетях членов обеих палат, комитетов и департаментов Конгресса США с 2004 г. осуществляет Национальное управление архивов и документации США. Архивирование производится в конце деятельности каждого из созывов Конгресса на основе разработанных в 2005 г. рекомендаций. Доступ к архиву реализован на отдельном сайте³³.

В Великобритании аналогичную деятельность с 2003 г. осуществляет Веб-архив правительства Великобритании³⁴ (UKGWA) – структура Национальных архивов Великобритании. По состоянию на осень 2020 г. UKGWA содержал 6 млрд копий официальных сайтов государственных структур.

В Российской Федерации с 2018 г. архивированием сайтов государственных органов занимается АНО «Инфокультура» в рамках проекта «Национальный цифровой архив»³⁵. По состоянию на 01.02.2024 г. НЦА успешно сохранил копии 287 СИР, исчезнувших из сети или находящихся под угрозой исчезновения.

---

³¹ International Internet Preservation Consortium – IIPC. URL: <https://netpreserve.org/> (дата обращения 23.02.2024).

³² WayBack Machine. URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения 23.02.2024).

³³ Congressional & Federal Government Web Harvests. URL: <https://www.webharvest.gov/> (дата обращения 23.02.2024).

³⁴ UK Government Web Archive. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/webarchive/> (дата обращения 23.02.2024).

³⁵ Национальный цифровой архив. URL: <https://ruarxive.org/> (дата обращения 23.02.2024).

Заключение

Завершая краткую характеристику современных хранилищ ЭИИ, необходимо подчеркнуть, что, с одной стороны, эти архивы находятся на стадии становления и выработки подходов к комплектованию, описанию и обеспечению сохранности разных видов цифровых объектов, а с другой – сами ЭИИ и их специфика, существующая на всех этапах жизненного цикла, делают электронные исторические источники чрезвычайно сложными объектами хранения и изучения, работа с которыми требует от архивистов и исследователей наличия не только собственно архивоведческого и источникововедческого профессионализма, но и навыков уверенных пользователей, работающих в цифровой среде. В этой связи новый смысл получает известная мысль французского историка Э. Ле Руа Ладюри, сформулированная еще в 1968 г. – «историк (и архивист. – Ю. Ю.) будущего станет программистом или его не будет вовсе», поскольку акцентирует внимание на необходимости совершенствования методологии архивного дела и источникововедческого анализа и их адаптации к реалиям цифровой среды.

Литература

- Афанасьева 2005 – *Афанасьева Л.П.* Проблема экспертизы ценности интернет-ресурсов на примере сайтов // Вестник архивиста. 2005. № 4. С. 118–132.
- Боровкова 2014 – *Боровкова О.В.* Электронный исторический источник: проблемы и возможности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47). Ч. 1. С. 26–28.
- Виноградов, Гельман-Виноградов, Черешня 1984 – *Виноградов В.М., Гельман-Виноградов К.Б., Черешня А.Г.* Машиночитаемые документы (некоторые аспекты источникововедческого анализа и формирования архивных комплексов) // История СССР. 1984. № 4. С. 92–104.
- Гарскова 2018 – *Гарскова И.М.* Историческая информатика: Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.
- Голиков 2009 – *Голиков А.Г.* Архивный документ и исторический источник: две стороны медали // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: доклады и сообщения на Шестой Всероссийской научной конференции 16–17 июня 2009 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД. М., 2009. С. 55–60.
- Злобин 1999 – *Злобин Е.В.* Машиночитаемые документы как исторический источник. М.: Военный ун-т Мин-ва обороны РФ, 1999. 168 с.
- Киселев 2020 – *Киселев И.Н.* Применение основополагающих принципов классического архивоведения к электронным документам: к зарубежной историографии проблемы // Отечественные архивы. 2020. № 3. С. 13–25.

- Ковальченко 2003 – *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
- Козлов 2013 – *Козлов В.П.* Жизнь документа // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 11–17; № 2. С. 6–12.
- Кузнецов 2010 – *Кузнецов А.К.* Центр электронной документации Чувашской Республики: проблемы и достижения (1996–2004 гг.) // Вестник Чувашского гос. ун-та. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentr-elektronnoy-dokumentatsii-chuvashskoy-respubliki-problemy-i-dostizheniya-1996-2004-gg> (дата обращения 23.02.2024).
- Кузнецов 2011 – *Кузнецов С.Л.* Проблемы организации архивного хранения электронных документов // Делопроизводство. 2011. № 3. С. 58–62.
- Ларин 2016 – *Ларин М.В.* Вопросы архивного хранения электронных документов // Научно-технические документы в современном информационном пространстве: сборник докладов и выступлений на Пятом историко-архивном форуме «Память о прошлом – 2016», Самара, 22–25 марта 2016 г. / Федеральное архивное агентство; Филиал Федерального казенного учреждения «Российский государственный архив научно-технической документации»; отв. ред. О.Н. Солдатов. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2016. С. 16–25.
- Михайлов 1998 – *Михайлов О.А.* Электронные документы в архивах: проблемы приема, обеспечение сохранности и использование (Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта) / Федеральная архивная служба России. РГАНТД. М.: Диалог-МГУ, 1998. 244 с.
- Олейников 2022 – *Олейников О.В.* Государственная информационная система «Платформа ЦХЭД» и создание модельного решения для приема-передачи электронных архивных документов на постоянное хранение // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 6. С. 32–40.
- Павкина 2018 – *Павкина Н.Н.* Основные требования, предъявляемые к организации хранения электронных документов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1 (18). С. 71–76.
- Рощина, Тимофеева 2004 – *Рощина А.С., Тимофеева Л.А.* Создание тематической коллекции интернет-документов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2004. № 32. С. 75–77.
- Рысков 2004 – *Рысков О.И.* Управление веб-документами // Делопроизводство. 2004. № 7. С. 41–44.
- Савин 1997 – *Савин В.А.* Документ – архивный документ – исторический источник – памятник истории и культуры: проблемы проявления существенных характеристик // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: доклады и тезисы выступлений на второй Всероссийской конференции, 12–13 мая 1996 г. / ВНИИДАД. М., 1997. С. 181–187.
- Соколов 1990 – *Соколов А.К.* Об организации Консорциума по базам данных в исторических исследованиях // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. 1990. № 1. С. 22–24.
- Суровцева 2017 – *Суровцева Н.Г.* Хранение электронных документов: зарубежный опыт // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 17–23.

- Суровцева 2018 – *Суровцева Н.Г.* Функциональные требования к системам хранения электронных документов // Память о прошлом – 2018: VII Историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России: сб. статей. Самара, 15–17 мая 2018 г. / сост. О.Н. Солдатова, Г.С. Пашковская. Самара: Российский государственный архив в г. Самаре, 2018. С. 403–407.
- Тихонов 2005 – *Тихонов В.И.* Организация архивного хранения электронных документов // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер». М.; Барнаул, 2005. С. 393–435.
- Тихонов 2015 – *Тихонов В.И.* Архивная теория В.Н. Автократова: анализ основных положений и подходов // История и архивы. 2015. № 1. С. 9–29.
- Тихонов 2004 – *Тихонов В.И.* Принципы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2004. № 3–4 (81–82). С. 216–232.
- Юмашева 2020 – *Юмашева Ю.Ю.* Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов: Аудиовизуальные архивы онлайн. М.: Директ-Медиа, 2020. 600 с.
- Юмашева 2023 – *Юмашева Ю.Ю.* Актуальные проблемы источниковедения информационной эпохи // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов / гл. ред. Л.Н. Мазур. Вып. 23. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2023. С. 109–140.
- Ball 2010 – *Ball A.* Web Archiving. Digital Curation Centre. UKOLN, University of Bath, 2010. URL: <http://www.dcc.ac.uk/sites/default/files/documents/reports/sarwa-v1.1.pdf> (дата обращения 23.02.2024).
- Brügger 2005 – *Brügger N.* Archiving Websites. General considerations and strategies. Århus: The Centre for Internet Research, 2005. URL: https://cfi.au.dk/fileadmin/www.cfi.au.dk/publikationer/archiving_underside/archiving.pdf (дата обращения 23.02.2024).
- Derrot, Moreux, Reecht, Oury 2022 – *Derrot S., Moreux J.-P., Reecht S., Oury C.* Preservation of ebooks: from digitized to born-digital // BNF Annuaire des spécialistes et experts. Proceedings of the 11th International Conference on Digital Preservation (iPRES). 2022. URL: <https://bnf.hal.science/hal-01088755/document> (дата обращения 23.02.2024).
- Levy 2022 – *Levy J.* Accessing our digital past in the manuscript division reading room // Library of Congress. 2022. 1 Nov. URL: <https://blogs.loc.gov/manuscripts/2022/11/accessing-our-digital-past-in-the-manuscript-division-reading-room/> (дата обращения 23.02.2024).
- Swalwell 2022 – *Swalwell M.* The Australian emulation Network: Accessing born digital cultural collections // Second Summit on New Media Art Archiving. 'ISEA-2022. URL: <https://isea2022.isea-international.org/event/long-paper-the-australian-emulation-network-accessing-born-digital-cultural-collections/> (дата обращения 23.02.2024).
- Coufal 2022 – *Coufal L.* Digital preservation at the National Library of Australia // Digital Preservation Coalition. 2022. 22 Nov. URL: <https://www.dpconline.org/blog/wdpd/wdpd2022-coufal> (дата обращения 23.02.2024).

References

- Afanasyeva, L.P. (2005), "The issue of examining the value for Internet resources on the example of sites", *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 118–132.
- Ball, A. (2010), *Web archiving. Digital Curation Centre*, available at: <http://www.dcc.ac.uk/sites/default/files/documents/reports/sarwa-v1.1.pdf> (Accessed 23 Feb. 2024).
- Borovkova, O.V. (2014), "Electronic historical source. Problems and opportunities", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, vol. 47, no. 9, part 1, pp. 26–28.
- Brügger, N. (2005), *Archiving websites. General considerations and strategies*, The Centre for Internet Research, Århus, Denmark, available at: https://cfi.au.dk/fileadmin/www.cfi.au.dk/publikationer/archiving_underside/archiving.pdf (Accessed 23 Feb. 2024).
- Coufal, L. (2022), "Digital preservation at the National Library of Australia", in *Digital Preservation Coalition*, 22.11.2022, available at: <https://www.dpconline.org/blog/wdpd/wdpd2022-coufal> (Accessed 23 Feb. 2024).
- Derrot, S., Moreux, J.-P., Reecht, S. and Oury, C. "Preservation of ebooks: from digitized to born-digital", *BNF Annuaire des spécialistes et experts. Proceedings of the 11th International Conference on Digital Preservation (iPRES)*. 2022, available at: <https://bnf.hal.science/hal-01088755/document> (Accessed 23 Feb. 2024).
- Garskova, I.M. (2018), *Istoricheskaya informatika: Evolyutsiya mezhdistsiplinarnogo napravleniya* [Historical informatics. The evolution of an interdisciplinary field], Aleteya, Saint Petersburg, Russia.
- Golikov, A.G. (2009), "Archival document and a historical source. Two sides of the same coin", in *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii: Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape: doklady i soobshcheniya na Shestoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii 16–17 iyunya 2009 g., g. Moskva* [Archival Science and Source Studies of National History. Issues of Interaction at the Present Stage: Reports at the Sixth All-Russian Scientific Conference, June 16–17, 2009], Rosarkhiv, VNIIDAD, Moscow, Russia, pp. 55–60.
- Kiselev, I.N. (2020), "Applying of the fundamental principles of classical archival science to electronic documents. On the foreign historiography of the issue", *Otechestvennye arkhivy*, no. 3, pp. 13–25.
- Kovalchenko, I.D. (2003), *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research], Nauka, Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2013), "The life of a document", *Deloproizvodstvo*, no. 1, pp. 11–17, no. 2, pp. 6–12.
- Kuznetsov, A.K. (2010), "Center for electronic documentation of the Chuvash Republic. Challenges and achievements (1996–2004)", *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentr-elektronnoy-dokumentatsii-chuvashskoy-respubliki-problemy-i-dostizheniya-1996-2004-gg> (Accessed 23 Feb. 2024).
- Kuznetsov, S.L. (2011), "Issues of the organization of archival storage of electronic documents", *Deloproizvodstvo*, no. 3, pp. 58–62.
- Larin, M.V. (2016), "Issues of archival storage of electronic documents", in Soldatova, O.N., ed., *Nauchno-tehnicheskie dokumenty v sovremennom informatsionnom*

- prostranstve: sbornik dokladov i vystuplenii na Pyatom istoriko-arkhivnom forumе «Pamyat' o proshlom – 2016», Samara, 22–25 marta 2016 g. / Federal'noe arkhivnoe agentstvo; Filial Federal'nogo kazennogo uchrezhdeniya «Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnikeskoi dokumentatsii»* [Scientific and Technical Documents in the Modern Information Space: A Collection of Reports and Speeches at the Fifth Historical and Archival Forum “Memory of the Past – 2016”, Samara, March 22–25, 2016, Federal Archival Agency; Branch of the Federal State Institution “Russian State Archives of Scientific-Technical Documentation”], ООО «Nauchno-tekhnikeskii tsentr», Samara, Russia, pp. 16–25.
- Levy, J. (2022), “Accessing our digital past in the manuscript division reading room”, in *Library of Congress*, 2022, 1 Nov., available at: <https://blogs.loc.gov/manuscripts/2022/11/accessing-our-digital-past-in-the-manuscript-division-reading-room/> (Accessed 23 Feb. 2024).
- Mikhailov, O.A. (1998), *Elektronnye dokumenty v arkhivakh: problemy priema, obespechenie sokhrannosti i ispol'zovanie (Analiticheskii obzor zarubezhnogo i otechestvennogo opyta)* [Electronic documents in archives. Issues of reception, storage and use (Analytical review of foreign and national experience)], Federal'naya arkhivnaya sluzhba Rossii, RGANTD, Dialog-MGU, Moscow, Russia.
- Oleinikov, O.V. (2022), “The state information system ‘TSHED Platform’ and the creation of a model solution for the reception and transfer of electronic archival documents for permanent storage”, *Herald of VNIIDAD*, no. 6, pp. 32–40.
- Pavkina, N.N. (2018), “Basic requirements to electronic documents’ storage”, *Aktual'nye problemy sovremenности: nauka i obshchestvo*, vol. 18, no. 1, pp. 71–76.
- Roshchina, A.S. and Timofeeva, L.A. (2004), “Creation of a thematic collection of Internet documents”, *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*, no. 32, pp. 75–77.
- Ryskov, O.I. (2004), “Web document management”, *Deloproizvodstvo*, no. 7, pp. 41–44.
- Savin, V.A. (1997), “Document – archival document – historical source – monument of history and culture. Issues of manifestation of essential characteristics”, in *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii: Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape: doklady i teziy vystuplenii na vtoroi Vserossiiskoi konferentsii, 12–13 maya 1996 g.* [Archival Science and Source Studies of National History. Issues of Interaction at the Present Stage: Reports and Speech Theses at the Second All-Russian Conference, May 12–13, 1996], VNIIDAD, Moscow, Issue I, pp. 181–185.
- Sokolov, A.K. (1990), “On the organization of a Consortium on databases in historical research”, *Informatsionnyi byulleten' Komissii po primeneniiyu matematicheskikh metodov i EVM v istoricheskikh issledovaniyakh pri Otdelenii istorii AN SSSR*, no. 1, pp. 22–24.
- Surovtseva, N.G. (2017), “Storage of electronic documents. Foreign experience”, *Vestnik kul'tury i iskusstva*, vol. 52, no. 4, pp. 17–23.
- Surovtseva, N.G. (2018), “Functional requirements for storage systems of electronic documents”, in Soldatova, O.N. and Pashkovskaya, G.S., comp., *Pamyat' o proshlom – 2018: VII Istoriko-arkhivnyi forum, posvyashchennyi 100-letiyu gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Rossii: sb. statei. Samara, 15–17 maya*

- 2018 g. [Memory of the past – 2018, VII Historical and Archival Forum Commemorating the 100th Anniversary of the State Archival Service of Russia, Samara, May 15–17, 2018], Federal State Institution “Russian State Archives in Samara”, Samara, pp. 403–407.
- Swalwell, M. (2022), “The Australian emulation network: Accessing born digital cultural collections”, in *Second Summit on New Media Art Archiving, ISEA-2022*, available at: <https://isea2022.isea-international.org/event/long-paper-the-australian-emulation-network-accessing-born-digital-cultural-collections/> (Accessed 23 March 2024).
- Tikhonov, V.I. (2005), “Organization of archival storage of electronic documents”, in *Krug idei: algoritmy i tekhnologii istoricheskoi informatiki: Trudy IX konferentsii Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»* [Circle of ideas. Algorithms and technologies of historical informatics. Proceedings of the 9th Conference of the association “History and Computer”], Moscow, Barnaul, Russia, pp. 393–435.
- Tikhonov, V.I. (2015), “V.N. Autocratov’s archival theory. Analysis of the main provisions and approaches”, *History and Archives*, no. 1, pp. 9–29.
- Tikhonov, V.I. (2004), “Principles of archival storage of electronic documents”, *Herald of an Archivist*, vol. 81–82, no. 3–4, pp. 216–232.
- Vinogradov, V.M., Gelman-Vinogradov K.B. and Cheresnaya A.G. (1984), “Machine-readable documents (some aspects of source analysis and the formation of archival complexes)”, *History of the USSR*, no. 4, pp. 92–104.
- Zlobin, E.V. (1999), *Mashinochitaemye dokumenty kak istoricheskii istochnik* [Machine-readable documents as a historical source], Voennyi universitet Ministerstva oborony RF, Moscow, Russia.
- Yumasheva, Yu.Yu. (2020), *Tsifrovaya transformatsiya audiovizual'nykh arkhivov: Audiovizual'nye arkhivy onlain* [Digital transformation of audiovisual archives. Audiovisual archives online], Direkt-Media, Moscow, Russia.
- Yumasheva, Yu.Yu. (2023), “Contemporary challenges in source studies of the information age”, in Mazur, L.N., ed., *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': Sbornik nauchnykh trudov* [Document. Archive. History. The present: Collected scientific papers], iss. 23, Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, Ekaterinburg, Russia, pp. 109–140.

Информация об авторе

Юлия Ю. Юмашева, доктор исторических наук, ООО «ДИМИ-ЦЕНТР», Москва, Россия; 105264, Россия, Москва, Измайловский б-р, д. 43; Juliayu@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8353-5745

Information about the author

Yulia Yu. Yumasheva, Dr. of Sci. (History), “DIMI-CENTER”, Co. Ltd., Moscow, Russia; 43, Izmailovskii Blv., Moscow, Russia, 105264; Juliayu@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8353-5745

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135

Запоминание, забывание и забвение документальной памяти

Владимир П. Козлов

*Архив РАН, Москва, Россия,
petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Аннотация. В статье автор продолжает анализ особенностей документальной исторической памяти как одного из типов исторической памяти. Рассматриваются три аспекта, связанные с ее формированием как произвольном и непроизвольном запоминании происходящего в процессе регулирования с помощью документа реальной действительности, забыванием и забвением документальной памяти.

Предпринимается попытка выявить факторы, воздействующие на полноту, точность и достоверность запоминания документом происходящего, связанные с психическими и социальными чертами его автора, а также иные мотивы, которыми он руководствуется при создании документа, независимо от принадлежности последнего к тому или иному классу документов. Тем самым объясняются вопросы, имеющие отношение к достоверности документальных свидетельств документальной исторической памяти.

Автор рассматривает трансформацию документа в документальный исторический источник и в этой связи пытается объяснить, как в процессе такой трансформации, с одной стороны, происходит окончательное забывание части документальной памяти вообще, а с другой – временное забывание документальной исторической памяти.

Особое внимание в статье занимает вопрос о забвении документальной исторической памяти как явлении, связанном с ее невосполнимой утратой под воздействием различных форс-мажорных обстоятельств и в случаях преднамеренной ликвидации. При этом автор впервые рассматривает трактовку забвения, сложившуюся в российской архивной практике, и решительный разрыв с этой практикой, осуществленный в законодательстве Екатерины II.

Ключевые слова: историческая память, документальная память, документальная историческая память, запоминание документальной памяти, забывание документальной памяти, забвение документальной памяти, вечное (бессрочное) хранение документа, трансформация документа, документальное свидетельство, документальное сообщение, произвольное запоминание действительности в документе, произвольное запоминание действительности в документе, Екатерина II

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2024 г.;

принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Для цитирования: Козлов В.П. Запоминание, забывание и забвение документальной памяти // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 116–135. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135

Memorization, forgetting and oblivion of documentary memory

Vladimir P. Kozlov

*Archives of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Abstract. In the article, the author continues to analyze the features of documentary historical memory as one of the types of historical memory. The paper considers three aspects related to the historical memory formation (as an arbitrary and involuntary memorization of what is happening in the process of regulation with the help of a reality document), to forgetting and oblivion of documentary memory.

The article attempts to identify the determinants affecting the completeness and the reliability accuracy of the document's memorization of what is happening, connected with the mental and social characteristics of its author, as well as other motives that guide him when creating a document, regardless of whether the latter belongs to a particular class of records. Thus it explains the issues related to the reliability of documentary evidence of documentary historical memory.

The author considers the transformation of a document into a documentary historical source and in this regard tries to explain how, in the process of such transformation, on the one hand, there is a final forgetting of a part of documentary memory in general, and on the other – a temporary forgetting of documentary historical memory.

Special attention is paid in the article to the issue of forgetting documentary historical memory as a phenomenon associated with its irreparable loss

under the influence of various force majeure circumstances and in cases of deliberate liquidation. Meanwhile, the author scrutinizes, for the first time, the interpretation of oblivion that developed in Russian archival practice, and evaluates the decisive break with that practice – the break implemented through the legislation of Catherine II.

Keywords: historical memory, documentary memory, documentary historical memory, memorization of documentary memory, forgetting of documentary memory, oblivion of documentary memory, eternal (indefinite) storage of a document, document transformation, documentary evidence, documentary message, arbitrary memorization of reality in a document, involuntary memorization of reality in a document, Catherine II

The article was submitted for publication 03.04.2024;

accepted for publication 02. 09.2024.

For citation: Kozlov, V.P. (2024), “Memorization, forgetting and oblivion of documentary memory”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 116–135, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-116-135

Введение

Думается, что разница в толкованиях понятий, вынесенных в название статьи очевидна читателю. По ходу наших дальнейших рассуждений мы поясним их историко-документологический смысл, имея в виду, что речь пойдет не об их физиологическом, а социальном понимании в отношении такого социального явления, как историческая память, запечатлеваемая документом, с одной стороны, и о памяти, которую содержит этот документ, становящийся документальным историческим источником, – с другой.

Запоминание документальной памяти

Известно, что для разных типов исторической памяти присущи свои способы запоминания и трансляции прошлого, меняющиеся в зависимости от политической конъюнктуры, появления новых представлений о мире и человеке. Исключением является документальная историческая память, особенности которой нами рассматривались не раз [Козлов 2017]¹.

---

¹ См. также: Козлов В.П. Архивоведение: Учебник и практикум для вузов. М., 2021; Он же. Источниковедение советской истории: Учебник для вузов. М., 2022.

Как нами показано ранее², документ, являясь интеллектуальным продуктом, переживает несколько фаз своего бытования. Первая из них – концептуальная – связана с проектированием документа как регулятора человеческой жизнедеятельности. Для понимания того, как формируется документальная память, представим первые две фазы трансформации документа в документальный исторический источник: мотивация создания и создание документа – его оперативное бытование, в результате которых и формируется документальная память.

Рассмотрим элементы этой схемы более подробно. Мотивация создания документа – это необходимость или потребность в его существовании, приводящие к возникновению документа. Необходимость связана с обязательностью наличия документа в системе других документов, связанных с регулированием человеческой жизнедеятельности. Наиболее простой пример такой мотивации – обязательная подготовка документов планового или отчетного характера. Потребность возникает как результат некой индивидуальной или коллективной реакции на процессы жизнедеятельности людей. Она реализуется, например, в официальной и частной переписке. Мотивация, таким образом, активирует создание документа как инициативный или пассивный процесс.

В активном процессе создания документа формируются основные сообщения, имеющие, по мнению его автора, главное значение. При этом исходная информация либо обобщается, либо конкретизируется и детализируется, либо отсеивается, либо заменяется другой, либо иначе структурируется и даже интерпретируется. В пассивном процессе создания документа его основные сообщения либо закреплены нормативно, либо стандартны.

Как уже не раз отмечалось нами, в фазе оперативного бытования документа он, утрачивая свою неприкосновенность, приобретает новые структурированные сообщения. Они носят либо активный, либо пассивный характер и являются неотъемлемой составной частью основных сообщений документа.

Таким образом, в первых двух фазах и формируется документальная память документа. В самом общем виде она в своих документальных сообщениях фиксирует в разных сочетаниях все, что связано с целевой функцией документа, запоминая в нем, что делается, что надо делать, что не надо делать, что мешает достижению цели. Условно говоря, это есть не что иное, как *профанная*, т. е. мирская и сущностная, память, которая в определенных типах и видах документов дополняется *риторской* памятью – красноречивой, но малосодержательной. Однако такое деление документальной

---

² Козлов В.П. Архивоведение...

памяти не раскрывает ее нескольких важных особенностей, связанных с целями ее формирования. В этом смысле можно говорить о произвольной (непреднамеренной) и произвольной (преднамеренной) видах документальной памяти.

Непреднамеренная документальная память представляет собой запоминание происходящего без специальной цели такого запоминания. Она является следствием регулирования с помощью документа какой-либо сферы жизнедеятельности людей. Непреднамеренная документальная память запоминает реальный мир людей и природы и конкретный опыт их изменения, с одной стороны, и представления о них, существующие у автора документа, – с другой. Это своего рода «рабочая память» документа, отражающая ее практическую полезность, без которой невозможна реальная текущая деятельность. Она, например, характерна для директивного типа документов.

Преднамеренная документальная память возникает как специальное, целевое запоминание, по какой-то причине необходимое для регулирования человеческой жизнедеятельности. Она возникает, например, при создании с помощью современных технических средств документов репродуктивного типа – записей физических процессов, фиксации происходящего во времени и пространстве видеокамерами. Преднамеренная документальная память может выступать и как следствие духовных потребностей человека, например, ведущего личный дневник. При этом для такой памяти характерно как осмысленное, так и механическое, настроенное по какому-либо шаблону, запоминание. В первом случае преднамеренная документальная память формируется с учетом логических связей между ее частями, во втором – без учета таких связей, как последовательная во времени фиксация происходящего [Хорхордина 2024, с. 32].

В том и другом случаях на проектирование документа и его документальную память оказывают воздействие технологии, используемые автором при создании документа.

Последние включают: а) носители документа; б) способы кодирования структурированных сообщений текста; в) условия, в которых создается документ.

Как и документ, его материальный носитель является продуктом цивилизационного развития человечества. Он прошел путь от произведений природы до современных электронных носителей. Каждый новый носитель документа ускорял процесс документирования, приближал его к синхронному регулированию действительности, т. е. в соответствии с реальным временем, с одной стороны, а с другой – продвигал человеческое сообщество к обществу всеобщего документирования.

Способы кодирования текста информации документа также развивались динамично – от речевого алфавитного, к речевому звуковому, телеграфному, визуальному – фотокиновидеодокументированию. Они также убыстряли процесс документирования, расширяли его зоны, способствовали его синхронизации с происходящим, в том числе длительному по своему развитию.

Такое развитие носителей и способов кодировки документа имело неоднозначные последствия в запоминании им действительности. С одной стороны, аудиовизуальное документирование обеспечивало ее динамичное воспроизведение в реальном времени и в сферах, ранее недоступных для документирования, например природных катаклизмов, социальных катастроф и иных чрезвычайных событий. С другой стороны, синхронизация документирования с происходящим нередко лишала документирование ретроспективы и перспективы, характерных для речевых документов.

Последнее обстоятельство усиливалось воздействием на процесс документирования факторов, связанных с условиями создания документа. Они находились в пространстве от комфорта до чрезвычайщины. Наверное, последнее обстоятельство не способствовало лучшему запоминанию документом происходящего. Но, конечно, в создании документа решающая роль принадлежит его автору. В активном процессе создания документа роль его автора со способностью к группировке сообщений, их структурированию, систематизации, ассоциативному мышлению и умению формировать текст очень значима. В пассивном процессе роль автора сводится к умению использовать определенные профессиональные и бюрократические навыки, сложившиеся практики и традиции.

Когнитивные способности автора документа формально выражаются его грамотностью и образованностью, профессионализмом, информированностью, характером авторства, целеполаганием или функциональным назначением создаваемого документа, «интересом» автора, психотипом автора и его психологическим состоянием при создании документа и особенно (в противоположность информированности автора) избирательностью фиксации происходящего.

Рассмотрим более подробно каждую из этих когнитивных особенностей, воздействующих на создание документа в концептуальной или проектировочной фазе его бытования.

Грамотность и образованность автора документа обеспечивают точность выражения его мыслей при фиксации имеющейся у него информации и ее отображении с помощью текста в определенной последовательности, полноте и детализации. Грамотный и образованный человек способен как на образное изложение своих мыслей, использовать ассоциативное мышление, так и прибегать к аллег-

рии, использовать умолчания и намеки и, наоборот, ясно и однозначно формулировать определенные нормы, решения, требования, действия.

Профессионализм автора документа выражается в способности к выработке ракурса подачи информации в зависимости от стоящей перед ним или поставленной кем-то задачи. Он формирует выборочную фиксацию информации в соответствии с такой задачей, особенно очевидно проявляя себя при создании аудиовизуальных документов.

Информированность автора проявляет себя в двух плоскостях. Первая плоскость связана со знанием им той реальности, которой касается создаваемый документ. Формально это зависит от того, кем является автор – активным или пассивным участником событий, которым посвящен документ, их очевидцем или современником. При этом допускается, что активный участник событий способен более адекватно вторгаться в регулирование реальности с помощью документа. Вторая плоскость когнитивного признака информированности автора связана с наличием в его распоряжении документов (например, инициативных, требующих обязательной реакции, справочных и т. д.), которые могут быть использованы им при подготовке исходного документа. В этом случае автор испытывает определенное воздействие их информации на создание собственных структурированных сообщений либо такие сообщения создаются как необходимое реагирование на инициативные документы.

Характер авторства (индивидуальный, коллективный, «принудительный двойной», «неизбежный или обязательный двойной», неопределенный множественный) определяет степень и особенности компромиссов, необходимость в которых возникает в процессе регулирования действительности с помощью документов. Если индивидуальный автор в полной мере использует свои возможности такого регулирования и в их рамках конструирует документ по собственному усмотрению, то в случаях неопределенно множественного соавторства соавторы могут вносить в документ существенные коррективы, которые другие соавторы вынуждены принимать. Коллективное соавторство выступает и как соавторство большинства. Принудительное двойное и принудительное коллективное соавторство являются результатом психологического, физического и иного воздействия на часть авторов документа для достижения определенных целей. Неизбежный или обязательно двойной автор характерен, например, для определенных видов финансово-бухгалтерских документов.

Целеполагание документа, связанное с его функциональным предназначением, формирует и особое отношение автора документа к его созданию. Документы, чье функциональное предназначение

связано с их действенным, организующим характером, готовятся с особой тщательностью, проходят различные согласования и запоминают свое регулирующее воздействие в особых системах документов, взаимосвязанных друг с другом. Создаются и документы, информация которых стандартизирована и унифицирована. Они не требуют особых когнитивных усилий, носят массовый характер. Такие документы запоминают многократно повторяющиеся факты, события, требуют особых способов их обработки для выявления явлений и процессов действительности.

Создавая документ, его автор вольно или невольно испытывает пристрастие. Однако в документе оно имеет своеобразные черты. Тут пристрастие выступает не как внешнее свойство конструктивистского или научно-исследовательского типов исторической памяти, конструирующего или реконструирующего прошлое по своим принципам и методам, а как ее естественное внутреннее состояние. *Пристрастие документа органично, фиксируя современность так, как ее пристраивают люди в реальной жизни, создавая документ как ее регулятор.* Разумеется, это не значит, что пользователи документальной памяти должны воспринимать ее свойство пристрастности как данность. Научно-исследовательский тип исторической памяти и призван с помощью общепризнанных методов и приемов нейтрализовать это свойство документальной памяти. Иначе говоря, определение достоверности документального источника есть не что иное, как выявление причин наличия в нем «искажающего эффекта» документальных свидетельств.

При создании документа автор всегда имеет в виду некий важный для себя «интерес». В принципе можно говорить о трех группах «интересов», способствующих сознательному и целенаправленному искажению документальных сообщений документа или даже переработке всех либо части их в недостоверные, не заслуживающие доверия. Первая группа – политические интересы сил, которые представляет автор, вторая группа – корпоративные интересы, которыми руководствуется автор, и третья группа – разнообразные личные интересы автора документального источника.

Политические мотивы приводили как к замалчиванию, *принципиальному игнорированию запоминания в документах фактов, событий, явлений, процессов, имевших место в действительности, так и к их предвзятой целевой интерпретации, в том числе при создании конкретных структурированных сообщений.* Группа мотивов, связанных с различными корпоративными интересами, отражает стремление показать, как правило, успешный ход дел либо, наоборот, представить его действительные или мнимые недостатки. В советский период демонстрация в документах официального происхождения позитива почти всегда преобладала, поскольку негатив

мог обернуться бумерангом с печальными для авторов документов последствиями. Выявление такого негатива было задачей специальных контрольно-ревизионных органов. И наконец, имели место и мотивы чисто личных интересов авторов документов, например, как в случае с секретарем Рязанского обкома КПСС Ларионовым, связанные с его карьерными планами³.

Необходимо отметить, что *характер документальных сообщений документа зависит не просто от авторского «интереса», но и связан с особенностями описываемой им действительности*. В этом смысле, огрубляя, можно отметить, что такая действительность может выступать либо в виде документальных сообщений, содержащих определенные количественные показатели, т. е. свидетельств, которые можно подвергнуть количественному анализу, либо свидетельств, имеющих неопределенные характеристики или политико-идеологическую окраску. В первом случае запоминание в таких сообщениях точнее передает действительность и более проверяемо, чем во втором случае. Так, например, в отчетах (докладах, дневниках) агитаторов первых лет советской власти, направлявшихся на места государственными органами власти и структурами РКП(б), можно обнаружить количественные документальные свидетельства (число участников сельских сходов, вооруженных выступлений и т. д.), проверяемые с помощью логических приемов или по другим источникам, и показания, характер которых определялся исключительно представлениями авторов таких источников о самих фактах и явлениях действительности или их неопределенностью [Яров 2002, с. 439].

При создании документов личного происхождения, таких как дневники, мемуары и письма, можно заметить, что непроизвольно, а чаще всего намеренно их авторы обнаруживают свой «интерес», когда, например, стремятся преувеличить или преуменьшить свою роль в каком-либо событии, оправдать свои поступки либо восхвалить или изобличить личности и действия других людей. А понимание человека, его психологии, страстей и интересов дает основу для определения правдивости им написанного – будь то дневник или личное письмо.

Для документов личного происхождения чрезвычайно важным является «интерес» их авторов, связанный с пониманием ими будущего использования этих документов. Дневник и мемуары, написанные исключительно для себя или своих близких и потомков как психотерапия автора или как будущее вспомогательное средство для творческих работ, почти всегда оказываются более точными в запоминании действительности, нежели дневник или мемуары,

---

³ Козлов В.П. Источниковедение советской истории... С. 366–367.

изначально предполагаемые автором к изданию еще при его жизни или сразу после смерти. Вольно или невольно, но в последнем случае автор не может не заботиться о публичном восприятии своего сочинения, приспособлявая его под определенный канон. Даже искренний архивист Г.А. Князев, адресовавший свой дневник читателю далекого будущего, очень осторожен в оценках действий, например, руководства блокадного Ленинграда [Козлов 2010, с. 135–152].

Понятен «интерес» автора дневника как преимущественно похозяйственной записи – для него он имеет исключительно практическое значение, и поэтому в нем автору не с руки лукавить перед собой.

От собственно мемуаров документы инициативного документирования отличаются большей эмоциональностью, непосредственностью, а в оценках прошедшего большей связью с настоящим. Кроме того, в отличие от мемуаров, создание которых подчиняется схеме прошлое – настоящее – автор, в инициативном документировании к этой схеме добавляется актор в лице интервьюера. *Его воздействие особенно заметно при организованной форме устного документирования, которая не только организует рассказ опрашиваемого, но может содержать нужные актору подсказки респонденту в интерпретации событий.*

Инициативное документирование – это далеко не всегда простой диалог интервьюирующего и интервьюируемого. За ним скрываются особые интересы двух сторон. Понять эту часто камуфлируемую подоснову, где интервьюирующий, как правило, стремится или к тому, чтобы его респондент стал как можно более откровенен и точен, или, наоборот, сказал то, что хотелось услышать актору, а респондент вольно или невольно что-то пытается скрыть или оправдать и возвеличить свою роль в событиях прошлого, значит суметь определить полноту и точность запоминания в беседе и ее записи двух собеседников.

Внешние мотивации создания документов инициативного документирования также оказывали влияние на запоминание в них происходившего. Так или иначе, но их авторы оказывались под воздействием существовавших в тот или иной момент систем ценностей, официальных трактовок прошлого и оценок своих действий в этом прошлом. Они еще больше влияли на рассказ автора, когда тот знал, что он будет опубликован.

Непроизвольное и произвольное запоминание документом действительности при реализации заданной его автором функции является его выделяющимся свойством как интеллектуального продукта. Среди литературного наследия Иеронима Блаженного (IV в.) можно встретить замечательный образ запоминания как объективного физиологического свойства человеческой памяти:

«Братья, поймите, я обещал больше язычников не читать. А что поделать, если я их помню наизусть?!» «Помнить наизусть» присущее и документальной памяти.

Таким образом, запоминание документальной памяти мы можем определить как непроизвольное или произвольное запечатление и сохранение документом в процессе его создания и организации человеческой жизнедеятельности разнообразных свидетельств в форме могущих быть воспринятыми структурированных сообщений о его регулирующей роли. Рассмотренные выше факторы, влияющие на документальное запоминание, воздействуют на продуктивность документальной памяти – ее объем, полноту, точность, достоверность в первую очередь, которые определяются в ходе специального источниковедческого исследования. Документальная память формируется не как «чистое» аутентичное репродуктивное запоминание происходящего. Создание почти каждого документа представляет собой интеллектуальный процесс. В ходе его выделяется главное, обобщается второстепенное или детальное и, наоборот, конкретизируется и детализируется обобщенное и сжатое, одни сообщения заменяются другими нередко с их перемещениями и др.

Забывание документальной памяти

Забывание документальной памяти представляет собой явление, отличающееся от забывания в памяти физиологической. Если в последнем случае влияют прежде всего факторы психического порядка, то на забывание документальной памяти действуют прежде всего факторы социального характера.

Для того чтобы понять процесс забывания документальной памяти, нам придется вернуться к двум первым фазам бытования документа – его созданию и оперативному бытованию.

В фазе создания документ среди прочего приобретает определенную *форму своего бытования* – открытую, т. е. публичную, и закрытую, т. е. непубличную – доступную только определенным адресатам, устанавливаемую автором документа. Непубличная форма бытования документа есть не что иное, как ограничение доступности его информации, а значит, забывание и его документальной памяти. Такое забывание мы можем назвать временным, поскольку законодательство и автор-владелец-распорядитель документа устанавливают определенные сроки и нередко даже условия забывания и воспроизведения документальной памяти. Оно может быть полным или частичным, т. е. распространяться на всю или часть документальной памяти конкретного документа.

Одновременно в фазе создания устанавливается срок сохранения документа как носителя полезной и утрачивающей со временем свою полезность документальной памяти. В фазе оперативного бытования на *стадии экспертизы ценности* эта полезность определяется предметно как временное (в течение определенных сроков) и бессрочное (вечное) сохранение документа и его документальной памяти. Стадия экспертизы ценности пошагово подвергает забыванию большую часть документальной памяти, в результате чего в фазу покоя документов переходит лишь документальная память, отнесенная к бессрочному (вечному) сохранению. Документы, являющиеся ее носителями, обладают абсолютной ценностью. *Абсолютная ценность документа*, обрекающего его на вечное хранение, связана с его человеческим, социальным и культурным значением для будущего, определяемым исключительно информационными критериями полноты, повторяемости, уникальности информации, уникальности носителя документа. Определение абсолютной ценности документа – это своего рода «измерение» его информационного потенциала, оставшегося от его прошедшего оперативного бытования. Выделение документов с абсолютной ценностью означает, что их документальная память при регулировании действительности запомнила важные для будущего факты, события, явления и процессы этой действительности [Хорхордина 2024, с. 73–75].

Документальные свидетельства документов, обладающих свойством абсолютной ценности, составляют документальную историческую память. Документальная историческая память является частью документальной памяти и представляет собой искусственно сформированную в неопределенном объеме документов совокупность документальных сообщений, сохраняющих постоянную, бессрочную, вечную полезность и ценность для любого ее пользователя современных и будущих времен.

В фазе состояния покоя документа и документальной исторической памяти не всегда, но и нередко сохраняется их забывание в форме закрытого, непубличного бытования. Политическое обеспокоение такого забывания едва ли не впервые в российской архивной традиции было предложено Екатериной II. 15 января 1775 г., касаясь восстания Е.И. Пугачева и обозначив связанные с этим события «известным неустройством», она объявила «современное забвение» прежним названиям некоторых мест, в которых проходило восстание. Так, например, река Яик была переименована в Урал, Яицкий городок – в Уральск и др. 17 марта того же года в манифесте по поводу победы над Турцией среди разных «дарований» своим подданным императрица повелевала: «Производство следствий и взыскание вытей по вышеписанному случаю о произошедших разграблении и ополчении (уличении в преступлении. – В. К.)

не токмо в Оренбургской, Казанской и Нижегородской, но и во всех прочих губерниях, в которых с разграбленными и переходившими из рук в руки пожитками и вещьми люди оказываться могут, оные следствия и взыскания уничтожить и отставить, ибо дела такового рода выходят из того общественного порядка, для которого законы и их течение устроены; прекращение же таковых дел для народного спокойствия подлежит единственно самодержавной нашей власти, которою повелеваем ныне предать вышеупомянутые дела на вечное время забвению и глубокому молчанию»⁴.

Как видим, в манифесте Екатерины II речь шла не об уничтожении документов, связанных с восстанием Пугачева, а только о недопущении доступа к ним на вечные времена. Выражаясь современным языком, манифест Екатерины II положил начало практике осознанного засекречивания всех документов, связанных с восстанием Пугачева, т. е. документальной памяти об этом событии. Но это засекречивание понималось не только просто как временный запрет на доступ к таким документам, но и запрет на все времена, своего рода «проклятием памятью» пугачевского восстания. Иначе говоря, просвещенная императрица вольно или невольно, а скорее всего вполне осознанно признала историческую значимость документов о событии, потрясшем Россию, для будущих поколений историков. Конечно, указ конституировал существовавшую в России не одно столетие практику, но ее публичное оформление в манифесте стало выдающимся прорывом в формировании архивоведческого знания в России.

Екатерининская идея «проклятия памятью» впоследствии получила определенную трансформацию. Октябрьский указ императрицы 1780 г. об упразднении присутственных мест в связи с реформой губернского управления предписывал все документы упраздняемых учреждений, по которым не было челобитчиков, «отдать в архив к вечному забвению», т. е. все документы, утратившие практическое значение, объявлял или секретными или просто архивными⁵. В январе 1781 г. в указе об упразднении Вотчинной коллегии не востребованные «челобитенные дела» предписывалось передать в архив снова «к вечному забвению»⁶. В марте этого же года подобная формула была распространена на «наместнические дела»⁷.

Итак, формула *сдать в архив для вечного забвения* как формула ограничения доступа или вовсе его запрета для документов,

⁴ ПСЗ-1. Т. 20. № 14 275. С. 85–86.

⁵ Там же. № 15 074.

⁶ Там же. Т. 21. № 15 133.

⁷ Там же. Т. 22. № 16 307.

утративших практическое значение, в бюрократическом новоязе императорской России получил известное распространение. От первоначального политического смысла, который присутствовал в его применении и в указе царя Федора Ивановича об уничтожении местнических книг (об этом см. ниже), и в указе Екатерины II о пугачевских событиях, он трансформировался просто в охранительную идею доступности архивных документов.

При этом следует подчеркнуть, что и в екатерининские времена, и сегодня такое забывание никак не связано с тем, что большая часть документальной исторической памяти всегда находится в *свернутом, т. е. в невостребованном, состоянии* в ожидании своей актуализации в документальных публикациях, исторических исследованиях, других формах ее развертывания. Они преобразуют с разной степенью успеха документальную историческую память в историческое знание. Свернутость документальной исторической памяти – это нормальное ее состояние. Однако ее актуализация зависит не только от внешней востребованности, но и связана с обязательными операциями по ее упорядочению и созданию возможностей для ее поиска, обеспечивающих публичность, т. е. общедоступность и равнодоступность, документальной исторической памяти, а значит, и ее актуализацию.

Жизнь показывает, что имеют место и иные факторы, связанные с забыванием документальной исторической памяти. Одним из них является *секуляризация* документальной исторической памяти – перемещение ее физических носителей – документов за территориальные границы страны и их формальную передачу под юрисдикцию других государств или юридических лиц таких государств без возможности их возвращения либо возвращения в страну законного происхождения путем равноценного обмена или изготовления копий. Для России, так же как и большинства других стран, такая секуляризация оказалась связанной либо с войнами, либо с возникновением на территории Российской империи и СССР новых государств. Проблемность целевого поиска и использования таких секуляризованных частей документальной исторической памяти заключается в том, что, во-первых, они нередко бывают засекречены, во-вторых, являясь публичными, остаются без надлежащей научной обработки, в-третьих, зависят от норм доступности к архивным документам в той или иной стране. Например, приблизительно до середины 1950-х гг. в американском Гуверовском институте войны, революции и мира оставался на секретном хранении архив русской императорской заграничной разведки, переданный туда русским посланником во Франции В.А. Маклаковым. До сих пор остается недоступным архив русской эскадры в Бизерте, хранящийся в Морском музее Франции в Марселе. Огромное число архивных

документов официального и личного происхождения было вывезено из России первой волной русской эмиграции. Ныне эти архивы разбросаны по архивохранилищам государственных и негосударственных организаций многих стран мира, начиная от Австралии, Аргентины, Парагвая и кончая США и Голландией [Попов 1998].

Другой фактор можно назвать *сепаратизацией* документальной исторической памяти. Он связан с тем, что ее отдельные части, формально входящие в состав Архивного фонда РФ, фактически исключены из публичного оборота даже в их исторической составляющей. Поиск в них целевой архивной информации практически невозможен, он подменяется либо доверительным доступом к ней, либо ее избирательным, независимым от интересов пользователя предоставлением по усмотрению распорядителей документов.

Таким образом, мы можем говорить о нескольких способах забывания документальной памяти. Полное и вечное ее забывание связано с утилизацией ее носителей в процессе экспертизы ценности документов. Частичное и временное забывание документальной памяти возникает при засекречивании документов, их секуляризации, сепаратизации и отсутствии научно-справочного аппарата.

Забвение документальной памяти

В греческой мифологии души умерших пьют воду из реки Лета, которая заставляет забыть их жизнь на Земле. Такое забывание мифология связывает с полной утратой, стиранием памяти о ком-либо или о чем-либо, т. е. с забвением. В 1816 г. незадолго до смерти поэт Г.Р. Державин мифологическому потустороннему забвению противопоставил забвение вполне реальное, происходящее на Земле:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы⁸.

Философско-мифологическому образу забвения, представленному в художественной форме в греческой мифологии и твор-

---

⁸ Державин Г.Р. Стихотворения // Библиотека поэта. 2-е изд. Л., 1957. С. 360.

честве Державина, российская реальность противопоставила иное и более прагматическое понимание. Смысл его заключался в том, что забвение документальной памяти о чем-либо, в том числе исторической, – это не просто ее забывание, а ее стирание или вечное забывание.

Начало такому пониманию забвения в российской архивной традиции было положено в конце XVI в. Тогда указом царя Федора Ивановича все местнические дела подлежали «вечному забвению» через их физическое уничтожение огнем. В нем говорилось: «Для совершенного в тех случаях и мест искоренения и вечного забвения, те все прошедшие о случаях и местах записки, указал он, великий государь, предать огню»⁹. В XVIII в. согласно «Словарю» Российской академии забвение трактовалось как «запамятование, потеряние чего из памяти»¹⁰.

С 90-х годов прошлого века, когда Интернет стал вещью обычной, оформилось движение за т.н. «право на забвение», т. е. право людей ограничить доступ к информации о себе и даже на ее уничтожение. В результате возникла коллизия поиска разумного баланса между правом на забвение и свободой доступа к персональной информации. В настоящее время этот баланс в разных странах и даже в архивах таких стран носит разнообразный характер, например предлагая хронологическое ограничение доступа или замену фамилии человека его индексом, тем самым демонстрируя одну из труднорешаемых архивоведческих проблем. При этом общий подход, кажется, ни у кого не вызывает возражений и официально закреплен, например, в заявлении международной организации библиотечных работников (ИФЛА): «поддерживать доступ к информации для исследователей, которые нуждаются в идентифицирующей личность информации для биографических, генеалогических и других научных исследований и публикаций и защищать доступ перед руководством...» Однако та же ИФЛА, имея в виду прежде всего размещение персональных данных в Интернете, это общее положение справедливо предложило ограничить в случаях, когда такие данные «являются неверными, слишком личными, размещены нелегально или неправомерно», из-за чего «может несправедливо пострадать репутация или безопасность человека»¹¹. Это достаточно неопределенная рекомендация в реальности трудновыполнимая, но все же в определенных пределах дающая некоторые ориентиры.

⁹ ПСЗ-1. Т. 22. № 14275. С. 356.

¹⁰ Словарь Академии Российской. Ч. 3. СПб., 1789. С. 399.

¹¹ Право на забвение: заявление ИФЛА и предыстория вопроса // Библиотекосведение. 2016. Т. 65. № 3. С. 317.

В современном понимании архивоведческий смысл забвения документальной исторической памяти находит свое реальное выражение в нескольких формах.

Физическое забвение связано с действием непреодолимых факторов, вызывающих утрату носителей документальной памяти, включая историческую. Оно приводит к *фрагментации* документальной исторической памяти и в первую очередь связано с форс-мажорными обстоятельствами, в результате которых какая-то ее часть оказывается утраченной. Известны общие факторы и обстоятельства, воздействовавшие на сбережение архивных документов и способствовавшие фрагментации документальной исторической памяти¹².

Первый фактор связан с войнами и военными конфликтами, приводящими к сплошным или локальным утратам документов с абсолютной ценностью. Эти утраты в таких случаях по большому счету просто непредсказуемы и потому бывают ужасны по последствиям для сохранения документального наследия любой страны.

Второй фактор, влияющий на забвение документальной исторической памяти, связан с техногенными катастрофами, когда в местах сосредоточения больших массивов документов случаются пожары, отключается отопление, электропитание и т. д., нарушающие нормальный режим хранения. Техногенные катастрофы приводят к непредсказуемым локальным утратам документов. Они обладают как свойством внезапности, так и являются следствием накопления усталости в инфраструктуре архивов, которая в принципе является прогнозируемой. И современность, и давнее и недавнее прошлое, к сожалению, пусть без пугающей периодичности, но дают немало примеров документальных утрат по этой причине.

Не всегда, но не так и редко второй фактор взаимодействует с *фактором третьим*, связанным с экономическим кризисом в той или иной стране и приводящим подчас к сплошной или локальной и почти всегда непредсказуемой гибели документов. В условиях экономического кризиса, когда, как правило, обществу и государству бывает не до архивов, документы часто оказываются просто «бесхозными», а иногда, наоборот, становятся особым объектом пристального внимания, подвергаясь сознательному уничтожению по криминальным соображениям.

Четвертый фактор – политический кризис, почти всегда содержит угрозу целенаправленного уничтожения отдельных архивных документов или их комплексов. Так, сегодня известно, что в 1953–1956 гг., согласно данным первого председателя КГБ СССР Серова, были проведены чистки личных архивов Сталина и Берии, общего отдела ЦК КПСС, НКВД-МГБ СССР, Совмина СССР и Спец-

---

¹² Козлов В.П. Архивоведение... С. 171–183.

комитета по атомной бомбе. Какая-то часть их была уничтожена, другие документы претерпели различные перемещения и, вероятно, в настоящее время частично сохранились¹³. Не совсем ясное свидетельство Суханова¹⁴ о «решении», принятом в августе 1954 г. партийным руководством КПСС об уничтожении неких документов, подтверждает свидетельства Серова.

Пятый фактор – природные катаклизмы, приводящие к непредвиденным локальным утратам документов. Редко, но они случаются, нанося непоправимый ущерб документальному наследию даже развитых стран либо серьезно повреждая документы.

Шестой фактор – реально существующий рынок архивных документов, создающий угрозу локальных краж из архивов. Он прямо связан с *седьмым* – человеческим фактором – работником или пользователем архива, которые по разным, как правило меркантильным, причинам не могут устоять перед искушением краж архивных документов.

Форма манипуляционного забвения документальной исторической памяти мотивируется исключительно интересами государства и распространяется на ту часть документальной исторической памяти, которая зафиксировала однозначно негативные свидетельства о фактах, событиях, явлениях, процессах прошлого. Все это знать не обязательно и даже вредно, поскольку угрожает превратить историю в сплошной клубок ошибок, преступлений и мешает исключительно позитивному взгляду на прошлое, разрушает чувство патриотизма и препятствует воспитанию новых поколений людей на позитивных исторических примерах, утверждают сторонники этой альтернативы. Другими словами, несвобода документальной исторической памяти для государства и общества лучше, полезней, чем ее свобода, считают они. В лучшем случае отказ от забвения оправдывается сиюминутными политическим и идеологическими интересами переживаемого момента.

Заложенная Екатериной II форма забвения документальной исторической памяти как «проклятия памятью» в современных условиях официально и публично невозможна. Да и конкретная частичка исторической документальной памяти, на которую она распространялась, уже с конца первой половины XIX в., т. е. меньше, чем через столетия после ее провозглашения, начала раз-

---

¹³ Серов И. Записки из чемодана: Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. М., 2016. С. 417, 418, 464, 465, 547.

¹⁴ Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. / сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. Т. 2. М.: МФД, 2002. С. 102, 801–803.

мываться и документы о восстании Пугачева стали относительно широко публиковаться.

И это было не случайно, ибо параллельно с манипуляционным забвением уже в XIX в. существовало твердое убеждение в том, что все тайное в документальной исторической памяти рано или поздно должно быть явным. Сторонники этой альтернативы полагают, что недопущение забвения, свобода документальной исторической памяти является одним из условий очищения общества и государства от негативного наследия прошлого, важным средством воспитания у людей понимания ошибок и преступлений, случившихся в прошлом, как возможности предотвращения их повторения в современной жизни. Несвобода документальной памяти, утверждают сторонники этой альтернативы, есть не что иное, как консервация, а то и один из способов реставрации негативного наследия прошлого, неизбежно заставляющих государство действовать по дискредитировавшим себя лекалам.

Применительно к решению проблемы забвения документальной исторической памяти эта альтернатива предлагает не уповать на время, которое в конце концов обеспечивает освобождение от забвения документальной памяти и трансформацию ее несвободы в ее свободу. В поздней императорской России не было более тайного документального комплекса, чем архивное собрание Департамента полиции. Этот статус он частично сохранял и в советские времена. Но все же спустя 80 лет этот комплекс обрел полную свободу, будто усмехаясь сегодня над теми, кто препятствовал его включению в публичную часть документальной исторической памяти.

Поэтому в нашей стране одновременно с революционной целесообразностью в решении вопросов доступа в 1990-х гг. к архивным документам складывалось понимание того, что торжество любой альтернативы в рамках субъективных и, как правило, политических решений не может быть приемлемо в демократическом обществе. Речь шла о публичном нормативном регулировании вопросов, обеспечивающих предотвращение забвения документальной исторической памяти. Оно и нашло свое выражение в первом в истории России законе об архивном деле.

Литература

- Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева: Размышления над дневниковыми записями директора Архива Академии наук СССР, 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2010. № 1. С. 135–152; № 2. С. 198–213.
- Козлов 2017 – *Козлов В.П.* Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017. 330 с.

- Козлов 2024 – *Козлов В.П.* Историческая документология. М., 2024. 478 с.
- Попов 1998 – *Попов А.В.* Русское Зарубежье и архивы: Документы Российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования. М., 1998. 386 с.
- Хорхордина 2024 – *Хорхордина Т.И.* Архивы личного происхождения в России. М.: Весь Мир, 2024. 808 с.
- Яров 2002 – *Яров С.В.* Доклады агитаторов как источник для изучения политического протеста крестьян Северо-Запада Советской России в 1918–1919 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 28. СПб., 2002. С. 391–411.

References

- Khorkhordina, T.I. (2024), *Arkhivy lichnogo proiskhozhdeniya v Rossii* [Archives of personal provenance in Russia], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2010), "Three 'radiuses' of archivist G.A. Knyazev. Thoughts over the diary notes of the Head of the USSR Academy of Sciences Archives. 1941–1945", *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 135–152, no. 2, pp. 198–213.
- Kozlov, V.P. (2017), *Dokumental'naya pamyat' v arkhivovedcheskom znanii* [Document memory in archival knowledge], Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2024), *Istoricheskaya dokumentologiya* [Historical records management], Moscow, Russia.
- Popov, A.V. (1998), *Russkoe Zarubezh'e i arkhivy: Dokumenty Rossiiskoi emigratsii v arkhivakh Moskvy: problemy vyvavleniya, komplektovaniya, opisaniya, ispol'zovaniya* [The Russian Abroad and archives. Documents of the Russian emigration in the archives of Moscow. The issues of identification, arrangement, description, usage], Moscow, Russia.
- Yarov, S.V. (2002), "Propagandists' reports as a source for researching the political protests of the peasants of the Soviet Russia Northwest in 1918–1919", *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, vol. 28, pp. 391–411.

Информация об авторе

Владимир П. Козлов, доктор исторических наук, Архив РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 34; petrovich1949.kozlov@yandex.ru
ORCID ID: 1949-0623-8888-3456

Information about the author

Vladimir P. Kozlov, Dr. of Sci. (History); Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 34, Novocheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117218; petrovich1949.kozlov@yandex.ru
ORCID ID: 1949-0623-8888-3456

Забывшие сотрудники
архивной службы Великобритании –
«невоспетые герои»:
Хуберт Холл, Джоан Вейт, Этель Стоукс,
Лириан Джейн Редстоун, Эйлин Пауэр

Светлана Ж. Умарканова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, svetazhav@yandex.ru*

Аннотация. Развитие науки об архивах в Великобритании неразрывно связано с именем Хилари Дженкинсона и с его трудом «Руководство по управлению архивами» (A Manual of Archive Administration), который был опубликован в 1922 г. Многие принципы, излагаемые Дженкинсоном, считаются уникальным вкладом в архивную науку. Тем не менее некоторые исследователи отмечают, что «архивная жизнь» была и до него, что многие идеи не только существовали, развивались, но и были доступны для общественности, так как были уже опубликованы. Данная статья посвящена тем персоналиям, которые сформировали Британскую теорию архивоведения (British archival theory) в конце XIX – начале XX в. Одним из таких исследователей считается Хуберт Холл, являвшийся не просто современником Х. Дженкинсона, но и работавший с ним примерно в одно время в Государственном архиве Великобритании (Public Record Office) с 1906 по 1921 г. Х. Холл также преподавал в Лондонской школе экономики (ЛШЭ) (London School of Economics (LSE)), после лекций и семинаров которого многие слушатели, в основном женщины, были приняты на работу в качестве историков, исследователей и архивистов. Они внесли немалый вклад в развитие архивного дела в Великобритании.

Ключевые слова: британские архивисты, Х. Дженкинсон, Х. Холл, Э. Стоукс, Л. Рэдстоун, Дж. Вейт, Э. Пауэр, Руководство по управлению архивами, Государственный архив Великобритании, местные общества документоведов-архивистов

Статья поступила в редакцию 5 марта 2024 г.;
принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Умарканова С.Ж. Забытые сотрудники архивной службы Великобритании – «невоспетые герои»: Хуберт Холл, Джоан Вейт, Этель Стоукс, Лилиан Джейн Редстоун, Эйлин Пауэр // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 136–150. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-136-150

Forgotten archivists of the UK –
the unsung heroes.
Hubert Hall, Joan Wake, Ethel Stokes,
Lilian Jane Redstone, Eileen Power

Svetlana Zh. Umarkanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, svetazhav@yandex.ru*

Abstract. The development of archival science in the UK is inextricably linked to the name of Hilary Jenkinson and his “Manual of Archive Administration”, which was published in 1922. Many of the principles he described in his work are considered unique contributions to archival science. However, some researchers note that there was “archival life” before Jenkinson, that many ideas did not only exist, but they had already been developed. Having been published, they were available to the public. So, this article deals with those personalities who formed the British archival theory in the late 19th and the beginning of the 20th century. One of them was Hubert Hall, who was not only H. Jenkinson’s contemporary, but also worked with him at about the same period at the Public Record Office (PRO) from 1906 to 1921. Besides, H. Hall lectured at the London School of Economics (LSE), and after his lectures and seminars many students, mostly women, were employed as historians, researchers and archivists. They made a significant contribution to the development of British archival theory and practice.

Keywords: British archivists, H. Jenkinson, H. Hall, E. Stokes, L. Redstone, J. Wake, E. Power, Manual of Archive Administration, Public Record Office, local societies of records managers-archivists

The article was submitted for publication 05.03.2024;
accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Umarkanova, S.Zh. (2024), “Forgotten archivists of the UK – the unsung heroes. Hubert Hall, Joan Wake, Ethel Stokes, Lilian Jane Redstone, Eileen Power”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 136–150, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-136-150

Введение

Настоящая статья посвящена людям, внесшим большой вклад в развитие архивного дела в Великобритании. Зачастую именно эти личности, а не правительство или законодательство определяли границы британского архива и развитие профессии архивиста.

В XX в. среди архивистов Соединенного Королевства не было обсуждения профессиональных вопросов на общегосударственном уровне. Достижения, которых добились в этой области, являлись результатом индивидуальной инициативы отдельных личностей.

В Великобритании не так много архивистов, получивших мировое признание. Одним из них является Хилари Дженкинсон (Hilary Jenkinson, 1882–1961), который стоит в одном ряду с такими всемирно известными архивистами, как Самуил Мюллер (Samuel Muller), Йохан Фейт (Johan Adriaan Feith) и Роберт Фруин (Robert Fruin) из Голландии, Теодор Рузвельт Шелленберг (Theodore Roosevelt Schellenberg) из США и некоторые другие.

Считается, что основы британской теории и практики архивоведения были заложены именно Х. Дженкинсоном в его известной монографии «Руководство по управлению архивами» (A Manual of Archive Administration), которая является первой работой по архивной науке, опубликованной в Великобритании. Тем не менее некоторые исследователи, например Л. Дуранти (Luciana Duranti), настаивают на том, что Дженкинсон не был самым первым выдающимся теоретиком архивной науки [Procter 2008].

В последние годы представители архивного сообщества все чаще обращают внимание на так называемых «невоспетых героев», забытых исследователей, внесших большой вклад в развитие архивного дела в Соединенном Королевстве. И тем не менее невозможно оценить их вклад в развитие архивного дела Великобритании, не отдав должное заслугам Х. Дженкинсона, не поняв и не сравнив то, что сделал он и что сделали они для становления и совершенствования архивов Альбиона.

Сэр Хилари Дженкинсон

Хилари Дженкинсон является выдающимся архивистом, которого многие исследователи почитают как «отца-основателя» теории архивоведения Великобритании (British archival theory) благодаря его фундаментальной работе «Руководство по управлению архивами» [Stepień 2019]. Труд был опубликован в 1922 г., когда Х. Дженкинсон занимал пост Помощника Хранителя архивов (Assistant Keeper) в Государственном архиве.

Терри Иствуд (Terry Eastwood), известный канадский архивист, пишет, что до публикации «Руководства...» Х. Дженкинсона английские архивисты обычно не писали о том, что из себя представляют документы и архивы, и о процессах их надлежащего хранения. Вопрос экспертизы научной и практической ценности документов практически не рассматривался, а это то, что серьезно волнует и современное поколение архивистов. Большинство работ коллег Х. Дженкинсона было направлено на необходимость донести историческую значимость фондов Государственного архива Великобритании, другие освещали сугубо технические вопросы. Более того, не было ни одного научного журнала в Великобритании, посвященного науке об архивах. Попытки Х. Дженкинсона обобщить информацию об архивах, их организации, описании и экспертизы научной и практической ценности документов были новаторскими [Eastwood 2004, p. 35].

Второе издание «Руководства...» было выпущено в 1938 г., а в 1965 г. оно вновь было переиздано, где во введении Роджер Эллис (Roger Ellis), размышляя о предполагаемом третьем издании, о котором Дженкинсон думал в 1950-х гг., отмечал: «Если бы он <Дженкинсон> его закончил, то это был бы шедевр, то необходимое, без чего не могли бы обойтись архивисты по всему миру»¹.

Кроме того, Эллис говорит о том, что современные архивисты посчитают советы Дженкинсона по практическому менеджменту устаревшими. Однако принципиальные положения, которые содержатся в «Руководстве...», остаются действующими и по сей день, а его концепция хранения документов и описания обязанностей архивиста являются фундаментальными для архивной мысли в англоязычных странах [Procter 2008, p. 136].

В течение десятилетий существовала обширная литература по архивному делу еще до публикации труда Х. Дженкинсона. М. Эллис предположила, что, будучи опубликовано в 1922 г., «Руководство по управлению архивами» Хилари Дженкинсона способствовало систематизации архивной методологии еще до того, как сформировалась теория архивного дела. «Руководство...» Х. Дженкинсона имело огромное влияние на профессию архивиста, поэтому его идеи не подвергались сомнению и не переосмысливались [Ellis 2005].

Взгляды исследователей все более настойчиво обращаются к так называемым «невоспетым героям», людям, оказавшимся «в тени», но внесшим большой вклад в развитие архивного дела в Соединенном Королевстве.

---

¹ *Jenkinson H.* A manual of archive administration. Reissue of the rev. 2nd ed. / with an introd. and bibliography by R.H. Ellis. L.: P. Lund, Humphries, 1965.

Одним из таких «пионеров» архивной теории и практики является Хуберт Холл (Hubert Hall) (1857–1944) из Государственного архива Великобритании [Procter 2013, p. 216].

Хуберт Холл

Можно найти много работ об архивах, написанных Х. Холлом. В одной из них – «Хранилище британских архивов, собранных для Королевского исторического общества» (A repertory of British archives compiled for the Royal Historical Society) – Х. Холл попытался систематизировать несколько видов центральных и местных документов, описать их происхождение. Кроме того, были даны ссылки на некоторые печатные работы, посвященные различным архивам и их содержанию. Другая – «Британские архивы и источники для истории мировой войны» (British Archives and the Sources for the History of the World War) – посвящена британским архивам во время Первой мировой войны, британским архивам в мирное и военное время. Кроме того, существуют труды его современников, работавших с ним в Государственном архиве Великобритании. Это, в частности, труды Чарльза Джонсона (Charles Johnson) и Чарльза Крампа (Charles Crump), а также работы поколения женщин-историков, многие из которых слушали лекции Х. Холла в Лондонской школе экономики. Он гордился тем, что многие женщины (а основной состав обучающихся состоял именно из женщин) после его занятий получили работу в качестве историков, исследователей, архивистов [Shepherd 2017, p. 117].

Хуберт Холл родился в Йоркшире в 1857 г. В 1871 г. он учился в школе Шрусбери (Shrewsbury School)². В 1879 г. он поступил на работу в Государственный архив Великобритании, где стал помощником Хранителя (Assistant Keeper) и служил там до выхода на пенсию в 1921 г. С 1910 по 1918 г. он занимал должность секретаря Королевской комиссии по государственным архивам. В течение многих лет его обязанности заключались в наведении порядка в документах ведомственных архивов, не включенных в официальный список архивных учреждений Великобритании. Этим массивам документов, как правило, уделялось мало внимания по сравнению со средневековыми документами. В дальнейшем Холл стал признанным авторитетом именно по работе с подобными источниками. К нему за советом и помощью обращались многие исследователи, особенно из США.

---

² В графстве Шропшир (Shropshire) на юго-западе Англии.

С самого начала Холл понимал, что все необъятные объемы документов, хранящихся на Чансери Лейн³ (Chancery Lane), представляют собой материал первостепенной важности для общества и исследователей. Уже в 1885 г. он выпустил два тома трудов по малоизвестной теме таможенных доходов. Находясь постоянно на службе и знакомясь с документами, он в следующие 35 лет опубликовал ряд статей и книг по всем категориям документов Государственного архива – юридическим, финансовым и административным, а также по всем областям человеческого знания – от истории и генеалогии до экономики. Его преданность делу способствовала его личной репутации и имела огромную ценность для ведомства⁴.

В дополнение к своим обязанностям в Государственном архиве Холл читал лекции по палеографии сначала в Лондонской школе экономики, затем в Королевском колледже в Лондоне (King's College, London) и снова в ЛШЭ. В 1891 г. он занял должность литературного директора Королевского исторического общества (Royal Historical Society), которое находилось в упадке. Королевское историческое общество, основанное в 1868 г. как Историческое общество Великобритании, по сей день является представительным органом по изучению британской истории в стране и за рубежом. Оно оказывает финансовую поддержку исследователям, организует лекции и научные конференции, а также выпускает исторические публикации. В течение 47 лет он не только руководил подготовкой к публикации ежегодного тома исследовательских работ, занимаясь, по сути, редакторской работой, но и рецензировал и рекомендовал к печати большое количество научных трудов ученых⁵.

В основе огромных достижений Холла лежат качества его человеческой личности и, в частности, новаторские решения, его принцип быть первым во всем. Например: когда для большинства людей архив представлял собой всего лишь коллекции документов, которые могут быть ценными в зависимости от того, как они служили или служат интересам сегодняшнего дня, Холл видел в них часть чего-то большего, то, что необходимо беречь для будущего.⁶ Всю свою профессиональную жизнь он работал без устали,

---

³ Официальный адрес Государственного архива, ныне Национального архива Великобритании.

⁴ Source: Obituary // The Times. 1944. Aug 03. Thursday. Iss. 49 925. Pg. 8. Col E.; Dr. Hubert Hall. Public Record Office. URL: <http://The Times/1944/Obituary/Hubert Hall> – Wikisource, the free online library (дата обращения 22.01.2024).

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

чтобы сделать английские архивы широко известными во всем мире.

«Исследования на основе английских официальных исторических документов» (*Studies in English official historical documents*) – книга Х. Холла, вышедшая в 1908 г. В книге собраны эссе, которые фокусируются на различных аспектах английских официальных документов с XII по XVII в. Холл рассматривает важность исторических документов для трех сфер деятельности: для самих архивов, дипломатики и палеографии.

В первой части книги говорится о классификации и экспертизе английских исторических документов. Здесь имеется ряд ценных приложений, иллюстрирующих различные этапы развития английских архивов. На протяжении всей главы автор доказывает необходимость и целесообразность четкой структурной и аналитической классификации государственных документов вместо случайной системы, которая превалировала в то время. Холл утверждает, что к каждой исторической проблеме нужно подходить, начав с поиска и определения всех документов, которые существовали для ее изучения. Он подчеркивает необходимость рассматривания источников в целом, принимая во внимание в том числе те, которые были утеряны. Эта точка зрения удивила тех, для кого историческое исследование означало простой случайный поиск по каталогам и календарям⁷. Из-за подобного дилетантского подхода целые пласты документов игнорировались⁸.

Вторая часть книги Холла посвящена дипломатике, древнейшим документам дипломатического и юридического характера – начиная от англосаксонских хартий, англо-нормандских хартий и грамот до документов XVI в.

Третья часть книги знакомит с палеографией и с различного рода графологическими особенностями, которые встречались в государственных документах.

Книга Х. Холла «Исследования на основе английских официальных исторических документов» считается той базой, которая является отправной точкой для дальнейшего полного и всестороннего изучения архивных материалов.

---

⁷ Календарь в архивах Великобритании – это описательный список документов.

⁸ *Haskins Ch.H. Studies in English official historical documents. Cambridge: University Press, 1908. XV, 404 p.; A formula book of English official historical documents. Part 1: Diplomatic documents / ed. by H. Hall, Cambridge: University Press, 1908. XVI, 170 p. // The American Historical Review. 1909. Vol. 14. Iss. 3. P. 558–560.*

Если в Англии XIX в. существовала тенденция к образованию архивных организаций, имевших общенациональную значимость и основывавшихся в результате усилий выдающихся людей (как это было в случае с созданием Государственного архива в 1838 г.), то в первой половине XX в. работа по развитию архивов и архивного дела и сохранению документации проводилась в основном в регионах.

Ситуация сложилась так, что выполнять важную деятельность по сохранению источников местной и общинной истории пришлось женщинам в основном с неполным университетским образованием, но сумевшим получить определенную историческую подготовку. Именно эти женщины способствовали созданию профессии архивиста и сформировали местные архивные организации, архивы графств и архивы, которые со временем стали официальными хранителями документов того или иного региона Великобритании [Shepherd 2022].

Этель Стоукс (Ethel Stokes) (1870–1944)

Этель Стоукс была «архивным агентом» (агентом по работе с архивными документами, record agent). Она являлась одной из многих женщин-первопроходцев в области документации и архивов в Англии, чей вклад остался незамеченным.

Уже в 1889 г. Стоукс пригласили на работу в Государственный архив Великобритании в качестве переписчика важных документов для Государственного архива Нового Южного Уэльса⁹.

В качестве независимого агента по работе с историческими архивными документами Этель, по просьбе заказчиков, занималась копированием, расшифровкой и переводами документов, находящихся в Государственном архиве на Чансери Лейн в Лондоне, в Британском музее, а затем и в церковных, муниципальных и частных поместных архивах по всей стране.

Работая внештатным редактором в Государственном архиве, Э. Стоукс одновременно принимала активное участие в редактировании важных исторических документов, предназначенных для публикации Обществом архивистов и документоведов Великобритании (British Record Society), а также окружными архивными и археологическими обществами.

Несмотря на то что Стоукс положила начало многих государственных архивных организаций, она оказалась также и успешной бизнесвумен, сумев основать со своей подругой Мэри Кокс

---

⁹ Штат на юго-востоке Австралии.

(Mary Cox) независимый бизнес – архивное агентство (record agency) Стоукс и Кокс (Stokes&Cox).

Агентство стало настолько популярным, что у них были частные клиенты по всему миру. Кроме того, они работали на правительственные органы. К 1930-м гг. Стоукс и Кокс имели клиентов в США, Канаде, Австралии, Аргентине, а также в Великобритании и на континенте, в Европе. Они работали, например, на Джеймса Янга из Нью-Йорка над его родословной; предприняли генеалогические поиски для исследователей из Буэнос-Айреса; в 1937 г. в рамках судебного дела провели обширный поиск обстоятельств договора, заключенного британской армией с индейцами, проживающими в дельте реки Томпсон в Британской Колумбии в 1858 г. [Shepherd 2017].

Общепризнано, что место, занимаемое Этель Стоукс в истории архивов Соединенного Королевства, связано, прежде всего, с ее ролью первого архивиста и основателя в 1929 г. Секции по консервации документов Общества архивистов и документоведов Великобритании (Records Preservation Section of the British Record Society). Секция считается предшественницей Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании (British Records Association).

Будучи председателем, а затем и почетным секретарем Секции по консервации документов, Этель Стоукс способствовала организации разветвленной системы из более чем 300 добровольцев по всей Великобритании, которые в период между Первой и Второй мировыми войнами находили, сохраняли, систематизировали, регистрировали и направляли исторические документы в местные архивы населенных пунктов страны. Таким образом, благодаря кропотливой работе этих добровольцев к 1944 г. работа по сохранению исторической документации достигла общенационального уровня.

На сайте Государственного архива Великобритании отмечается, что это способствовало обеспечению сохранности документов, имеющих исключительное значение для локальной и национальной истории. Эта работа также спасла большинство архивов, которые впоследствии составили основу многих будущих окружных архивов¹⁰. Джоан Вейк, одна из забытых женщин-архивистов, писала впоследствии, что Этель Стокс была «великим первопроходцем, великим лидером и, прежде всего, по-настоящему великой женщиной» [Shepherd 2017, p. 192].

---

¹⁰ Ethel Stokes. URL: Ethel Stokes – The National Archives (дата обращения 22.01.2024).

Джоан Вейк (Joan Wake) (1884–1974)

Еще одной женщиной, которая внесла большой вклад в развитие архивного дела в Англии, является Джоан Вейк (Joan Wake), агент по работе с историческими документами, основатель Общества архивистов и документоведов Нортхемптоншира (Northamptonshire Record Society), сделавшая много для создания ряда окружных архивов.

Дж. Вейк родилась в 1884 г. В 1913 г. она поступила в Лондонскую школу экономики (ЛШЭ), чтобы изучать палеографию, дипломатическую и средневековую экономическую историю. Она была среди тех, кто посещал семинары Х. Холла, лекции по экономической истории второй в истории ЛШЭ женщины-ученого Эйлин Пауэр (Eileen Power).

В 1918 г. Вейк стала членом Королевского исторического общества (Royal Historical Society). Начав свою работу в качестве архивиста, она в 1920 г. основала Общество документоведов Нортхемптоншира (Record Society), публиковала местные документы (многие из которых сама редактировала), организовывала лекции и выставки.

Во время Первой мировой войны распад поместий угрожал уничтожением документов, которые были исторически значимы для той или иной местности, поэтому жизненно важным было сохранить подобную документацию. Как результат этого, в некоторых местах, например в Нортхэмптоншире, из археологических обществ и обществ документоведов стали возникать местные архивные службы [Sheperd 2022, p. 118].

После Второй мировой войны начались переговоры с городским советом Нортхэмптона и советом графства по созданию совместной архивной службы. Было создано Общество архивистов и документоведов Нортхемптоншира. Пять членов Общества документоведов, которое возглавляла Дж. Вейк, сформировали новую организацию [Redstone, Steer 1953, pp. 38–39]. Джоан, которая более 40 лет посвящала себя спасению местных документов и публикациям, в конце концов основала совместную архивную службу для города и графства Нортхэмптона в 1951 г.

Однако вклад Джоан Вейк в развитие архивного дела в Великобритании значительно превосходил границы графства Нортхэмптон. Она занимала значительное место в Обществе архивистов и документоведов Великобритании, была одной из организаторов первой конференции архивистов, документоведов и археологов на Археологическом конгрессе в 1930 г. в Лондоне, где обсуждались вопросы сохранения документов и, как результат этого, требования, предъявляемые к документохранилищам.

В 1932 г. была образована Ассоциация архивистов и документоведов Великобритании (British Records Association) [Хорхордина, Халилова 2016, с. 100]. Вейк была активным членом совета и членом комитета Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании в течение 25 лет. Кроме того, она являлась первым заместителем председателя Общества местных архивистов, основанного в 1947 г. [Shepherd 2022, p. 118].

*Лилиан Джейн Редстоун (Lilian Jane Redstone)
(1885–1995)*

У Лилиан Джейн Редстоун, архивиста и хранителя архивов, сложилась долгая и выдающаяся карьера. Она занимала пост первого архивиста сразу двух регионов – Ипсвича (Ipswich)¹¹ и Восточного Саффолка (Suffolk)¹². Благодаря деятельности Л. Редстоун был создан архив Саффолка, а многие архивные средства поиска информации были созданы благодаря ей.

Л.Дж. Редстоун была награждена Почетным орденом Британской Империи (Member of the Most Excellent Order of the British Empire, MBE) за свою работу во время Первой мировой войны в Историческом архиве Министерства военного снаряжения (Ministry of Munitions). Во время Второй мировой войны она спасала архивы, перевозив их в безопасное место.

Л. Редстоун являлась членом многих обществ в ряде стран мира; она, в частности, принимала участие в работе проекта по изучению Д. Чосера в США. Целью проекта, начатого профессорами Чикагского университета Дж.М. Мэнли (John Mathews Manly) и Э. Рикертом (Edith Rickert), было создание текста «Кентерберийских рассказов» Чосера путем кропотливого сбора, изучения и сопоставления всех существующих рукописей Чосера. Помимо этого, они занимались сбором информации о его жизни и времени, в котором он жил. Л. Редстоун также была автором ряда публикаций, включая «Ипсвич сквозь года» (Ipswich Through the Ages)¹³.

Первый том Общества архивистов и документоведов Саффолка (Suffolk Records Society) был опубликован, чтобы почтить память Лилиан Редстоун и её отца, Винсента Редстоуна (Vincent Burrough Redstone, 1853 – 26 April 1941), известного своими трудами по истории Саффолка, особенно поселения гугенотов в этом

¹¹ Восточная Англия.

¹² Восточная Англия.

¹³ URL: IpswichWomensTrail2022.pdf (ipswichwomensfestivalgroup.co.uk) (дата обращения 14.01.2024).

графстве Англии. Любое современное историческое исследование Саффолка и его населения, если оно основано на оригинальных материалах, считается и является в настоящее время, в некотором смысле, еще одним почитанием семьи Редстоун.

Во многом благодаря примеру Лилиан, в Бери (Bury)¹⁴ и Ипсвиче были созданы местные архивы для хранения и обеспечения доступности таких материалов, как копии основных архивных материалов Государственного архива Великобритании.

Без собственного помещения и эксперта-хранителя письменные документы местной истории находились под угрозой исчезновения, и работа историка по воссозданию и изучению прошлого была сложной. Главной целью семьи Редстоунов, как и Общества архивистов и документоведов Саффолка, было помочь историкам. Самоотверженность и щедрость, с которыми они выполняли свою задачу, и стали причиной создания первого тома Общества архивистов и документоведов Саффолка «Suffolk Farming in the Nineteenth Century», посвященного их памяти [Thirsk, Imray 1958, p. 7].

*Эйлин Пауэр (Eileen Power) (1889–1940),
профессор экономической истории
в Лондонской школе экономики*

Эйлин Пауэр в 1911 г. училась в Лондонской школе экономики, где посещала семинары Х. Холла. Успешно завершив обучение, она стала преподавать в различных высших учебных заведениях Великобритании, в том числе в Кембридже (1913–1921 гг.) и ЛШЭ (1921–1924 гг.). В 1931 г. она стала второй женщиной-профессором, назначенной на должность заведующего кафедрой экономической истории в Лондонской школе экономики (Chair of Economic History at the London School of Economics). Были отмечены следующие ее качества при назначении на эту высокую – даже для представителей мужского пола, должность: «ее исследовательская деятельность по развитию теории и практики экономической истории», «ее профессионализм как преподавателя и лектора» и «ее высокая репутация как исследователя социальной и экономической истории»¹⁵.

То, как Эйлин Пауэр характеризовали, было совершенно справедливо. Она действительно считалась самым известным историком по Средневековью в межвоенные годы в Великобритании

¹⁴ Город на западе Англии.

¹⁵ “A London lecturer at Barnard – Eileen Power and the USA” // LSE History. 2018. 25 April. URL: http://lse.ac.uk/lsewomen/Eileen_Power/ | LSE History (дата обращения 20.01.2024).

[Shepherd 2022, p. 118]. Более того, как секретарь вновь образованного в 1927 г. Общества экономической истории (Economic History Society) она играла большую роль в истории становления архивов.

В 1932 г. Э. Пауэр предложила создать комитет для изучения и сохранения бизнес-архивов Лондона, который бы составил реестр архивов и создал депозитарий в Лондонской школе экономики.

Лорд Хэнворт (Hanworth), в ту пору «Хранитель свитков» (Master of the Rolls, т. е. глава Государственного архива) и президент недавно сформированной Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании, встретился с директором ЛШЭ У. Бевериджом (William Beveridge). Предметом встречи стало обсуждение дальнейшей судьбы секции бизнес-архивов в Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании и принятие решений, которые бы способствовали сохранению архивов коммерческих и промышленных предприятий и их документов, необходимых и исторически значимых для экономических и исторических исследований.

Вследствие активных действий и благодаря усилиям Эйлин Пауэр в 1934 г. был создан Совет по сохранению бизнес-архивов, в который входили академики, бизнесмены, архивисты и библиотекари [Shepherd 2022].

Заключение

В заключение, отдавая должное заслугам выдающегося британского архивиста и «отца-основателя» теории архивоведения Великобритании Хилари Дженкинсона и его «Руководству по управлению архивами», следует выделить тех сотрудников архивной службы, которые смогли не только сохранить и защитить национальное достояние Соединенного Королевства, но и внести огромный вклад в развитие самой архивной службы. Помимо архивной, они занимались просветительской деятельностью, «вырастили» целые поколения архивистов, которые способствовали созданию местных обществ архивистов и документоведов в разных областях Англии. Эти учреждения стали предшественниками местных архивов, архивов графств, Секции по консервации документов Общества архивистов и документоведов Великобритании, Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании. Среди таких подвижников особое место занимают Хуберт Холл, Джоан Вейт, Этель Стоукс, Лилиан Джейн Рэдстоун, Эйлин Пауэр, которые за плодотворную работу во благо спасения национального достояния удостоились высоких наград своей родины.

Литература

- Хорхордина, Халилова 2016 – *Хорхордина Т.И., Халилова Л.А.* Государственный архив Великобритании (Public Record Office): история создания и деятельности в 1838–1958 гг. // История и архивы. 2016. № 2. С. 90–104.
- Eastwood 2004 – *Eastwood T.* Jenkinson's writings on some enduring archival themes // *The American Archivist*. 2004. Vol. 67. P. 31–45.
- Ellis 2005 – *Ellis M.* Establishing a research culture for archive administration in the UK // *Education for Information*. 2005. Vol. 23. P. 91–101.
- Procter 2008 – *Procter M.R.* Life before Jenkinson – the development of British archival theory and thought at the turn of the twentieth century // *Archives*. 2008. Vol. 33. No. 119. P. 136–157.
- Procter 2013 – *Procter M.R.* “A smart parchment-rooter”. Hubert Hall, British archives and American scholarship, 1880–1940 // *The American Archivist*. 2013. Vol. 76. No. 1. P. 215–236.
- Redstone, Steer 1953 – *Redstone L., Steer F.* Local Records: their nature and care. L.: G. Bell and Sons, 1953. 246 p.
- Stepień 2019 – *Stepień R.* Sir Charles Hilary Jenkinson. The academic profile of the father of British archival science // *Res Historica*. 2019. No. 48. P. 275–294.
- Shepherd 2017 – *Shepherd E.* Pioneering women archivists in England. Ethel Stokes (1870–1944), record agent // *Archival Science*. 2017. Vol. 17. P. 175–194.
- Shepherd 2022 – *Shepherd E.* Pioneering women archivists in early 20th century England. A progress report // *Der Archivar*. 2022. Iss. 2 (G 4914). P. 117–120.
- Thirsk, Imray 1958 – Suffolk farming in the 19th century. Redstone memorial volume / ed. by J. Thirsk, J. Imray; Suffolk Records Society. Vol. 1. Ipswich: W.S. Cowell limited, 1958. 188 p.

References

- Eastwood, T. (2004), “Jenkinson's writings on some enduring archival themes”, *The American Archivist*, vol. 67, pp. 31–45.
- Ellis, M (2005), “Establishing a research culture for archive administration in the UK”, *Education for Information*, vol. 23, pp. 91–101.
- Khorkhordina, T.I. and Khalilova, L.A. (2016), “Public Record Office the history of creation and function in 1838–1958”, *History and Archives*, no. 2, pp. 90–104.
- Procter, M.R. (2008), “Life before Jenkinson – the development of British archival theory and thought at the turn of the twentieth century”, *Archives*, vol. 33, no. 119, pp. 136–157.
- Procter, M.R. (2013), “ ‘A smart parchment-rooter’. Hubert Hall, British archives and American scholarship, 1880–1940”, *The American Archivist*, vol. 76, no. 1, pp. 215–236.
- Redstone, L. and Steer, F. (1953), *Local records: their nature and care*, G. Bell and Sons, London, UK.

- Stępień, R (2019), “Sir Charles Hilary Jenkinson. The academic profile of the father of British archival science”, *Res Historica*, no. 48, pp. 275–294.
- Shepherd, E. (2017), “Pioneering women archivists in England. Ethel Stokes (1870–1944), record agent”, *Archival Science*, vol. 17, pp. 175–194.
- Shepherd, E. (2022), “Pioneering women archivists in early 20th century England. A progress report”, *Der Archivar*, iss. 2 (G 4914), pp. 117–120.
- Thirsk, J and Imray, J., eds. (1958), *Suffolk farming in the nineteenth century. Redstone memorial volume*, vol. 1, W.S. Cowell limited, Ipswich, Suffolk, UK.

Информация об авторе

Светлана Ж. Умарканова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; svetazhav@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0002-5032-0638

Information about the author

Svetlana Zh. Umarkanova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; svetazhav@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0002-5032-0638

УДК 351.86:930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-151-163

«Всюду видна энергия, неутомимость
и честное отношение к делу»:
документы по управлению личной охраной и поездом
Главногокомандующего всеми вооруженными силами
Российской восточной окраины
атамана Г.М. Семенова (1920 г.)

Лада Р. Париева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ladapa1@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу документов, хранящихся в фондах Российского государственного военного архива и относящихся к управлению поездом Главногокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины атамана Г.М. Семенова и его личной охраны, несшей службу при поезде, с апреля по октябрь 1920 г. Основным аспектом данной работы является документоведческий. На примере небольшого по размеру подразделения показан весь комплекс служебных документов, регламентировавших и использовавшихся в процессе управления. В статье отмечается соответствие видового состава выявленных документов системе военной документации дореволюционного периода, характерной для «белых» армий. Также обращается внимание на использование при составлении и оформлении документов, а также при работе с ними нормативных актов, изданных до Великой российской революции 1917 г., и следование традициям русской императорской армии в области письмоводства и делопроизводства. Положения, инструкции, приказы, приказания, рапорты, докладные записки и др. позволяют изучить деятельность и быт такого воинского подразделения, как личная охрана, и поезда, на котором Главногокомандующий всеми вооруженными силами Российской восточной окраины совершал поездки на фронт.

Ключевые слова: Гражданская война, система военной документации, личная охрана Главногокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины, Российская восточная окраина, атаман

Г.М. Семенов, поезд Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2024 г.;

принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Париева Л.Р. «Всюду видна энергия, неутомимость и честное отношение к делу»: документы по управлению личной охраной и поездом Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины атамана Г.М. Семенова (1920 г.) // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 151–163. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-151-163

“Energy, indefatigability and an honest attitude
to business are visible everywhere”.

Documents on the management
of the personal security guard
and of the train of ataman G.M. Semenov,
the commander-in-chief of all armed forces
of the Russian Eastern border land (1920)

Lada R. Parieva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ladapa1@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of the documents stored in the fonds of the Russian State Military Archives and related to the management of the train of ataman G.M. Semenov, the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land, and his personal guards who served on the train from April to October 1920. The main aspect of this work is documentary. The example of a small unit shows the entire set of the official documents that regulated and were used in the management process. The article notes the compliance of the specific composition of the identified documents with the system of the military documentation of the pre-revolutionary period, characteristic of the “white” armies. Attention is also drawn to the use, in the preparation and execution of the documents and while working with them, of the normative acts issued before the Great Russian Revolution of 1917, thus demonstrating the adherence to the traditions of the Russian Imperial Army in the field of letter-writing and office work. Regulations, instructions, orders, commands, reports, memos, etc. allow studying the activities and the life of such a military unit as a personal security guard and the train on which the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land, made trips to the front.

Keywords: Civil War, military documentation system, personal guard of the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land, Russian Eastern border lands, ataman G.M. Semenov, train of the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land

The article was submitted for publication 04.02.2024;

accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Parieva, L.R. (2024), “ ‘Energy, indefatigability and an honest attitude to business are visible everywhere’. Documents on the management of the personal security guard and of the train of ataman G.M. Semenov, the commander-in-chief of all armed forces of the Russian Eastern border land (1920)”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 151–163, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-151-163

Введение

После поражения на Восточном фронте (ноябрь 1919 – март 1920 г.) и крушения белой власти в Приморье и Прибайкалье единственной надеждой и опорой «белых» стало Забайкалье. Для сохранения государственности Верховным правителем и Верховным главнокомандующим А.В. Колчаком в январе 1920 г. был издан указ, в соответствии с которым генерал-лейтенант Г.М. Семенов наделялся абсолютной военной и гражданской властью на территории Российской восточной окраины. К апрелю 1920 г. в распоряжении Г.М. Семенова, ставшего Главнокомандующим и походным атаманом всех казачьих войск Российской восточной окраины, оказались войска Российской восточной окраины, остатки армии адмирала А.В. Колчака, а также части Енисейского и Оренбургского казачьих войск. В октябре 1920 г. армия Г.М. Семенова потерпела поражение и прекратила свое существование.

В отечественной литературе уделено достаточное внимание личности Г.М. Семенова как казачьего атамана и участника Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке [Смирнов 2005], его деятельности в период Гражданской войны [Шишкин 2018; Цветков 2022], ведению боевых действий под его руководством [Романов 2013; Василевский 2007], проблемам управления гражданской сферой на территориях, подконтрольных «белым» [Новосельский 2015]. Первая биография генерал-лейтенанта Белой армии Г.М. Семенова была опубликована в Токио уже в 1920 г.¹ Однако исследование документирования деятельности личной охраны атамана Г.М. Семенова и его поезда, представлявших собой скромное

---

¹ Тинский Г. Атаман Семенов: его жизнь и деятельность. Токио, 1920.

по размерам воинское подразделение, осуществлявшее сопровождение Главнокомандующего при его выездах на фронт с апреля по октябрь 1920 г., предпринимается впервые. Поэтому при написании статьи были использованы в большей степени источники – архивные документы из фондов Российского государственного военного архива, а именно фонд 39 535 «Начальник личной охраны (комендант поезда) Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины». Фонд состоит из 13 дел и включает в себя административно-хозяйственные документы, строевые приказы, приказы и переписку по личному составу, различные списки и удостоверения, положения и инструкции. Задачами исследования стали изучение архивных документов, относящихся к деятельности небольшого подразделения, входившего в состав армии, воевавшей с большевиками уже на закате антибольшевистского движения в России; выявление видового состава военной документации, правил составления документов, а также нормативных документов, регламентировавших письмоводство и делопроизводство в означенный исторический период. В статье впервые вводятся в научный оборот документы личной охраны и поезда атамана Г.М. Семенова с целью проведения реконструкции системы военной документации, отражающей процесс управления одним из воинских подразделений.

*Состав подразделения
и регламентация документирования
деятельности личной охраны
и поезда атамана Г.М. Семенова*

В список личного состава поезда атамана Г.М.Семенова входили: комендант поезда, помощник коменданта поезда, ревизор службы движения, ревизор службы тяги, заведующий техническим состоянием поезда, паровозная бригада, состоявшая из 6 человек (машинисты – 2 человека, помощники машиниста – 2 человека, кочегары – 2 человека), кондукторская бригада, состоявшая из 5 человек, смазчик, проводники вагонов (13 человек), слесари (2 человека), монтер, повар². Личная охрана Главнокомандующего состояла из 14 офицеров и 79 чинов охраны на момент ее расформирования в начале декабря 1920 г. (офицеры были откомандированы в Ставку Главнокомандующего, нижние чины уволены с военной службы)³. Личная канцелярия Главнокомандующего

² РГВА. Ф. 39535. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

³ Там же. Л. 132.

включала: сотника, чиновника, прапорщика, шеффера, чиновника, парикмахера⁴. В канцелярии решались и документировались кадровые вопросы работников поезда, велась переписка с учреждениями г. Читы и Штабом Главнокомандующего, выдавались различные справки и удостоверения, а также хранился денежный ящик. Штат вольнонаемной прислуги при столовой поезда Главнокомандующего составляли: заведующий столовой, он же буфетчик, повар, помощник повара, старший лакей, лакей, судомойка, она же прачка⁵.

Если сравнивать состав военной документации, сопровождавший процесс управления огромной армией и небольшого поезда из восьми вагонов, в котором помимо военных находились и чиновники, иногда с семьями, то можно отметить отсутствие различий и в оформлении служебных документов, и в их видовом составе. Все документы составлялись и оформлялись строго в соответствии с разделами о письмоводстве и делопроизводстве «Положения о полевом управлении войск в военное время», а журналы регистрации входящей корреспонденции – в соответствии с «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве». В «Настольном журнале коменданта поезда Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины», отпечатанном типографским способом, отображались сведения о времени получения бумаги, номере по порядку, номере входящей бумаги, месяце и числе входящей бумаги, «от кого или откуда», кратком содержании бумаг. Правда, если в апреле–мае этот журнал заполнялся в соответствии со всеми правилами оформления такого рода документов, то позднее помощником коменданта поезда Главнокомандующего в журнале отражались только наименование вида документа, его дата и номер⁶.

Для каждого управления и отдела штабов разрабатывалась документация, регламентирующая их деятельность: положения, инструкции, правила, штаты, должностной и численный состав. Для личной охраны было разработано «Положение о личной охране Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины», в котором отмечалось, что целью ее создания являлось обеспечение личной безопасности Главнокомандующего, как в месте его постоянного пребывания, так и при выездах. Во главе личной охраны стоял ее начальник, по совместительству комендант поезда Главнокомандующего, назначаемый им и пользовавшийся правами командира отдельной бригады

---

⁴ Там же. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 9. Л. 18.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 1.

с предоставлением полной инициативы в отношении осуществления возложенных на него обязанностей⁷. В своей служебной деятельности начальник охраны подчинялся непосредственно Дежурному генералу при Главнокомандующем и получал от него руководящие указания. Все офицерские и классные чины личной охраны назначались Дежурным генералом по представлению начальника личной охраны, невоеннообязанные приравнивались к добровольцам. Положением устанавливались размер денежного и прочих видов довольствия, установленных для военнослужащих (размер денежного довольствия начальника поезда – 15 тыс. руб. «содержания и для разъездов парный экипаж или автомобиль», адъютанта – 12 тыс. руб., священника – 12 тыс. руб., доктора – 12 тыс. руб., делопроизводителя – 10 тыс. руб., писца – 6 тыс. руб.)⁸.

В рассматриваемом фонде сохранились штаты личной охраны и поезда атамана Г.М. Семенова, в которых отражались количество и наименования структурных подразделений, а также должностей с положенным им жалованием. Чины личной охраны выполняли свои обязанности согласно особой инструкции, которая была разработана начальником личной охраны, утверждена Главнокомандующим и носила название «Инструкция личной охраны Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины». В инструкции подробно описан порядок дежурства офицеров и чиновников при канцелярии охраны (ежедневно каждые сутки при канцелярии охраны дежурили 2 офицера или чиновник и пять наблюдателей, если было необходимо наблюдение в том районе, где находится атаман, ночью с 8 часов до 9 часов утра и с 2 до 6 часов дня, еще один наблюдатель находился при канцелярии на случай особых поручений)⁹. Также в документе определено количество офицеров и чиновников личной охраны при выезде атамана: в район, где находился атаман, высылались один офицер или чиновник и пять наблюдателей; наблюдение велось при всех входах и выходах того дома, где находится атаман, против окон и у заборов около дома и один обязательно на кухне; обязанности дежурных офицеров, остающихся при канцелярии и сообщающих о месте пребывания атамана для смены его личной охраны; порядок оповещения по телефону о прибытии атамана; необходимость следить «за бдительностью и внимательностью чинов охраны; ответственность за строгое соблюдение инструкции»¹⁰.

⁷ Там же. Д. 9. Л. 2.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ Там же.

*Состав документов, отражающих процесс
управления личной охраной и поездом
Главногокомандующего всеми вооруженными силами
Российской восточной окраины*

Указания и поручения начальника личной охраны фиксировались в приказах и приказаниях. Приказы подразделялись на приказы по строевой и хозяйственной части, а также по личному составу. Приказами по личному составу фиксировались передвижения по службе, убытие и возвращение из командировок, отсутствие на службе по болезни, прибытие новых чинов. Например, в одном из приказов зачислялась на все виды довольствия прибывшая противозаэропланная команда в составе 3 офицеров и 15 солдат, а вольнонаемная прислуга начальника противозаэропланной команды китаец Ма Де Хинь только на приварочное, провиантское и чайное довольствие при конвое Главногокомандующего¹¹. Если военнослужащий или чиновник прибывал из командировки, в приказе отмечалась дата прибытия со ссылкой на его рапорт и писалось следующим образом: «названного чиновника полагать на лицо с сего числа»¹². Заболевшие докладывали рапортом начальнику поезда о своей болезни, в этом случае в приказе фиксировалось: «полагать больным»¹³. При увольнении в приказе фиксировалась причина увольнения (например, несоответствие своему назначению) и исключение со всех видов довольствия. Для отпуска выписывался отпускной билет, а в приказе отражалась причина «увольнения в отпуск» (например, для устройства домашних дел и свидания с родными), срок и дата его начала.

При приеме на работу вольнонаемных могла вестись переписка с учреждениями, где претендент на должность работал ранее, с целью получить сведения об уровне квалификации и личных качествах работника. Например, при приеме на работу в качестве электромонтера Серебрякова Александра Владимировича в ответ на отношение коменданта поезда Главногокомандующего сообщалось, что он служил в Лысьвенских заводах Акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников гр. П.П. Шувалова» электромонтером электрического отдела с 1907 г., исполняя порученные ему работы добросовестно и аккуратно с полным знанием дела¹⁴. Правда, в дальнейшем вышеозначенный электромонтер был уволен из поезда за пьянство.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Л. 15.

¹³ Там же. Л. 11.

¹⁴ Там же. Л. 23.

Для каждого пункта распорядительной части приказа по административно-хозяйственной части писалось, на основании какого документа выдано это поручение. Например, при покупке лошади информация записывалась на приход по описи лошадей и передавалась на фуражное довольствие в личный конвой Главнокомандующего. Основанием являлась расписка чиновника с обязательным проставлением даты¹⁵.

Приказами фиксировались распоряжения, касающиеся конского состава, например, об увеличении количества сена и овса, выдаваемых на каждую лошадь, ввиду «усиленных разъездов» и их «исхудалости»¹⁶ или о передаче собственных лошадей «на фуражное довольствие в личный конвой Главнокомандующего»¹⁷.

Также приказами фиксировался приход и расход денежных средств с указанием причины или основания. Например, на приобретение 6 венских стульев для канцелярии охраны было «уплочено» 12 тыс. руб., которые были выписаны в расход по денежному журналу из графы канцелярских сумм (основанием являлся счет)¹⁸; 100 тыс. руб., полученных «взаимообразно от начальника дивизии броневых поездов», были записаны на приход по денежному журналу в графу переходящих сумм (основание – сношение, зарегистрированное под № 597)¹⁹; выданный одному из военнослужащих аванс на канцелярские расходы был выписан в расход по денежному журналу из графы канцелярских сумм (приказ № 25, п. 3 – 10 тыс. руб. и приказ № 43, п. 4 – 25 тыс. руб., всего – 35 тыс. руб.)²⁰.

Приказами начальника личной охраны Главнокомандующего полковника Сосновского фиксировались и наказания за различные проступки, совершенные в рабочее время. Например, прапорщик Филиппенко был арестован на 3 суток с содержанием на гарнизонной гауптвахте за «небрежное отношение» к приказаниям начальника поезда незамедлительно докладывать о каждом выезде Главнокомандующего²¹. Один из приказов фиксировал игнорирование предупреждений начальника поезда «не доставать спирт и пьянствовать»: «Приказываю: ни одной капли спирта не иметь, иначе буду производить обыск, и в случае обнаружения будут отобраны не только спирт, но и деньги, причем спирт будет выливаться,

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 14 об.

¹⁷ Там же. Л. 110.

¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 8.

¹⁹ РГВА. Ф.39535. Д. 1. Л. 16.

²⁰ Там же. Л. 21.

²¹ Там же. Л. 21.

а деньги сдаваться в доход казны»²². В другом приказе начальника поезда отмечалось, что некоторые чины охраны продавали на базаре получаемые мануфактуру, кожу, продукты, которые достаются «с большим трудом, благодаря особой настойчивости и заботливости начальства», прекращалась выдача продуктов и предметов первой необходимости ввиду «явной спекуляции», а виновные отчислялись со службы и предавались суду²³.

Приказами начальника личной охраны так же, как было принято еще в Русской императорской армии, объявлялись приказы Главнокомандующего, например, в одном из приказов описывалась поездка Г.М. Семенова на фронт на поезде в сопровождении личной охраны и отмечалось, что «чины охраны и поезда, руководимые опытным своим начальником, несли службу безукоризненно. Невзирая на тяжелые условия службы, буквально связанные с отсутствием времени и места для отдыха, чины охраны и поезда выполнили возложенную на них задачу блестяще, всюду видна была энергия, неутомимость и честное отношение к делу». После поездки всем сопровождавшим Главнокомандующего на фронт этим приказом объявлена «сердечная» благодарность²⁴.

Несмотря на то что личная охрана Главнокомандующего представляла собой небольшое по численности воинское формирование, действовавшее в течение небольшого отрезка времени, видовой состав и правила оформления военной документации оставались прежними, присущими еще военному письмоводству до Великой российской революции. Служебная переписка во всех штабах в Забайкалье включала в себя рапорты, предписания, прошения, сношения, официальные письма, докладные записки. Для организации письменных сношений был принят устоявшийся набор фраз и оборотов речи, который использовался в военных документах до революции, названия должностей и обращения по «Табели о рангах». К примеру, прошение претендента на должность проводника: «Имею честь покорнейше просить Вас, господина коменданта поезда, определения на свободную вакансию вверенного Вам поезда на должность проводника»²⁵ или докладная записка на имя «Господина начальника Личной охраны Атамана Семенова и господину коменданту Его поезда полковника Сосновского от электромонтера-моториста Александра Серебрякова из Лысьвенского Патронного завода в гор. Чите»: «Честь имею покорнейше предложить свои услуги для имеющей при вверенном Вам поезде электрической

---

²² Там же. Л. 60.

²³ Там же. Л. 24.

²⁴ Там же. Л. 22.

²⁵ Там же. Д. 7. Л. 17.

станции в качестве электромонтера как вольнонаемного для обслуживания таковой сроком на 3 месяца»²⁶.

Докладными записками отображались просьбы о продвижении по службе вольнонаемных лиц, о предоставлении отпуска. Например, докладная записка коменданту поезда Главнокомандующего от главного кондуктора А. Тучина, который испрашивал у начальства отпуск для лечения «вследствие слабого состояния здоровья и несколько раз болезни левого бока»²⁷. Или докладная записка добровольца Стромилова коменданту поезда: «Честь имею просить Вашего распоряжения о переводе меня в другой вагон ввиду того, что капитан Кондаков личной канцелярии всегда притесняет меня и в конце концов угрожает: “Вон отсюда, хочешь, я тебе дам в морду и выкатится”. При таких условиях я служить г. полковнику не могу в вагоне-канцелярии»²⁸.

Рапорт содержал информацию о выполнении служебных обязанностей, изложение состояния дел и причин его написания. Например, рапорт командира отдельного конного завода при Главнокомандующем начинался с информации о крушении поезда Главнокомандующего и погибшем при этом казенном и личном имуществе, вооружении и снаряжении, а заканчивался просьбой о вознаграждении казаков за утерянное собственное имущество «по 15 рублей каждому, всего 300 рублей золотом»²⁹. В прилагаемых актах значилось количество пропавшего и испорченного имущества, казенного и личного, установленного комиссией в составе председателя и трех членов: «из личного: одеяла, бритвы, револьверы, гармония, подушки, шайки, балалайки, брюки суконные, полотенца; вооружение: винтовки русские – 8, винтовки японские – 4, патроны русские – 386, патроны японские – 112, пулеметы – 2, патроны к ним – 50»³⁰. Рапорт ревизора движения поезда Главнокомандующего Гейнча: «Настоящим прошу Вашего ходатайства о выдаче мне неполученных предметов: 1 шинели, 1 одеяла, 1 наволочки для матраца, 2 простыней, 4 наволочек для подушки, кожи для подошвы и 4 аршин сукна защитного цвета»³¹.

К документам по личному составу можно отнести послужные списки, списки военнослужащих, удостоверения и т. д. На офицеров в обязательном порядке затребовались по возможности послужные списки с последнего места службы или офицер имел такой

²⁶ Там же. Л. 22.

²⁷ Там же. Л. 37.

²⁸ Там же. Л. 83.

²⁹ Там же. Д. 2. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 34.

³¹ Там же. Д. 1. Л. 38.

документ на руках. В случае отсутствия послужного списка он составлялся заново со слов военнослужащего.

В изученном фонде сохранилось множество списков, составленных по различным параметрам: по вагонам, кто в каком вагоне проживает по подразделениям, по количеству людей в подразделении, по возрасту, количеству людей в семье, проживающей в поезде вместе со служащим. В списке лиц, служащих, например, в поезде, присутствовала графа о количестве человек в составе семьи, из которой следует, что, например, у ревизора службы тяги семья состояла из 8 человек (жена и 6 детей), делопроизводитель имел семью в составе 4 человек (жена и 2 детей), помощник машиниста – 7 человек (жена и 5 детей)³². В списке лиц, проживающих в поезде Главнокомандующего, отмечалось, что в вагоне 1201 проживали атаман, штаб-ротмистр (ординарец атамана), проводница; вагон 436 занимала канцелярия коменданта поезда³³. Служащим поезда Главнокомандующего по прошению, направляемым к коменданту города Читы, выдавались удостоверения на постоянное проживание в городе и удостоверения, выдаваемые начальником личной охраны, например, «Предъявитель сего обер-офицер для поручений вверенной мне Личной охраны капитан Борис Владимирович Булах, коему по роду службы разрешается ходить по городу во всякое время дня и ночи, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется»³⁴.

К документам по хозяйственной деятельности относились: планы по финансовому и материальному обеспечению войск, ведомости, финансовые отчеты, перечни расходов, накладные, доверенности и т. п. Каждый вид документа оформлялся строго определенным образом с использованием шаблонов текста.

Выводы

Таким образом, при документировании деятельности личной охраны и поезда Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины был сохранен видовой состав системы военной документации дореволюционного периода, который можно разделить на нормативные документы (положения, инструкции), распорядительные (приказы, приказания) и переписку (рапорты, сношения, отношения). Правила составления и оформления служебных документов регламентировались

³² Там же. Д. 9. Л. 12.

³³ Там же. Л. 16.

³⁴ Там же. Л. 23.

«Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г.

Благодаря сохранившимся архивным документам можно составить практически полную картину жизни и деятельности личной охраны и поезда атамана Г.М. Семенова, хотя большинство изученных документов отражают вопросы хозяйственной жизни, а также перемещения личного состава по служебной лестнице. Такие распорядительные документы, как приказы и приказания, отложились в РГВА в небольшом количестве и не отражают участие личной охраны в каких-либо боевых действиях или стычках с местным населением, однако стоит отметить, что делопроизводство деятельности личной охраны и поезда велось вплоть до момента их расформирования.

Литература

- Василевский 2007 – *Василевский В.И.* Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007. 172 с.
- Новосельский 2015 – *Новосельский С.С.* Управленческий кризис Белого движения в оценках русского зарубежья // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 1. С. 149–156.
- Романов 2013 – *Романов А.М.* Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. 324 с.
- Смирнов 2005 – *Смирнов А.* Атаман Семенов: Последний защитник империи. М.: Вече, 2005. 368 с.
- Цветков 2022 – *Цветков В.Ж.* Белое Забайкалье в 1920 г.: Эволюция политико-правовой системы Белого движения в период завершения гражданской войны в России. URL: <http://www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov11.htm> (дата обращения 01.09.2023).
- Шишкин 2018 – *Шишкин В.И.* Неудавшийся политический зигзаг атамана Г.М. Семенова: август 1920 г. // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 193–206.

References

- Vasilevsky, V.I. (2007), *Zabaikal'skoe kazach'e voisko v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny* [The Trans-Baikal Cossack army during the revolution and the Civil War], Chita, Russia.
- Novoselsky, S.S. (2015), "Russian émigré community on crisis of The White Guard movement political management", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1. pp. 149–156.
- Romanov, A.M. (2013), *Osobyi Man'chzhurskii otryad atamana Semenova* [The special Manchurian detachment of Ataman Semenov], Irkutsk, Russia.

- Smirnov, A. (2005), Ataman Semenov: Poslednii zashchitnik imperii [Ataman Semenov. The last defender of the Empire", Moscow, Russia.
- Tsvetkov, V.Zh. (2022), Beloe Zabaikal'e v 1920 g.: Evolyutsiya politiko-pravovoi sistemy Belogo dvizheniya v period zaversheniya grazhdanskoi voyny v Rossii [White Transbaikalia in 1920. The evolution of the political and legal system of the White Movement during the end of the Civil War in Russia], available at: <http://www.dk1868.ru/statii/Tsvetkov11.htm> (Accessed 1 Sep. 2023).
- Shishkin, V.I. (2018), "Unsuccessful political zigzag of Ataman G.M. Semenov. August 1920", *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 193–206.

Информация об авторе

Лада Р. Париева, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ladapa1@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-0653-0235

Information about the author

Lada R. Parieva, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ladapa1@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-0653-0235

Научный журнал
ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Том 6

4 • 2024

Оформление обложки

М.Е. Заболотникова

Корректор

Н.В. Москвина

Компьютерная верстка

М.Е. Заболотникова

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-73410 от 03 августа 2018 г.

Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 22.11.2024

Выход в свет 29.11.2024

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,3

Тираж 1050 экз. Свободная цена

Заказ № 2069

Отпечатано в типографии Издательского центра

Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rsuh.ru